

БИБЛИОТЕКА КРИМИНОЛОГА

СОВРЕМЕННАЯ КРИМИНАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ТЕНДЕНЦИИ ЕЕ РАЗВИТИЯ

*Под общей редакцией доктора юридических наук,
профессора С. И. ГИРЬКО*

МОСКВА 2008

Рекомендовано к опубликованию

Редакционно-издательским советом ВНИИ МВД России

Издание подготовлено авторским коллективом ВНИИ МВД России
в составе:

М.М. Бабаев – заслуженный науки деятель Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор – научный руководитель авторского коллектива,

А.В. Бахарев,

С.И. Гирько – доктор юридических наук, профессор,

М.В. Гончарова – кандидат юридических наук,

С.К. Илий – кандидат юридических наук, доцент,

Е.Ф. Кузьминский – старший научный сотрудник,

А.Г. Липилин,

С.А. Невский – доктор юридических наук,

Е.К. Семенов – кандидат технических наук,

А.Л. Ситковский – кандидат юридических наук, доцент,

В.И. Шиян – кандидат юридических наук.

Рецензенты:

Н.И. Пикуров, доктор юридических наук, профессор;

Р.Н. Шумов, кандидат юридических наук.

Современная криминальная ситуация на территории Российской Федерации и тенденции ее развития / Под общ. ред. С.И. Гирько. – М.: ВНИИ МВД России, 2008. – 148 с. (Б-ка криминолога).

Настоящее издание содержит научно-аналитические материалы, отражающие состояние и тенденции развития криминальной ситуации на территории Российской Федерации. Работа базируется на результатах системного криминологического исследования, проведенного авторским коллективом ВНИИ МВД России в целях комплексной оценки криминогенных явлений и процессов, вызывающих тревогу современного общества. Аналитические и прогнозные расчеты основаны на эффективных методах компьютерного моделирования и экстраполяции; все количественные результаты и выводы верифицированы посредством надежных экспертных процедур. Помимо количественных характеристик преступности, работа содержит сведения о социальном и экономическом фоне, оказывающем мощное факторное воздействие на развитие криминальной ситуации.

Издание предназначено для использования в управленческой деятельности органов внутренних дел и в учебном процессе образовательных учреждений МВД России.

УДК 343.91

© Государственное учреждение

«Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России», 2008

АНАЛИЗ

Две тысячи седьмой и две тысячи восьмой годы отмечены в Российской Федерации активизацией политических, экономических и социальных процессов, оказывающих воздействие на все сферы жизни современного общества. Впервые за многие годы проявились позитивные тенденции, обозначившие уверенный курс на стабильное, устойчивое развитие страны.

Укреплены суверенитет и целостность России, восстановлены власть закона и верховенство Конституции, отражена агрессия международного терроризма против нашей страны. Кардинально изменилась ситуация в социальной сфере. Снижается смертность и начала увеличиваться рождаемость населения. Появились заметные результаты в сфере усиления борьбы с преступностью. В частности, «в целях повышения эффективности работы в данной сфере правоохранительной практики и общей результативности обеспечения безопасности личности и общества Министерством внутренних дел реализуется многоуровневая государственная система профилактики»¹.

Однако, как указал В. В. Путин: «... ничего еще раз и навсегда не предопределено. Социальная стабильность, экономический подъем, да просто мир на нашей земле, пусть скромный, но все-таки очевидный рост уровня жизни – все это не с неба упало. И не поставлено пока, к сожалению, в режим безусловного, автоматического исполнения. Это результат постоянной, порой острой, жесткой политической борьбы как внутри страны, так и на международной арене, столкновения интересов»².

Программа вновь избранного Президента России Д. А. Медведева, содержащаяся в официальных документах и руководящих материалах, определяет важнейшие общенациональные задачи для госу-

дарства и общества на ближайшие годы. Определены стратегия и идеология национального развития, поставлены четкие и конкретные цели для системы правоохранительных органов, которые должны обеспечить масштабную борьбу с преступностью на основе принципиально новых подходов³.

В этой связи особое значение имеет социальное и криминологическое прогнозирование, которое является важнейшей функцией современного государственного управления. Это – деятельность федеральных органов законодательной и исполнительной власти по разработке, корректировке и утверждению государственных прогнозов развития Российской Федерации и их использованию в управлении развитием общества.

Согласно требованиям федерального законодательства и в соответствии с утвержденным порядком разработки прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2008 г. все федеральные органы исполнительной власти разработали материалы перспективного содержания, варианты прогноза социально-экономического развития по отраслям и секторам экономики, а также обеспечили согласование (защиту) показателей бюджета в соответствии с требованиями Правительства России.

В Министерстве внутренних дел Российской Федерации составной частью указанной работы стали анализ и прогнозирование развития криминальной ситуации в стране на ближайшую перспективу.

Криминальная ситуация в современном российском государстве является неотъемлемой составной частью социально-экономической обстановки, определяется этой обстановкой и оказывает негативное воздействие на все сферы жизни общества. По этой причине изучение перспектив развития преступности и разработка прогнозов ее развития является важным звеном в единой системе государственных мер борьбы с преступностью.

Базовый информационный массив исследования составили официальные данные Федеральной службы статистики, социальные показатели и характеристики, представляемые министерствами и ведомствами, а также статистические сведения Главного информационно-аналитического центра МВД России. Достоверность (надеж-

¹ Нургалиев Р. Г. Профилактика преступлений – стратегическое направление обеспечения безопасности личности и общества // Профессионал. 2007. № 2. С. 2.

² Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина на Всероссийском форуме сторонников. 21.11.2007 г. // Российская газета. 2007. 22 нояб.

³ Тексты ежегодных Посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации представлены на официальном сайте president.kremlin.ru. Тексты основных выступлений вновь избранного Президента России Д. А. Медведева представлены на сайте www.medvedev.ru.

ность) расчетных количественных значений ожидаемого развития криминальной ситуации составляет 0,95 для доверительного интервала, заданного границами нескольких вариантов социально-экономического развития Российской Федерации. При этом применительно к криминальной ситуации, особо проанализирован и охарактеризован оптимистический вариант развития ситуации, соответствующий возможному радикальному усилению общегосударственных мер по борьбе с преступностью.

Материалы настоящего исследования представляют собой аналитический документ, содержание которого определено текущими потребностями МВД России в объективной оценке криминальной ситуации в стране. Они могут быть использованы для выработки стратегии и тактики правоохранительной деятельности органов внутренних дел в предстоящем календарном году.

1. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОБЩИХ ТЕНДЕНЦИЙ ПРЕСТУПНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Современные аналитические технологии в области криминологических исследований позволяют изучать и предвидеть происходящие в обществе процессы с позиции конкретных показателей – уровня, динамики и структуры преступности, ее качественных характеристик, а также с точки зрения наиболее значимых факторов, влияющих на реальную картину состояния общественной и личной безопасности граждан. Помимо этого, особое значение имеют социологические индикаторы: оценки общественного мнения о криминальной ситуации в стране и степени доверия населения к деятельности правоохранительных органов.

Комплексный криминологический анализ преступности весьма актуален, так как позволяет своевременно выявить наиболее значимые изменения общекриминальной картины и сформировать аналитическую базу для надежного прогноза.

Обстановка в сфере борьбы с криминалом на территории страны продолжает оставаться напряженной, однако впервые за истекшее пятилетие в стране отмечается стабилизация и снижение основных статистических показателей преступности. Объединенные усилия государства и всего общества начали давать определенный позитивный результат в сфере противодействия преступности. Однако ряд криминогенных факторов продолжает оказывать негативное воздействие на состояние преступности в Российской Федерации, на состояние защиты населения, а также государственных и общественных институтов от криминальной опасности.

С целью разработки достоверных оценок и характеристик криминальной ситуации в стране были проанализированы основные криминологические показатели, отражающие главные тенденции преступности, присущие современному этапу развития общества.

1.1. Общая характеристика развития криминальной ситуации

В течение 2007 г. на территории России сохранялась сложная криминальная ситуация, хотя и характеризующаяся некоторым снижением общестатистических показателей преступности.

Напряженность криминальной ситуации иллюстрируется результатами комплексных социологических исследований, проведенных как в системе правоохранительных ведомств, так и в рамках фундаментальных исследований РАН.

Отмечается определенный рост социальной активности граждан, выраженный в увеличении количества их обращений в правоохранительные органы.

По итогам 12 месяцев 2007 г. в органах внутренних дел зарегистрировано 20 529 380 заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях, что на 6,3% превышает аналогичный показатель предыдущего года.

Как и прогнозировалось ранее¹, тенденция к снижению большинства показателей динамики регистрируемой преступности оказалась весьма заметной. С января по декабрь 2007 г. отмечено возрастание лишь отдельных показателей, характеризующих наиболее опасные сегменты криминальной обстановки.

Είτε: αἰῶναι ἰὺα ὀάδαεὸ ἀδενῶεεε ἰδανῶοἰ ἰῖῖε включают в себя, прежде всего, показатели числа зарегистрированных преступлений и лиц, их совершивших. В течение двенадцати месяцев 2007 г. эти показатели менялись неравномерно: характеристики первого полугодия отличаются от характеристик второго полугодия.

По итогам 2007 г. было зарегистрировано 3 582 541 всех преступлений, что на 7,1% ниже аналогичного показателя прошлого года (АППГ). Количество лиц, выявленных за совершение преступлений, составило 1 317 582 человека, что на 3,2% ниже АППГ.

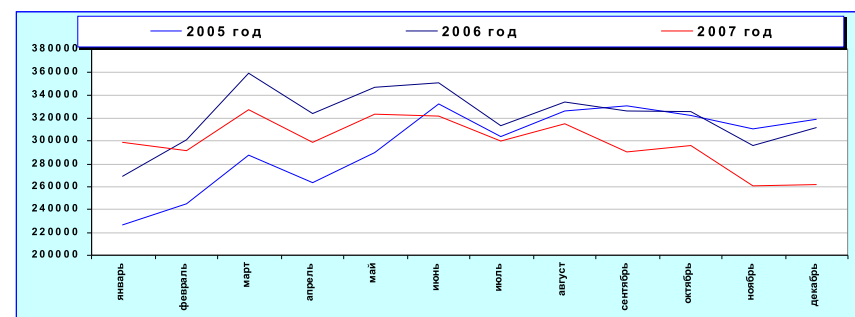
При этом в первом полугодии количество всех зарегистрированных преступлений составило 1860,2 тыс. (+4,6%), а количество лиц, выявленных за совершение преступлений – 697 385 (-2,2%). Во втором полугодии статистическая картина несколько изменилась, в результате чего по итогам шести месяцев – с июля по декабрь 2007 г. – количество всех зарегистрированных преступлений составило 1722,3

(-9,6%), а количество лиц, выявленных за совершение преступлений – 620 197 (-4,3%).

Тяжкая преступность характеризуется следующими параметрами. За 12 месяцев прошедшего года зарегистрировано 961 133 тяжких и особо тяжких преступления, что на 10,6% ниже показателя прошлого года. Таким образом, удельный вес тяжелой преступности в общем объеме зарегистрированных преступлений составляет 26,8%. Заметим, что по итогам 2006 г. этот показатель измерялся величиной 27,9%.

Αεἰαι εεα ἀανῶδεδαι ἰε ἰδανῶἰ ἰῖε. Ежемесячное количество совершаемых на территории Российской Федерации преступлений с января по декабрь 2007 г. колебалось от 260,8 тыс. до 326,9 тыс. (в среднем 298,8 тыс.), что на 7,0% ниже аналогичного показателя прошлого года. Ежедневно в стране регистрировалось в среднем 9815 преступлений.

Динамику изменений общего количества зарегистрированных преступлений иллюстрируют график и таблица (см. рис. 1.1), где отражены ежемесячные показатели зарегистрированных в 2007 г. преступлений в сравнении с аналогичными показателями 2005–2007 гг.

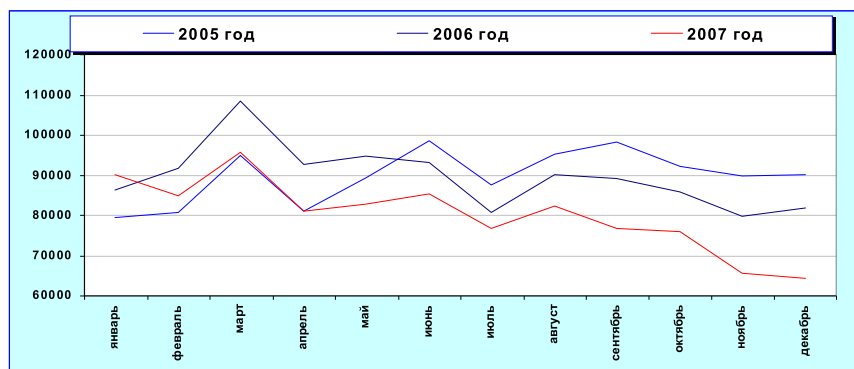

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2005 год	226573	245170	287104	262967	289533	332167	302965	326263	330848	322364	310280	318504
2006 год	269142	300640	359098	324128	346939	350391	312959	333568	325988	325525	295472	311523
2007 год	298668	291377	326890	298721	322901	321660	299382	314730	290252	295432	260742	261786

Рис. 1.1. График и таблица количества всех ежемесячно регистрируемых преступлений на территории России в 2005–2007 гг.

¹ См.: Криминологическая обстановка в Российской Федерации в 2006 году и прогноз ее развития / Под общ. ред. С. И. Гирько. М.: ВНИИ МВД России, 2007. (Б-ка криминолога).

Тяжкая преступность в рассматриваемый период характеризовалась специфической динамикой. Ежемесячное количество совершаемых на территории Российской Федерации тяжких и особо тяжких преступлений колебалось на протяжении 12 месяцев 2007 г. от 75,9 тыс. до 95,8 тыс., и в среднем составило 80 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений, что на 10,6% ниже аналогичного показателя предыдущего года. Ежедневно в стране совершалось в среднем 2633 тяжких и особо тяжких преступления. Изменения динамики тяжкой преступности иллюстрируют график и таблица (см. рис. 1.2), в которых отражены ежемесячные показатели зарегистрированных в 2007 г. тяжких и особо тяжких преступлений в сравнении с аналогичными показателями 2005–2007 гг.

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2005 год	79447	80787	94954	80923	89347	98505	87499	95231	98196	92091	89826	90182
2006 год	86270	91737	108299	92729	94654	93142	80774	90204	89200	85901	79782	81809
2007 год	90049	84931	95817	80934	82184	85222	76627	82307	76834	75955	65510	64303

Рис. 1.2. График и таблица количества всех ежемесячно регистрируемых тяжких и особо тяжких преступлений на территории России в 2005–2007 гг.

Темпы сокращения тяжкой преступности (-10,6%) следует оценивать как вполне закономерные, т.е. речь идет о стабилизации регистрируемого показателя. При этом характерным остается тот факт, что имевшее место на протяжении нескольких лет уменьшение количе-

ства тяжких и особо тяжких преступлений ни в коей мере не ослабляло напряженности криминальной ситуации. Речь шла лишь о чисто статистическом снижении числа уголовно наказуемых деяний, предусмотренных ч. 4, 5 ст. 15 УК РФ за счет их «перетекания» в регистрируемый массив преступлений средней тяжести (ч. 3 ст. 15 УК РФ), в связи с законодательным изменением ряда статей УК РФ, санкции по которым существенно снижены.

В течение 2005 г. указанная тенденция была объективно исчерпана, и на смену ей пришел определенный статистический рост показателей тяжкой преступности. При этом годовой объем регистрируемой тяжкой преступности превысил порог в 1 миллион тяжких и особо тяжких преступлений. Снижение показателей тяжкой преступности в 2007 г. следует рассматривать как стабилизацию количества тяжких и особо тяжких преступлений на «миллионной» отметке, при этом надо иметь в виду, что сам по себе «миллионный» индикатор сигнализирует об опасных процессах в обществе. Поэтому реализуемые правоохранительными органами меры по борьбе с тяжкой преступностью сохраняют свою актуальность и в течение нескольких последующих лет.

Анализируя общестатистическую картину преступности по итогам 2007 г., отметим, что подобная динамическая тенденция уже имела место в 1996 г., когда по итогам 12 месяцев снижение общего объема регистрируемой преступности составило 4,7%, а сокращение количества тяжких и особо тяжких преступлений – 10,2%.

Анализ ежемесячной динамики регистрируемой преступности позволяет констатировать волнообразный характер изменения показателей. Он определяется, во-первых, самой природой криминального поведения правонарушителей, а во-вторых, ритмичным характером учета и регистрации преступлений. Колебательный характер, определяемый природой массового преступного поведения и проявляющий свою зависимость от множества внешних и внутренних факторов, хорошо иллюстрируется при рассмотрении «длинного» ряда ежемесячной динамики зарегистрированных преступлений. Сводная таблица ежемесячных показателей преступности с 1992 г. по настоящее время представлена в Приложении 1.

Динамика ежегодных показателей преступности носит более обобщенный характер, что определяет ее значимость для среднесрочных прогнозов.

Для прогнозирования криминальной ситуации на среднесрочную перспективу, в первую очередь, имеет значение анализ динамического ряда ежегодных показателей всех зарегистрированных преступлений и ряда ежегодных показателей регистрации тяжких и особо тяжких преступлений. Соответствующая динамика за период с 2001 по 2007 гг. представлена на рис. 1.3.

Рис. 1.3. Ежегодное количество всех зарегистрированных преступлений, а также тяжких и особо тяжких преступлений с 2001 по 2007 гг.

Основными показателями динамики (динамического ряда) являются: абсолютный прирост базисный, абсолютный прирост цепной, темп роста базисный, темп роста цепной, темп наращивания. Алгоритмы и порядок вычисления указанных показателей применительно к анализу преступности приводится в специальной методической литературе, изданной ВНИИ МВД России².

За исходную базу сравнения может быть выбран 2000 г. (последний год XX века), так как семилетний динамический ряд можно считать достаточным для прогнозирования криминальной ситуации на ближайшие годы.

Основные расчетные показатели динамики всех зарегистрированных преступлений приведены в таблице 1.1, основные расчетные

² См., напр.: Коимшиди Г.Ф., Черникова И.А., Камаев Б.Г. Анализ рядов динамики (методы математической статистики в криминологии и социологии). М.: ВНИИ МВД России, 2007.

показатели динамики тяжких и особо тяжких преступлений – в таблице 1.2.

Таблица 1.1

Основные показатели динамики всех зарегистрированных преступлений в Российской Федерации

	Дата	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
	№ периода (i)	0	1	2	3	4	5	6	7 (n)
0	Количество преступлений	2952367	2968255	2526305	2756398	2893810	3554738	3855373	3582541
1	Абсолютный прирост базисный $\Delta y_{\sigma_i} = y_i - y_0$		15888	-426062	-195969	-58557	602371	903006	630174
2	Абсолютный прирост цепной $\Delta y_{u_i} = y_i - y_{i-1}$		15888	-441950	230093	137412	660928	300635	-272832
3	Темп роста базисный $Tr_{\sigma_i} = \frac{y_i}{y_0}$		1,01	0,86	0,93	0,98	1,20	1,31	1,21
4	Темп роста цепной $Tr_{u_i} = \frac{y_i}{y_{i-1}}$		1,00	1,01	1,09	1,05	1,23	1,08	0,93
5	Темп прироста базисный $Tn_{\sigma_i} = \frac{y_i - y_0}{y_0}$		0,01	-0,14	-0,07	-0,02	0,20	0,31	0,21
6	Темп прироста цепной $Tn_{u_i} = \frac{y_i - y_{i-1}}{y_{i-1}}$		0,01	-0,15	0,09	0,05	0,23	0,08	-0,07
7	Темп наращивания $Tn = \frac{y_i - y_{i-1}}{y_0}$		0,01	-0,15	0,08	0,05	0,22	0,10	-0,09

Как видно из таблицы 1.1, максимальное значение абсолютного базисного прироста всех зарегистрированных преступлений отмечено в 2006 г., а максимальное значение абсолютного цепного показателя прироста имело место в 2005 г. (величина 660 928), при этом наибольшее значение цепного темпа прироста имело место в 2005 г. (величина 0,2).

Таблица 1.2 показывает, что максимальное отрицательное значение абсолютного базисного прироста тяжких и особо тяжких преступлений отмечено в 2004 г., а максимальное положительное значение отмечено в 2001 г.

Òà áë è õ à 1.2

**Основные показатели динамики
числа зарегистрированных тяжких и особо тяжких
преступлений в Российской Федерации**

Дата		2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
№ периода (i)		0	1	2	3	4	5	6	7 (n)
0	Количество преступлений	1735198	769565	1347237	1080151	936804	1076988	1074501	961133
1	Абсолютный прирост базисный $\Delta y_{\delta_i} = y_i - y_0$		34367	887961	-655047	-798394	-658210	-660697	-774065
2	Абсолютный прирост цепной $\Delta y_{\eta_i} = y_i - y_{i-1}$		34367	-422328	-267086	-143347	140184	-2487	-113368
3	Темп роста базисный $Tr_{\delta_i} = \frac{y_i}{y_0}$		1,02	0,78	0,62	0,54	0,62	0,62	0,55
4	Темп роста цепной $Tr_{\eta_i} = \frac{y_i}{y_{i-1}}$		1,00	1,02	0,80	0,87	1,15	1,00	0,89
5	Темп прироста базисный $Tn_{\delta_i} = \frac{y_i - y_0}{y_0}$		0,02	-0,22	-0,38	-0,46	-0,38	-0,38	-0,45
6	Темп прироста цепной $Tn_{\eta_i} = \frac{y_i - y_{i-1}}{y_{i-1}}$		0,02	-0,24	-0,20	-0,13	0,15	0,00	-0,11
7	Темп наращивания $Th = \frac{y_i - y_{i-1}}{y_0}$		0,02	-0,24	-0,15	-0,08	0,08	0,00	-0,07

Дальнейшее исследование статистических характеристик преступности целесообразно изложить применительно к существующей *έεάηπρδέεάοέε έεάηά έ όίδη άαρεέ-ίύδ έδελ είάέηύ ύδ ίδγύάά ίέέ*, регистрируемых на территории Российской Федерации. Исходя из поставленных прогностических задач, соответствующий анализ проводится по укрупненным статистическим показателям, отражающим криминальные процессы, происходящие в целом на территории страны (без дифференциации их по конкретным административно-территориальным единицам). Отдельные, наиболее значимые аспекты распределения преступности по федеральным округам и регионам Российской Федерации освещаются особо по мере изложения материала.

В первую очередь следует дать характеристику статистическим показателям *преступлений против личности*, проявляющим некоторые тенденции к снижению. За 12 месяцев 2007 г. зарегистрировано 22 227 убийств и покушений на убийство, что на 19,1% ниже АППГ. Количество угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью составило 105 038 преступлений, что на 4,1% ниже АППГ. Число умышленных причинений тяжкого вреда здоровью составило 47 348 (-7,9%), а количество изнасилований и покушений на изнасилование – 7038 (-10,7%). Несмотря на снижение соответствующих статистических показателей, социологические опросы граждан фиксируют наличие в российском обществе тревожной поведенческой тенденции, которая выражается в нетерпимости, жестокости и насилии.

В общем массиве преступлений против личности особую социальную опасность представляют преступные посягательства на личность ребенка. В 2007 г. от рук преступников в стране погибло около 2,5 тыс. детей. Согласно данным Следственного комитета при Генеральной прокуратуре Российской Федерации, количество преступных посягательств на личность ребенка (включая убийства, причинения тяжкого вреда здоровью, преступления против половой неприкосновенности) имеет тенденцию к увеличению. В 2007 г. совершено 161 тыс. таких преступлений. Наиболее тревожный резонанс в общественном сознании вызывают преступные посягательства на детей со стороны лиц, характеризующихся маниакальными особенностями и извращенными наклонностями³. Между тем, до настоящего времени не удалось ликвидировать криминальную сеть

³ См.: Педофилы объявили войну России // Российская газета. 2008. 10 апр.

порноиндустрии и притонов, представляющую опасность для несовершеннолетних граждан страны.

В общем объеме преступлений против личности значительный общественный резонанс имеют убийства по найму. По итогам 12 месяцев 2007 г. количество таких раскрытых деяний (квалификация по п. «д», ч. 2, ст. 105 УК РФ) составило 57, что на 9,5%, меньше, чем в АППГ.

Значительная часть массива преступлений против личности криминологически сопряжена с иными видами преступных посягательств. В первую очередь речь идет о преступлениях против общественной безопасности (глава 24 УК), в числе которых в предшествующем периоде, до 2004 г., наибольший объем статистического массива приходился на хулиганство (ст. 213 УК). Как известно, основным объектом хулиганства является общественный порядок, а дополнительными объектами – здоровье человека, честь и достоинство личности. Произошедшее в стране снижение количества хулиганств вызвано изменениями, внесенными в содержание ст. 213 УК РФ Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ. По итогам 12 месяцев 2007 г. число зарегистрированных хулиганств составило 20 360 преступлений, что на 4,1% ниже показателя АППГ.

Как и в предыдущие годы, почти половину всей преступности в стране составляют *корыстные и корыстно-насильственные преступления*. За 12 месяцев 2007 г. в России зарегистрированы: кражи – 1 566 970 (-6,6%), мошенничества – 211 277 (-6,2%), грабежи – 295 071 (-17,4%), разбои – 45 318 (-24,2%), вымогательство – 11 540 (-21,3%). Сокращение данного массива преступлений можно объяснить тем, что общество в целом стало расходовать больше средств на защиту имущества от преступных посягательств. В 2007 г. органами внутренних дел была активизирована деятельность по пресечению и раскрытию грабежей и разбойных нападений на физических лиц, осуществляющих перевозку и доставку денежных средств. Следует также обратить внимание на то, что в сфере транспорта количество выявленных краж и мошенничеств увеличилось и составило за 12 месяцев 2007 г. соответственно 22 709 преступлений (+5,4%) и 4893 преступления.

Хищения чужого имущества, совершенные путем краж, грабежей и разбоев, составили около 53,2% от всех зарегистрированных в стране преступлений. Степень общественной тревожности, связанной с корыстными и корыстно-насильственными преступлениями, продолжает оставаться на достаточно высоком уровне.

В общем объеме преступности велика доля краж, грабежей и разбоев, которые сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. Так, за период с января по декабрь 2007 г. количество квартирных краж составило 210 717. Это снижение имеет вполне адекватное виктимологическое объяснение: с одной стороны, все большее количество граждан используют охранные средства защиты и сигнализации для противодействия преступникам, с другой – значительная часть потерпевших не обращается в правоохранительные органы по факту хищения имущества, что существенно увеличивает латентный массив корыстных преступлений.

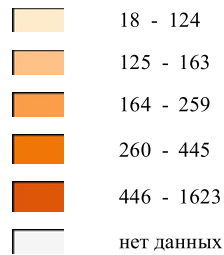
Значительный сегмент современной преступности принадлежит деяниям, которые непосредственно несут в себе угрозу общественной безопасности и общественному порядку. Среди них, в первую очередь, следует назвать *преступления, связанные с незаконным оборотом оружия и совершенные с использованием оружия*. В 2007 г. на территории России зарегистрировано 30 223 преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. В их числе имеет место 23 033 факта незаконного приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки или ношения оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (-0,9%); 1854 выявленных факта хищения и вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (-15,9%). Увеличилось количество зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным изготовлением оружия: за 12 месяцев 2007 г. выявлено 5084 таких преступления (+17,3%). В исследуемый период в Российской Федерации было совершено 13 835 преступлений с использованием оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, что на 26,1% ниже аналогичного показателя прошлого года.

Территориальное распределение преступности, связанной с незаконным оборотом оружия, обладает существенной неоднозначностью. На приведенной ниже карте (см. рис. 1.4) иллюстративно представлены все субъекты Российской Федерации с указанием количества преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия.

Следует констатировать, что реальные масштабы преступности, связанной с незаконным оборотом оружия, более значительны. Латентность преступлений в соответствующем криминальном сегменте остается недопустимо высокой. Криминальная «вооруженность» населения в ряде регионов страны продолжает существенно разрастаться.

Число преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, единица

1 – Калининградская область	13 – Орловская область	25 – Республика Мордовия
2 – Краснодарский край	14 – Липецкая область	26 – Ульяновская область
3 – Республика Адыгея	15 – Тамбовская область	27 – Чувашская Республика
4 – Карачаево-Черкесская Республика	16 – Калужская область	28 – Республика Марий Эл
5 – Кабардино-Балкарская Республика	17 – Тульская область	29 – Республика Удмуртия
6 – Республика Северная Осетия	18 – Рязанская область	30 – Челябинская область
7 – Республика Ингушетия	19 – Московская область	31 – Кемеровская область
8 – Чеченская Республика	20 – Владимирская область	32 – Республика Хакасия
9 – Ставропольский край	21 – Ивановская область	33 – Усть-Ордынский Бурятский автономный округ
10 – Белгородская область	22 – Ярославская область	34 – Агинский Бурятский автономный округ
11 – Воронежская область	23 – Костромская область	35 – Еврейская автономная область
12 – Курская область	24 – Пензенская область	

Рис. 1. 4. Территориальное распределение преступности, связанной с незаконным оборотом оружия (январь–декабрь 2007 г.)

Высокая степень насыщенности огнестрельным оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами является мощным криминогенным фактором, тесно связанным с такими наиболее опасными криминальными явлениями, как терроризм, бандитизм и экстремизм, а также различными проявлениями организованной преступности.

Динамика зарегистрированной преступности террористического характера на территории Российской Федерации характеризуется следующими показателями: в изучаемый период в стране зарегистрировано 759 преступлений террористического характера. Из числа указанных преступлений, дела и материалы о которых в отчетный период находились в производстве, раскрыто 661.

При этом следует заметить, что в соответствии с Федеральным законом РФ «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35–ФЗ, вступившим в силу 10 марта 2006 г., из перечня статей террористического характера исключена ст. 207 УК РФ «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма».

В 2007 г. органами внутренних дел зарегистрировано 48 актов терроризма, т.е. на 57,1% меньше аналогичного показателя 2006 г. Большинство указанных преступлений было совершено на территории Южного федерального округа, что связано с преступной деятельностью разрозненных преступных групп на территории Ингушетии, Дагестана и Чеченской республики. В 2007 г. было раскрыто 54 террористических акта, что составило 79,4% всех террористических актов, дела и материалы о которых находились в производстве.

Преступность экстремистской направленности в течение 12 месяцев 2007 г. проявила тенденции к значительному росту. Соответствующий показатель измеряется величиной 356 уголовно наказуемых деяний, что на 35,4% выше аналогичного показателя 2006 г. В указанном криминальном массиве особо выделяются такие преступления, как возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, организация экстремистского сообщества, организация деятельности экстремистской организации (ст. 280, 282, 282¹, 282² УК РФ).

Следующим опасным сегментом криминальной картины в стране является незаконный оборот наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ. Современный наркобизнес представляет собой сформировавшуюся систему криминальной деятельности, включающую незаконное изготовление, приобретение, хра-

нение, перевозку, пересылку, сбыт наркотических средств, их хищение, склонение к употреблению наркотических средств, незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества, а также организацию и содержание притонов для их потребления.

В настоящее время действует федеральная целевая программа «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2005–2009 годы». В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 20 октября 2007 г. «О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» в стране образован Государственный антинаркотический комитет, председателем которого по должности является директор Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН).

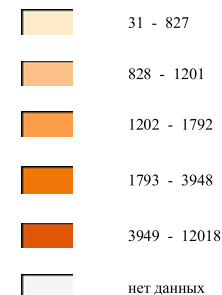
В системе государственных правоохранительных служб усилена деятельность органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Помимо органов ФСКН России, специальные функции по борьбе с наркопреступностью осуществляют подразделения ДБОПиТ МВД России, органы Федеральной службы безопасности России (включая Пограничную службу), а также структурные подразделения Федеральной таможенной службы.

В результате произошедшего укрепления антинаркотического «фронта» количество выявленных в стране преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, по итогам 12 месяцев 2007 г., оказалось на 9,1% выше АППГ и составило 231 218. Повышенное внимание уделялось мероприятиям по пресечению тяжких и особо тяжких наркопреступлений, число которых увеличилось на 3,6% (зарегистрировано 158 286 указанных преступных деяний).

Распределение наркопреступности на территории России отличается существенной неоднозначностью. На приведенной ниже карте (см. рис. 1.5) иллюстративно представлены все субъекты Федерации с указанием количества преступлений, составляющих незаконный оборот наркотиков.

Число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, единица

1 – Калининградская область	13 – Орловская область	25 – Республика Мордовия
2 – Краснодарский край	14 – Липецкая область	26 – Ульяновская область
3 – Республика Адыгея	15 – Тамбовская область	27 – Чувашская Республика
4 – Карачаево-Черкесская Республика	16 – Калужская область	28 – Республика Марий Эл
5 – Кабардино-Балкарская Республика	17 – Тульская область	29 – Республика Удмуртия
6 – Республика Северная Осетия	18 – Рязанская область	30 – Челябинская область
7 – Республика Ингушетия	19 – Московская область	31 – Кемеровская область
8 – Чеченская Республика	20 – Владимирская область	32 – Республика Хакасия
9 – Ставропольский край	21 – Ивановская область	33 – Усть-Ордынский Бурятский автономный округ
10 – Белгородская область	22 – Ярославская область	34 – Агинский Бурятский автономный округ
11 – Воронежская область	23 – Костромская область	35 – Еврейская автономная область
12 – Курская область	24 – Пензенская область	

Рис. 1.5. Число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (январь-декабрь 2007 г.)

В течение года значительно повысилась роль органов внутренних дел в сфере борьбы с наркопреступностью. В 2007 г. подразделениями ДБОПиТ МВД России был организован и проведен ряд эффективных мероприятий, направленных на пресечение каналов контрабанды наркотиков, выявление лидеров и активных участников преступных формирований, специализирующихся на незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ.

В 2007 г. органами внутренних дел выявлены 231 218 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, сильнодействующих веществ, что на 9,1% выше показателя АППГ. При этом количество выявленных тяжких и особо тяжких преступлений составило 158 286 (+3,6%).

Значительно усилилось криминальное противодействие со стороны преступного наркосообщества, которое активно препятствует раскрытию и расследованию соответствующих преступлений.

Преступность в общественных местах, на дорогах и трассах вне населенных пунктов представляет собой относительно самостоятельную часть общекриминальной картины на территории Российской Федерации, называемую иногда «уличной преступностью» и «дорожной преступностью». Важно отметить, что она служит ярким индикатором состояния общественного порядка, а зачастую и общественной безопасности.

По данным за 12 месяцев 2007 г., в общественных местах зарегистрировано 689 146 преступлений, что на 4,1% ниже АППГ. Количество преступлений, совершенных на улицах и площадях, в парках и скверах, составило 405 864, то есть свыше 19,2% от общего объема преступных деяний, зарегистрированных в общественных местах. При этом имело место снижение количества разбоев на 25,8% (зарегистрировано 15 149 преступлений), грабежей – на 17,0% (129 097 преступлений), краж – на 2,8% (114 594 преступлений). Количество тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных на улицах, площадях, в парках и скверах, уменьшилось на 13,9% и составило 405 864.

Снижение зарегистрированных преступлений в общественных местах определяется некоторой активизацией деятельности подразделений охраны общественного порядка горрайорганов внутренних дел. В систему охраны общественного порядка эффективно внедряется комплекс средств АПК «Безопасность», средства теле- и видеонаблюдения, что позволяет своевременно предупреждать и пресе-

кать определенную часть криминальных проявлений на улицах, площадях, в парках и скверах.

Количество преступлений, совершаемых на дорогах и трассах вне населенных пунктов, за 12 месяцев 2007 г. возросло на 9,5% и составило 19 688. Несмотря на осуществляемые усилия правоохранительных органов, автомагистрали, дороги и трассы продолжают оставаться тем слабым звеном, которое более всего подвержено криминализации.

Преступность в сфере экономики по итогам изучаемого периода характеризуется следующими показателями: всеми правоохранительными органами страны выявлено 225 966 преступлений, что на 0,1% ниже АППГ. Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в общем объеме экономической преступности возрос до 38,6%. Количество выявленных тяжких и особо тяжких преступлений увеличилось и составило 128 322 (-0,1%).

Наиболее значимое место в структуре этого вида преступности занимают следующие деяния:

преступления против собственности – выявлено 103 066 (+10,6%);

преступления в сфере экономической деятельности – выявлено 46 205 (-14,2%);

преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях – выявлено 3586 (-9,3%);

преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления – выявлено 25 850 (+8,4%).

В 2007 г. выявлен 9081 факт взяточничества, что на 5,3% выше АППГ. При этом очевидно, что реальный объем взяточничества многократно превышает указанную величину.

Рассматривая предметное содержание преступных посягательств экономической направленности, следует выделить следующие значимые криминальные сегменты. За 12 месяцев прошедшего года всеми правоохранительными органами выявлено:

преступлений, связанных с потребительским рынком, – 61 791 (+3,2%);

преступлений, связанных с внешнеэкономической деятельностью, – 6040 (-8,6%);

преступлений, связанных с финансово-кредитной деятельностью, – 74 870 (-14,8%);

ческой направленности. Отмечается незначительное снижение доли преступлений против личности. Однако это не позволяет говорить о достаточной защищенности граждан от криминального насилия.

Общая характеристика

Структурно-динамическая характеристика преступности за 2001–2007 годы

Удельный вес преступлений в общем объеме преступности, % (по годам)							
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Убийства	1,13	1,28	1,15	1,09	0,87	0,72	0,62
Причинение тяжкого вреда здоровью	1,88	2,31	2,07	1,98	1,63	1,35	1,32
Изнасилования	0,28	0,32	0,29	0,30	0,26	0,23	0,20
Грабежи	5,01	6,62	7,18	8,69	9,69	9,17	8,24
Разбои	1,51	1,86	1,77	1,92	1,79	1,52	1,26
Кражи	42,89	36,69	41,75	44,12	44,25	43,18	43,73
Преступления экономической направленности	12,88	14,84	13,67	13,90	12,31	13,09	12,82
Хулиганство	4,55	5,27	4,14	0,86	0,85	0,75	0,57
Преступления, связанные с наркотиками	8,14	7,50	6,59	5,19	4,93	5,52	6,45
Иные виды преступлений	21,73	23,31	21,39	21,95	23,42	24,47	24,79

Графическая иллюстрация структуры современной преступности представлена на рис. 1.7.

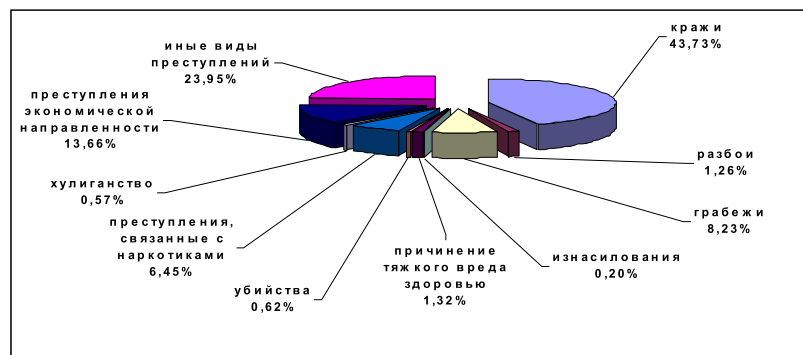

Рис. 1.7. Структура преступности в 2007 г.

В отличие от общей структуры преступности структурные характеристики криминальных проявлений в общественных местах по итогам 2007 г. имеют свои отличительные черты (см. рис. 1.8). За истекшее время увеличились объемы структурных сегментов, характеризующих преступность, связанную с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ.

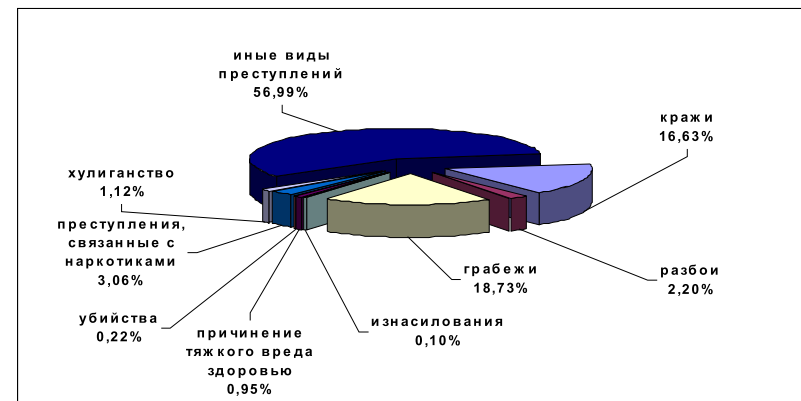

Рис. 1.8. Структура преступности на улицах, площадях, в парках и скверах

В структуре преступлений, совершенных на улицах, площадях, в парках и скверах, кражи составили 28,2%, грабежи и разбои – 35,5%, факты хулиганства – 1,9%, убийства, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и изнасилование – 2,2%, наркопреступления – 5,2%.

В целях более глубокого анализа криминальной ситуации в России по итогам 2007 г., перейдем к рассмотрению результатов наиболее значимых криминологических и социологических исследований, освещающих ключевые вопросы развития криминальной обстановки на территории страны.

2. АНАЛИЗ КРИМИНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

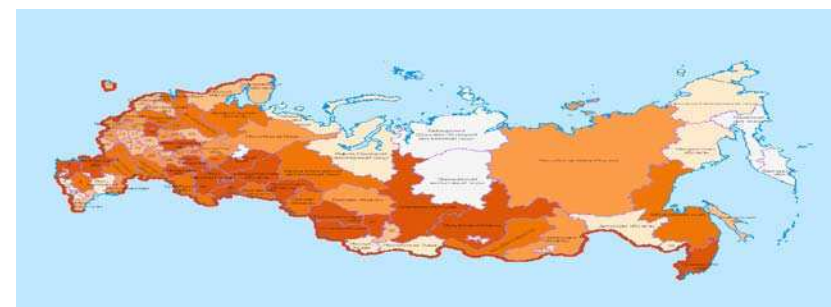
Территориальные различия преступности позволяют выделить устойчивую систему количественных и качественных характеристик, встречающихся в регионах с различными административно-территориальными, социально-экономическими, демографическими, географическими, социально-культурными и этническими параметрами.

В связи с этим исследование географии преступности представляет особую значимость для системы предупреждения преступлений.

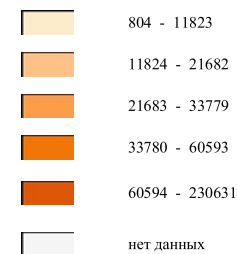
Процессы криминализации в Российской Федерации отличаются существенной (территориальной) неоднородностью и по-разному проявляют себя в различных регионах страны. Так, в 2007 г. в целом по стране было зарегистрировано 3582,5 тыс. преступлений, что на 7,1% меньше, чем в 2006 г. Однако, показательно, что за 2007 г. в 12 субъектах страны отмечался рост зарегистрированных преступлений, а в 73 – снижение. Наибольшие темпы прироста числа зарегистрированных преступлений отмечены в Республике Ингушетия (9,9%), Кабардино-Балкарской Республике (9,8%), Кемеровской области (7,5%), Ростовской области (7,4%), Республике Северная Осетия-Алания (7,1%), Астраханской области (6,7%), Иркутской области (без АО) (4,6%), Республике Марий Эл (2,6%), Липецкой области (2,3%), Республике Бурятия (2,1%).

Специфическими географическими особенностями обладает тяжкая преступность. Несмотря на снижение удельного веса тяжких и особо тяжких преступлений с 27,9% в 2006 г. до 26,8% в 2007 г., высокий показатель данных преступлений отмечался в республиках Ингушетия (45,7%), Тыва (34,5%), и Дагестан (32,0%); г. Санкт-Петербурге (38,3%); в Московской (37,4%), Ленинградской (36,6%) и Тульской (34,6%) областях.

Территориальное распределение всей зарегистрированной преступности характеризуется существенной «пестротой» и мозаичностью криминологической картины. На приведенной ниже карте (см. рис. 2.1) иллюстративно представлены все субъекты Российской Федерации с указанием количества всех зарегистрированных преступлений на соответствующей территории.

Число зарегистрированных преступлений - всего, единица

1 – Калининградская область	13 – Орловская область	25 – Республика Мордовия
2 – Краснодарский край	14 – Липецкая область	26 – Ульяновская область
3 – Республика Адыгея	15 – Тамбовская область	27 – Чувашская Республика
4 – Карачаево-Черкесская Республика	16 – Калужская область	28 – Республика Марий Эл
5 – Кабардино-Балкарская Республика	17 – Тульская область	29 – Республика Удмуртия
6 – Республика Северная Осетия	18 – Рязанская область	30 – Челябинская область
7 – Республика Ингушетия	19 – Московская область	31 – Кемеровская область
8 – Чеченская Республика	20 – Владимирская область	32 – Республика Хакасия
9 – Ставропольский край	21 – Ивановская область	33 – Усть-Ордынский Бурятский автономный округ
10 – Белгородская область	22 – Ярославская область	34 – Агинский Бурятский автономный округ
11 – Воронежская область	23 – Костромская область	35 – Еврейская автономная область
12 – Курская область	24 – Пензенская область	

Рис. 2.1. Территориальное распределение всей зарегистрированной преступности на территории субъектов Российской Федерации

В 2007 г. следует отметить тенденцию к снижению количества **преступлений против личности**, которая наметилась в 2005 и 2006 гг. В частности, убийство и покушение на убийство в 2006 и 2007 гг. сократилось и составило -11,0% и -19,1% соответственно; фактов умышленного причинения вреда здоровью: -11,1% и -7,9%. За 12 месяцев 2007 г. зарегистрировано 22 227 убийств и покушений на убийство, что на -19,1% ниже АППГ. В 12 субъектах России отмечался рост регистрации убийств. Наибольший рост зафиксирован в Кабардино-Балкарской Республике (+66,7%), Чукотском АО (+38,5%), Кировской области (+26,0%), Карачаево-Черкесской Республике (+22,0%), Республике Ингушетия (+18,6%). Количество угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью составило 103 322 преступления, что на 23,8% выше АППГ. Число умышленных причинений тяжкого вреда здоровью составило 47 348 (-7,9%), а количество изнасилований и покушений на изнасилование значительно уменьшилось – 7038 (-20,7%).

В структуре преступности важное место занимают **преступления против собственности**, среди которых особое внимание следует уделить корыстно-насильственным преступлениям – грабёжам, разбоям, вымогательствам, которые в предыдущие годы составили почти половину всей преступности в стране. Несмотря на периодически возникающие тенденции к сокращению корыстно-насильственных преступлений, их удельный вес по-прежнему остается высоким.

Во второй половине 90-х годов XX в. кражи, грабежи и разбои составляли 50,2% от всего массива зарегистрированных в России преступных деяний, в 1998 г. – 50,5%, в 1999 г. – 53,1%, в 2000 г. – 48,9%, в 2001 г. – 49,4%, в 2002 г. – 45,2%, в 2003 г. – 50,7%, в 2004 г. – 31,9%. Таким образом, количество краж, зарегистрированных в 2004 г., увеличилось по сравнению с 1997 г. на 21,1%¹. За 12 месяцев 2005 г. в России зарегистрировано: краж – 1 572 996 (+23,2%), мошенничеств – 179 553 (+42,4%), грабежей – 344 440 (+37,0%), разбоев – 63 671 (+14,8%), вымогательств – 14 692 (+16,8%).

Хищения чужого имущества, совершенные путем краж, грабежей и разбоев, составили около 55,7% от всех зарегистрированных в стране преступлений. В общем объеме преступности велика доля краж, грабежей и разбоев, которые сопряжены с незаконным про-

никновением в жилище, помещение или иное хранилище. Так, за период с января по декабрь 2005 г. количество краж с подобными проникновениями составило 676 933 (+8,5%), удельный вес которых равнялся 5,3%. Иными словами, каждое девятнадцатое зарегистрированное преступление на территории страны являлось кражей с проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище.

Следует особо обратить внимание на криминальную ситуацию в Северо-Кавказском регионе. 2004 г. характеризовался ростом количества зарегистрированных грабежей в Северо-Кавказском регионе, в частности, в Республике Дагестан (+49,8%), Республике Северная Осетия-Алания (+32%), Ставропольском крае (+31,1%), Кабардино-Балкарской Республике (+27,2%), Карачаево-Черкесской Республике (+19%), Республике Адыгея (+18,4%). В этом же году в Южном федеральном округе на 11,8% возросло количество разбойных нападений, при этом негативная тенденция к увеличению их числа зафиксирована в ряде субъектов Северо-Кавказского региона: Республике Дагестан (+88,2%), Карачаево-Черкесской Республике (+37,3%), Ставропольском крае (+23,5%), Кабардино-Балкарской Республике (+36,6%), Республике Северная Осетия-Алания (+15,3%), Краснодарском крае (+5,2%), Чеченской Республике (+2,7%)².

В этом же году, несмотря на сокращение количества **разбойных нападений** в ряде республик Северного Кавказа (Чеченская Республика (-37,5%), Республика Северная Осетия-Алания (-30,1%), Республика Ингушетия (-25%), Республика Дагестан (-15,6%)), негативная динамика этих преступлений отмечена в Ростовской области (+19%), Кабардино-Балкарской Республике (+13,8%), Республике Адыгея (+6,6%), Ставропольском крае (+1,3%).

В 2004 г., несмотря на уменьшение количества **вымогательств** в Южном федеральном округе на 6,9%, зафиксирован рост данных преступлений в Республике Ингушетия (+33,3%), Краснодарском крае (+12,3%).

В 2005 г. увеличилось количество **вымогательств** в Республике Адыгея (+170,6%), Карачаево-Черкесской Республике (+112,9%), Чеченской Республике (+75%), Кабардино-Балкарской Республике (+39,3%), Краснодарском крае (+11%). Количество **грабежей** увели-

¹ См.: Данные ГИЦ МВД РФ за 1997–2004 гг.

² См.: Ефимов Н. М. Актуальные проблемы предупреждения корыстно-насильственных преступлений в Северо-Кавказском регионе // Безопасность личности и виктимологические проблемы предупреждения преступлений: Материалы научно-практической конференции. М.: ВНИИ МВД России, 2006. С. 131.

чилось в Чеченской Республике (+112,9%), Республике Ингушетия (+38,1%), Республике Дагестан (+21,1%), Республике Северная Осетия-Алания (+17,2%), Ростовской области (+37,3%)³.

В 2007 г. более половины всех зарегистрированных преступлений (53,2%) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем: кражи – 1567,0 тыс. (-6,6%), грабежа – 295,1 тыс. (-17,4%), разбоя – 45,3 тыс. (-24,2%). Каждая третья кража (34,0%), двадцать шестой грабеж (3,8%) и пятнадцатое разбойное нападение (6,6%) были сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище⁴.

Увеличение числа зарегистрированных краж наблюдалось: в Республике Северная Осетия-Алания (+25,5%), Ростовской (+14,0%), Кемеровской (+12,1%), Иркутской (+10,9%) областях.

Каждое семнадцатое (5,9%) зарегистрированное преступление – квартирная кража. В 2007 г. их число снизилось на 10,6% по сравнению с прошлым годом.

Необходимо обратить внимание на такой криминогенный фактор, влияющий на совершение корыстно-насильственных преступлений, как **незаконный оборот оружия**. По сравнению с 2006 г. возросло количество выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, и составило 30,2 тыс. (+0,6%). К регионам Российской Федерации с наибольшими темпами прироста зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, в 2007 г. были отнесены Астраханская (55,2%), Костромская (41,7%), Томская (40,6%) области, Республика Карелия (32,5%), Кабардино-Балкарская Республика (29,5%), Липецкая (28,4%), Курганская (22,1%) области, Республика Ингушетия (21,1%), Еврейская АО (19,6%), Пензенская область (15,6%). Наибольшее количество зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием оружия, отмечалось в г. Санкт-Петербурге (858), Новосибирской (671), Иркутской (627), Московской (602), Свердловской (583) областях, Чеченской Республике (514), Красноярском (463) и Ставропольском (416) краях.

В перечень регионов с наибольшими темпами прироста числа зарегистрированных преступлений, совершенных с применением огнестрельного и газового оружия, а также боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, отнесены следующие субъекты Рос-

сийской Федерации: Магаданская область (100,0%), Камчатский край (85,7%), Кабардино-Балкарская Республика (79,7%), Еврейская АО (58,3%), Республика Алтай (33,3), Ростовская (29,3%), Калининградская (16,2%), Оренбургская (14,5%), Калужская (11,1%) и Омская (10,4%) области.

Основными источниками поступления оружия в незаконный оборот на территорию Северо-Кавказского региона (как и всего Южного федерального округа) являются контрабандный ввоз с территорий межнациональных конфликтов, зон, в которых велись боевые действия; хищения из воинских частей и других военизированных организаций, у индивидуальных владельцев; утраты оружия сотрудниками государственных военизированных организаций.

Наибольший удельный вес **преступлений, совершаемых в общественных местах**, отмечается в тех регионах, где имеются города-мегаполисы, а также там, где прогрессирует урбанизация и повышенная концентрация населения вокруг градообразующих предприятий промышленности. По итогам 2007 г., к регионам с наибольшим удельным весом преступлений, совершенных в общественных местах, в общем числе зарегистрированных преступлений относятся: г. Москва (49,2%), Самарская область (34,2%), г. Санкт-Петербург (33,5%), Ивановская (31,8%), Воронежская (30,5%), Липецкая (29,4%), Тюменская (без АО) (28,9%) области, Хабаровский край (28,3%), Республика Башкортостан (28,2%), Чувашская Республика (27,6%).

Наибольшие темпы прироста **преступлений, совершаемых на улицах, площадях, в парках и скверах**, отмечены в Еврейской автономной области (565,2%), Кабардино-Балкарской Республике (361,0%), Республике Дагестан (149,7%), Республике Коми (117,4%), Приморском крае (106,7%), Карачаево-Черкесской Республике (82,0%), Ивановской области (49,2%), Красноярском крае (31,1%), Чукотском АО (25,0%), Алтайском крае (24,7%).

Исследуя географические особенности **наркопреступности**, следует выделить регионы с наибольшим удельным весом преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, сильнодействующих веществ в общей структуре преступлений данного вида. Среди них следующие субъекты Российской Федерации: Республика Ингушетия (30,0%), Карачаево-Черкесская Республика (18,4%), Республика Северная Осетия – Алания (13,5%), Чеченская Республика (12,9%), Республи-

³ Ефимов Н. М. Указ. соч. С. 132.

⁴ По данным ГИАЦ МВД России за 2007 г.

ка Дагестан (12,8%), Республика Тыва (12,2%), Еврейская автономная область (12,1%), Республика Калмыкия (12,0%), Магаданская (11,8%), Рязанская (11,7%) области.

В лидирующих по удельному весу наркопреступности федеральных округах (Южном (9,5%), Дальневосточном (7,0%) и Сибирском (6,7%)) доля данных преступлений превышала общероссийский показатель практически в 1,5 раза. В Уральском, Центральном, Северо-Западном, Приволжском федеральных округах доля данных преступлений была сравнительно невысокой и составляла 6,0%; 5,6%; 5,6% и 5,4% соответственно. Наркопреступность, наряду с другими факторами, оказывает наиболее негативное влияние на степень наркотизации населения и рост уровня преступности. Указанное обстоятельство в значительной степени предопределяет в этих округах высокий уровень как насильственных, так и корыстных преступлений, а также преступлений, совершаемых несовершеннолетними и женщинами⁵.

Преступления в сфере незаконного оборота наркотиков на протяжении двух десятилетий являются наиболее динамичным видом общеуголовной преступности в Российской Федерации. Рост этого вида преступлений носит волнообразный характер, при этом после временного снижения наркопреступности каждая «новая волна» оказывается выше предыдущей. В период 1999 по 2007 гг. количество рассматриваемых преступлений, возросло с 216 364 в 1999 г. до 231 218 в 2007 г., в то время как общеуголовная преступность в целом осталась практически в тех же масштабах. Тенденция к росту наркопреступности сохраняется и в последующие годы⁶.

География преступности определенным образом связана с уровнем доходов населения, безработицей и иными экономическими и социальными факторами развития регионов России. Самым большим удельным весом лиц, совершивших преступления и при этом **не имевших постоянного источника дохода**, отличается ряд республик и областей с низким уровнем занятости трудоспособного населения: Республика Ингушетия (87,1%), Республика Адыгея

(77,7%), Карачаево-Черкесская Республика (76,2%), Астраханская область (75,4%), Краснодарский край (74,9%), Республика Дагестан (73,2%), Республика Калмыкия (73,0%), Республика Тыва (72,2%), Республика Северная Осетия-Алания (70,0%), г. Санкт-Петербург (67,7%). Статистические данные МВД России свидетельствуют, что большинство субъектов Российской Федерации, расположенных на Северном Кавказе, относятся к регионам с наибольшим удельным весом совершивших преступления лиц, не имеющих постоянного источника дохода: Кабардино-Балкарская Республика – 84,3%, Республика Ингушетия – 80,6%, Республика Адыгея – 80,9%, Краснодарский край – 74,3%, Карачаево-Черкесская Республика – 77,2%.

Территориальные особенности **рецидивной преступности** отражают сложные процессы возвращения в законопослушную среду лиц, отбывших наказание, их расселения, трудоустройства, социализации. В этом смысле существенное значение имеет реальная профилактическая работа правоохранительных органов с гражданами, склонными к криминальному рецидиву⁷. Перечень регионов с наибольшим удельным весом совершивших преступления лиц, ранее судимых (от объема всех лиц в регионе, ранее совершавших преступления), выглядит следующим образом: Еврейская АО (97,8%), Республика Дагестан (97,7%), Республика Тыва (97,1%), Курганская область (96,4%), Архангельская область (без АО.) (96,3%), Республика Ингушетия (96,2%), Новгородская (96,1%), Свердловская (95,9%), Московская (95,8%), Пензенская области (95,5%).

В общей структуре преступности рецидивные преступления составляли около 30%, при этом постоянно растет их число (за последние 20 лет более чем в 3,5 раза). Кроме того, растет криминальная активность рецидивистов: их численность составляет 20–25% от лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. Высок уровень и многократного рецидива (более трети всех рецидивных преступлений)⁸.

Абсолютное большинство совершаемых рецидивистами преступных деяний (90%) приходится на 20 составов преступлений. В основном это преступные посягательства на собственность, общественную безопасность и личность. Почти 50% всех рецидивных посягательств составляют тяжкие преступления (грабежи, разбои, причинение вреда здоровью, изнасилования, хулиганства).

⁷ См.: Криминологическая обстановка в Российской Федерации и прогноз ее развития / Под общ. ред. С. И. Гирько. М.: ВНИИ МВД России, 2006. С. 39.

⁸ Там же. С. 45.

⁵ См.: Верещагин В. А. Применение метода экспертных оценок и метода корреляционного анализа для раскрытия преступлений в сфере борьбы с наркобизнесом. М.: ВНИИ МВД России, 2006. С. 16.

⁶ См.: Воронин М. Ю., Драган Г. Н., Жданова Е. В. Проблемы законодательного регулирования борьбы с незаконным оборотом наркотиков. М.: ВНИИ МВД России, 2006. С. 3.

Со статистической точки зрения, объем рецидивной преступности в стране на протяжении последних лет держится на очень высоком уровне. Так, по итогам 2007 г., количество зарегистрированных преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, измеряется величиной 534 072, удельный вес их равен 30,1%. Это составляет около 14,9% от всех преступлений, зарегистрированных в стране в 2007 г. В 2007 г. удельный вес лиц ранее судимых не изменился и составил 23,2%.

Проблемы борьбы с **преступностью несовершеннолетних** всегда отличались особой остротой и актуальностью, так как преступность несовершеннолетних составляет основу для воспроизводства всей преступности. Примерно каждое десятое преступление в России и Центральном федеральном округе Российской Федерации (далее – ЦФО) совершается подростками или с их участием.

Анализ динамики преступности несовершеннолетних в России за последние десять лет (1996–2007 гг.) показывает, что она имеет «волнообразный» характер. Объясняется это тем, что преступность несовершеннолетних «чутко» реагирует на изменения социальной среды, происходящие в стране политические, социально-экономические, духовные процессы. Состояние преступности несовершеннолетних менялось в зависимости от их характера, а также карательной политики, осуществляемой государством⁹. В подтверждение сказанному отметим, что уже при анализе данных официальной статистики общая тенденция к росту в динамике преступности несовершеннолетних обнаруживается достаточно отчетливо. Так, если в 2002 г. было зарегистрировано 139 681 преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии, то в 2003 г. – 145 368, а в 2004 г. – 154 414 преступлений. В настоящее время преступность среди несовершеннолетних несколько снизилась и составила в 2007 г. 139 099 преступлений.

Тем не менее удельный вес преступлений несовершеннолетних в общей преступности все еще остается высоким (Россия – 7,8%; ДФО – 11,4%; СФО – 9,3%; СЗФО – 9,2%; УФО – 8,8%; ПФО – 8,0%; ЦФО – 6,6%; ЮФО – 5,8%). При этом в Ивановской, Новгородской областях, Республике Коми, Республике Бурятия, Архангель-

ской (с АО), Сахалинской областях, Еврейской автономной области этот показатель превышал 12,0%.

Криминализация молодежной среды, прежде всего несовершеннолетних граждан, имеет свою географическую специфику. Так, например, по данным проведенных исследований, в возрасте до 13 лет совершает первое общественно опасное деяние каждый десятый несовершеннолетний, впоследствии совершивший преступление (в Московской области – 36%, Рязанской – 21%, Ивановской – 17%). Около половины из них (47,4%) общественно опасное деяние или преступление совершает в возрасте 14–15 лет (в Орловской области – 87%, Московской – 56%, Тульской – 64%).

К числу регионов с наибольшим удельным весом **несовершеннолетних**, совершивших в рассматриваемый период преступления (от общего числа выявленных), относятся: Еврейская автономная область (15,4%), Республика Коми (15,3%), Архангельская область (без АО) (15,1%), Хабаровский край (14,5%), Читинская (без АО) (14,2%), Волгоградская (14,1%), Амурская (14,0%) области, Республика Саха (Якутия) (13,9%), Приморский край (13,6%), Иркутская область (13,6%).

Неравномерное распределение по территории Российской Федерации имеет **групповая** преступность, т.е. массив преступлений, совершаемых в составе групп. Укажем перечень регионов с наибольшим удельным весом лиц, совершивших преступления в составе группы (от общего числа выявленных лиц): Чеченская Республика (22,7%), Тверская область (21,0%), Архангельская (без АО) (19,9%), Республика Ингушетия (19,4%), Калужская (18,5%), Новгородская (18,4%), Костромская (17,5%), Волгоградская (17,2%), Рязанская (17,1%), Нижегородская (17,0%) области.

Итоги истекшего года указывают на возрастающую активность преступных групп и сообществ на территории Российской Федерации. В 2007 г. организованными группами или преступными сообществами совершено 34 814 преступлений (+15,2%)¹⁰. Из общего числа выявленных лиц 11 543 лица совершили преступления в составе **организованной группы или преступного сообщества** (-1,5%)¹¹.

Особой территориальной спецификой характеризуется так называемая пьяная преступность. Высокие показатели удельного веса

⁹ См.: Методика изучения и прогнозирования преступности несовершеннолетних в субъектах Центрального федерального округа Российской Федерации / Лелеков В. А., Мусеибов А. Г., Бакаев А. А., Кошелева Е. В., Романов А. Н. М.: ВНИИ МВД России, 2006. С. 5, 6.

¹⁰ Состояние преступности в России за 2007 г. М., 2007. С. 44.

¹¹ Там же. С. 42.

преступлений, совершаемых лицами в состоянии алкогольного опьянения, налицо в тех субъектах Федерации, где отмечен повышенный уровень общей алкоголизации населения. Таковыми являются: Ивановская (33,2%), Тюменская (без АО) (29,5%) области, Республика Марий Эл (28,7%), Тверская (27,8%), Владимирская (26,9%) области, Республика Тыва (26,4%), Кировская область (26,2%), Хабаровский край (24,3%), Республика Башкортостан (22,8%), Ярославская область (22,4%).

Обобщенный анализ статистических различий, характеризующих преступность в субъектах Российской Федерации, позволяет представить достаточно пеструю, многогранную, сложную и противоречивую картину распространения преступности во всех ее проявлениях по территории страны.

В связи с образованием федеральных округов возникла потребность в анализе криминальной обстановки не только в пределах одного субъекта Федерации, но и более крупном региональном масштабе – по округам. Проследивая динамику объема преступности за последние несколько лет, федеральные округа можно разделить на три условные криминологические группы.

В первую группу входят Приволжский, Центральный и Сибирский федеральные округа, в которых в течение последних лет регистрируется по 500–700 тыс. преступлений за год. В этой группе «криминальное первенство» попеременно переходило от Приволжского к Центральному федеральному округу и наоборот. В конце 2000 г. в Приволжском федеральном округе ежемесячно регистрировалось больше преступлений, чем в Центральном. Начиная с 2001 г., на первое место по числу зарегистрированных преступлений вышел Центральный федеральный округ. Здесь криминальная картина формируется под воздействием криминогенных процессов, характерных для крупных городов.

Следует обратить внимание на тот факт, что преступность крупных и сверхкрупных городов самым существенным образом влияет, а зачастую и определяет криминальную ситуацию на территории соответствующих федеральных округов России. Это вполне закономерно, так как согласно основным итогам Всероссийской переписи населения 2002 г., почти пятая часть населения страны проживает в 13 городах-«миллионниках»: Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Нижнем Новгороде, Екатеринбурге, Самаре, Омске, Казани, Челябинске, Ростове-на-Дону, Уфе, Волгограде, Перми. Структурно-

динамические характеристики преступности в крупных и сверхкрупных городах обладают своей уникальной спецификой. Именно «мегагородские» криминогенные процессы и тенденции выступают в качестве самого мощного источника развития криминальной ситуации на территории всего федерального округа¹².

Итак, в трех федеральных округах с наиболее сложной криминогенной обстановкой количество зарегистрированных преступлений, по итогам 12 месяцев 2007 г., распределилось следующим образом: в Приволжском – 793 388, Центральном федеральном округе – 764 203, Сибирском – 593 877 преступлений.

Ко второй условной криминологической группе следует отнести Южный, Северо-Западный и Уральский федеральные округа. В этих округах в течение последних лет регистрировалось по 250–400 тыс. преступлений ежегодно. С января по декабрь 2007 г. в Уральском федеральном округе зарегистрировано 388 642 преступления, Южном – 365 994 преступления (+14,4%), Северо-Западном – 323 258. Криминальная ситуация в Южном федеральном округе в значительной мере определялась мощным криминогенным влиянием оперативной обстановки, складывавшейся на территории Дагестана, Ингушетии, Кабардино-Балкарии и Северной Осетии. В течение 2007 г. на территории Чечни зарегистрировано 5696 (-9,2%) преступлений, Дагестана – 14 730 преступлений (-10,7%), Кабардино-Балкарии – 10 790 преступлений (+9,8%), Ингушетии – 2104 преступления (9,9%), на территории Северной Осетии – 8468 преступлений (+7,1%).

На протяжении истекшего года территории перечисленных республик продолжали оставаться мощным источником распространения тяжкой преступности как в Южном федеральном округе, так и на других территориях Российской Федерации.

За 12 месяцев 2007 г. на территории России зарегистрировано 961 133 тяжких и особо тяжких преступлений (-10,6%). В предшествующем году их удельный вес составил 26,8%.

Тяжкая преступность в рассматриваемый период характеризовалась специфической динамикой. Ежемесячное количество совершаемых на территории Российской Федерации тяжких и особо тяжких преступлений колебалось на протяжении всего 2007 г. от 78,9 тыс. до 81,6 тыс. и в среднем составило 80,3 тыс. преступлений в ме-

¹² Криминологическая обстановка... С. 41.

сяц. Ежедневно в стране совершалось в среднем 2633 тяжких и особо тяжких преступления.

Снижение количества тяжких и особо тяжких преступлений (-10,6%), отмеченное в 2007 г., ни в коей мере не ослабляло напряженности оперативной обстановки. Это происходило в связи с законодательным изменением ряда статей УК РФ, санкции по которым были существенно снижены. В течение 2005 г. указанная тенденция объективно исчерпала себя, и на смену ей пришел заметный статистический рост показателей тяжкой преступности.

Наконец, третью условную криминологическую группу федеральных округов России составляет регион Дальнего Востока. По итогам прошлого года в Дальневосточном ФО зарегистрировано 219 938 преступлений (-7,9%). На его территории основной объем преступности сконцентрирован в Приморском крае (76 636 преступлений, прирост -7,19%) и Хабаровском крае (60 593 преступления, прирост -5,8%).

Структура преступности в федеральных округах Российской Федерации имеет свои региональные особенности и детерминируется сложным факторным комплексом экономического, социально-политического, организационного, географического и иного содержания.

Проведенный анализ территориальных различий криминальной обстановки позволяет сделать вывод о том, что процесс правоохранительной деятельности и борьбы с преступностью должен учитывать региональную специфику федеральных округов и входящих в них регионов России.

Подводя итог, необходимо отметить, что криминологическая картина преступности является достаточно сложной, поэтому актуальность проблемы изучения и разработки мер противодействия преступности на региональном уровне значительно возросла. В связи с территориальными различиями состояния преступности, изучение и разработку мер по ее предупреждению целесообразнее осуществлять в региональном разрезе.

3. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СОЗДАНИЯ ИГОРНЫХ И ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН

Становление современной России сопровождается не только демократическими преобразованиями в сфере прав и свобод граждан, совершенствованием экономических отношений, но и новыми тенденциями в криминальной ситуации.

Одной из негативных тенденций современной российской действительности явилась криминализация такого сектора экономики, как игровой бизнес. В последние годы мировой рынок и рынок игорного бизнеса в России растет бурными темпами, и неприятие этого факта непременно повлечет потери значительных сумм потенциальных финансовых, в том числе и валютных доходов. Игровой бизнес, как известно, поле острой, подчас недобросовестной конкуренции, глубоких противоречий, жесткого (нередко жестокого) столкновения интересов.

Незаконные вложения в игровой бизнес зачастую делают нерентабельным законный бизнес конкурентов. Если некоторые участники рынка совершают незаконные операции, получают от этого доходы и затем различными способами легализуют их, они подрывают, прежде всего, существующий конкурентный порядок и тем самым снижают эффективность рыночного механизма.

В таких условиях теневая экономика быстро прогрессирует, вовлекая в свой оборот все больше участников рынка, притесняя реальный бизнес. Такое вирусоподобное распространение криминальной экономики обуславливается еще и тем, что переходить на законные методы ведения дел подобные коммерсанты не спешат как по объективным, так и по субъективным причинам.

С другой стороны, успешная организация игорных заведений является одним из важнейших стимулов для развития международного туризма. Страна, которая не имеет действенных регуляторов деятельности по организации и проведению азартных игр или вводит запретительные режимы для такого рода деятельности, не только не

получает своей доли доходов в федеральный бюджет от приема иностранных туристов, но еще и теряет те доходы, которые ее сограждане оставляют в игорных заведениях сопредельных государств.

Для государства важно найти баланс между национальной и личной безопасностью. В этой связи повышенное внимание необходимо уделять культуре безопасности самих лиц, вовлеченных в игровой бизнес. Осознавая все риски для здоровья и безопасности, участники процесса должны вести себя таким образом, чтобы свести их к минимуму.

Как и любой масштабный социальный феномен, азартные игры имеют как свои положительные, так и негативные стороны. Азартные игры в различных их формах удовлетворяют определенные естественные потребности людей – в приключениях, риске, неожиданностях, проверке своих физических сил и интеллекта, которые, при правильном их регулировании, либо могут дать в целом положительный эффект (при минимизации отдельных негативных последствий), либо не приносят особого вреда при наличии некоторых обязательных ограничений, либо таят в себе угрозы в случае замещения их другими развлечениями более опасного или вредного свойства.

Азартные игры – не самый худший сегмент человеческой деятельности как способ времяпровождения и как вид предпринимательства. Однако его развитие влечет за собой возникновение такого негативного феномена, как патологическая игровая зависимость, которая, по мнению специалистов Научного центра социальной и судебной психиатрии имени В. П. Сербского, признана социальным заболеванием, требующим лечения.

Прогнозирование тенденций развития игорного бизнеса в России позволяет обозначить и другие возможные проблемы, которые требуют своего решения. В частности:

необоснованное завышение цен на недвижимость в регионах, где будут созданы игорные и туристско-рекреационные особые экономические зоны;

есть вероятность, что значительная часть субъектов малого и среднего предпринимательства, имеющих в своем составе игорные заведения, не отвечающие новым требованиям и в связи с этим прекратившим свою легальную деятельность, перейдет в «теневую» экономику¹ вне игорных зон. При этом они будут удовлетворять по-

¹ Согласно аналитическим материалам, полученным из ГУВД по Ростовской области, в казино, игровых залах, расположенных на территории области, установлено 4873 игровых автомата. Однако около 15% из них на налоговом учете не состоят, в результате бюджет области ежемесячно недополучает 2,5 млн рублей.

требности в игре лиц со средними доходами, которые не могут себе позволить выехать за пределы своего региона;

теневые стороны функционирования могут отрицательно сказаться на состоянии нравственности и здоровья молодежи, проживающей на территориях особых экономических зон. Кроме того, азартным играм чаще всего сопутствуют употребление крепких спиртных напитков, наркотических средств, незаконный оборот последних и др.;

возможно, что доходы от будущих игровых зон не покроют затрат на строительство этих зон², обеспечение безопасного их функционирования и т.п.;

повысится уровень потребительских цен, в результате чего благосостояние постоянно проживающего в рассматриваемых игровых зонах населения ухудшится и др.

Исторически доказано, что жесткие запреты на азартные игры могут привести только к самым неблагоприятным последствиям. Поэтому в задачи государства входит выработка такой модели регулирования деятельности, связанной с организацией и проведением азартных игр, которая позволит максимально сгладить возможные негативные последствия функционирования индустрии азарта. Одним из способов разрешения возникшей проблемы явилась разработка проекта, предусматривающего концентрацию всех игорных заведений на территории отдельных субъектов РФ.

В целях реализации государственной политики, направленной на снижение криминализации общественных отношений в сфере игорного бизнеса и стабилизации криминогенной ситуации в целом, 29 декабря 2006 г. был принят Федеральный Закон «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». В соответствии с вышеуказанным законом планируется создание игорных зон и туристско-рекреационных особых экономических зон на территории следующих субъектов Федерации: Алтайский край, Приморский край, Калининградская область, а также Краснодарский край и Ростовская область.

Указанный закон определил правовые основы государственного регулирования деятельности по организации и проведению азартных игр на территории Российской Федерации и установил ограничения осуществления такой деятельности в целях защиты нравственности, прав и законных интересов граждан. В соответствии с положениями

² Примерная стоимость строительства Южной игорной зоны (Краснодарский край и Ростовская область) составляет более 60 миллиардов рублей.

закона государственное регулирование деятельности по организации и проведению азартных игр осуществляется путем:

1) установления порядка деятельности по организации и проведению азартных игр и соответствующих ограничений, обязательных требований к организаторам азартных игр, игорным заведениям, посетителям игорных заведений, игорных зон;

2) выделения территорий, предназначенных для осуществления деятельности по организации и проведению азартных игр, – игорных зон;

3) выдачи разрешений на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорных зонах;

4) выдачи лицензий на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах;

5) выявления, запрещения и пресечения деятельности лиц, осуществляющих организацию и проведение азартных игр с нарушением законодательства о государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр.

Принятые решения, особенно их реализация, несомненно, дадут толчок значительным социально-экономическим изменениям в жизни названных регионов страны. Отсюда – настоятельная необходимость разработки и реализации специальных мер, ориентированных на недопущение и нейтрализацию возможных криминальных последствий, вызванных преобразованиями.

В соответствии с ч. 2.1 ст. 4 Федерального закона от 3 июня 2006 г. № 76-ФЗ рекреационные особые экономические зоны создаются на одном или нескольких участках определенной территории. Согласно Постановления Правительства Российской Федерации от 3 февраля 2007 г. туристско-рекреационные особые экономические зоны будут созданы на территориях семи субъектов – Краснодарского края, Ставропольского края, Республики Бурятия, Иркутской области, Алтайского края, Республики Алтай, Калининградской области.

Идея создания особых экономических зон в туризме не нова. Соответствующие программы действуют в Испании, Греции, Турции, Австралии и ЮАР. Что касается России, то еще в 2000 г. краснодарские законодатели разработали проект закона о свободной экономической зоне, однако поддержки в правительстве он тогда не нашел.

В соответствии с Законом особые экономические зоны создаются на 20 лет, что является большим стимулом для регионов страны. Формирование туристско-рекреационных зон преследует разные цели. Прежде всего, создание благоприятного инвестиционного клима-

та, привлечение инвестиций в туристские, рекреационные и курортные центры России, что поможет им в перспективе обеспечить развитие в условиях рыночной экономики. Предполагается, что туристская отрасль страны сделает в своем развитии качественный рывок, а жители России и зарубежные гости получат возможность доступного и полноценного отдыха, лечения и оздоровления.

С введением в России туристско-рекреационных особых экономических зон наряду с экономической эффективностью, отчислениями в бюджет, развитием налогооблагаемой базы могут быть решены важнейшие социальные проблемы: создание дополнительных рабочих мест³ (при этом следует учитывать соотношение городского и сельского населения⁴), оздоровление населения, повышение его профессионального и интеллектуального уровня. Ведь с туризмом в регионы приходят передовые технологии. Решается и политическая задача: Россия становится в ряд ведущих туристских держав, интегрируется в мировое сообщество.

По оценкам Всемирной торговой организации, возможности России позволяют при соответствующем уровне развития туристской инфраструктуры принимать до 40 миллионов иностранных туристов в год. Как видим, возможности и перспективы существенны.

С учетом изложенного, следует констатировать, что формирование игорных и туристско-рекреационных особых экономических зон имеет как положительные, так и негативные стороны. К положительным относится создание благоприятного инвестиционного и предпринимательского климата в субъектах России; повышение качества и разнообразия туристских и санаторно-курортных услуг; стимулирование развития депрессивных регионов с низким промышленным потенциалом; развитие инновационной и транспортной инфраструктуры в регионе. При этом субъекты РФ, где организуются такие зоны, не будут конкурировать между собой, а удачно дополнять друг друга, что позволит получить максимальный экономический эффект, привлечь иностранные капиталы и постепенно войти в мировое туристическое сообщество.

³ Согласно материалам, полученным из субъектов Российской Федерации, на территории которых планируется создание туристско-рекреационных особых экономических зон, уровень безработицы в основном составляет от 9 до 14%. Причем в Ставропольском крае в 2006 г., по сравнению с 2005 г., размеры общей безработицы выросли на 29,1%.

⁴ Например, для Республики Алтай характерна высокая концентрация населения, проживающего в сельской местности (73,8%).

К сожалению, нельзя обойти вниманием негативные стороны. Рассматривая интенсивный процесс криминализации объектов игорного бизнеса, можно прогнозировать возможный рост двух видов преступных посягательств в вышеуказанной сфере: преступлений, совершаемых преимущественно в области экономической деятельности (например, уклонение от налогообложения, незаконное предпринимательство, мошенничество и др.), а также корыстно-насильственных преступлений (убийств, грабежей, разбойных нападений, вымогательств), совершаемых, как правило, в отношении сотрудников игорных заведений (администраторов, кассиров, инкассаторов) и самих клиентов – посетителей. В то же время организаторы азартных игр, сами обладая повышенной виктимностью, обязаны обеспечивать личную безопасность участников азартных игр, иных посетителей игорного заведения, организаторов азартных игр во время их нахождения в игорном заведении.

Развитие самой криминогенной обстановки условно можно разделить на три этапа.

Первый этап – это период (2007–2008 гг.) становления игорных и туристско-рекреационных особых экономических зон, который характеризуется:

перераспределением сфер влияния между местными криминальными структурами и «воротилами» игорного бизнеса, в чьих руках в настоящее время он сосредоточен (крупные преступные сообщества г. Москвы, Санкт-Петербурга и др.);

монополизацией рынка недвижимости, прежде всего земельных участков, пригодных для строительства объектов игорного бизнеса и туристической индустрии;

взяточничеством и расцветом других должностных преступлений, связанных с получением государственных заказов и подрядов на проектирование, строительство, реконструкцию и эксплуатацию объектов и транспортной сети, предназначенных для развития игорных и туристско-рекреационных особых экономических зон.

Конкуренция криминальных структур при перераспределении сфер влияния может сопровождаться увеличением тяжких насильственных преступлений, вплоть до «заказных» убийств.

Второй этап (2008–2010 гг.) будет характеризоваться увеличением числа корыстных преступлений, связанных со строительством и вводом в эксплуатацию объектов игорного бизнеса и туристско-рекреационных особых экономических зон. В этот период наиболее часто будут совершаться хищения в строительной сфере, использо-

вание некачественных материалов и оборудования, нарушения строительных норм и правил при строительстве и вводе в эксплуатацию объектов, что в дальнейшем может привести к тяжким последствиям. Хищения денежных средств, выделенных на приобретение телекоммуникационных средств, повлечет за собой покупку и использование контрафактной или нелегальной техники.

Одновременно будут нарушаться экологические нормы: требования к утилизации отходов технических средств различного уровня и видов, что обусловит загрязнение окружающей среды, уничтожение зеленых насаждений с целью строительства на их месте соответствующих объектов и т.п.

Указанные явления будут происходить на фоне усиления коррупции среди чиновников, которые обязаны осуществлять контроль и пресекать выявленные нарушения в сфере строительства и обеспечения экологической безопасности.

Третий этап (2010–2020 гг.) развития криминальной обстановки характеризуется ее осложнением и обусловлен полноценным функционированием игорного бизнеса, а также туристско-рекреационной деятельности. Возможно, получат широкое распространение факты интеллектуального мошенничества, легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате преступной деятельности, незаконного оборота наркотиков, оружия, алкогольной продукции. Кроме того, будут иметь место так называемые фоновые явления преступности: проституция, алкоголизм, наркомания, детская безнадзорность и беспризорность, криминальная миграция. Именно в это время произойдет удорожание жизни коренного населения рассматриваемых субъектов РФ и обнищание отдельных социальных слоев, в частности, пенсионеров, учащихся, многодетных семей.

Этот период будет характеризоваться ухудшением состояния транспортной безопасности, поскольку имеется негативная тенденция использования при перевозке пассажиров транспортных средств, не соответствующих техническим требованиям. Во многом это обусловлено стремлением руководителей автотранспортных предприятий экономить на техническом обслуживании, что может привести к тяжким последствиям.

Криминологические и математические результаты моделирования тенденций развития преступности в современном российском обществе позволяют с высокой степенью достоверности оценить показатели, отражающие три возможных варианта развития криминоген-

ной обстановки на территории регионов, включаемых в сферу игровой и туристско-рекреационной индустрии.

Суммарное количество всех регистрируемых преступлений, которые могут быть совершены в девяти субъектах РФ в ИЗТРОЭЗ в 2008 г. может составить 739 126 преступлений, что соответствует общему уровню преступности в размере примерно 2173 преступлений на 100 тыс. населения. В пяти субъектах РФ в 2008 г. может быть зарегистрировано около 380 тыс. преступлений, а в семи субъектах РФ в ТРОЭЗ – 359 тыс., что соответствует общему уровню преступности в размере 2390 уголовно-наказуемых деяний на 100 тыс. человек населения.

На основании прогноза и экспертных оценок возможного развития социально-экономической и криминальной обстановки в субъектах Российской Федерации, на территории которых планируется создание игровых и туристско-рекреационных особых экономических зон, целесообразно реализовать комплекс мер, в том числе:

на федеральном уровне принять ряд нормативных правовых актов, которые будут эффективно регулировать все существующие способы реализации услуг игрового бизнеса (деятельность казино, залов игровых автоматов, контроль над деятельностью ON-LINE казино в сети Интернет⁵, букмекерскими конторами и т.п.);

определить систему государственных органов, осуществляющих контроль за игровым бизнесом (при этом необходимо провести четкое разграничение полномочий государственных, региональных и органов местного самоуправления);

предусмотреть четкий порядок лицензирования для всех организаций и компаний, работающих в игровом бизнесе, уплаты налогов.

Представляется целесообразным также урегулировать механизм реализации норм земельного законодательства, в частности:

при наличии владельцев земельных участков, желающих их продать, муниципальным образованиям рационально приобретать такие участки с переводом их в местные фонды перераспределения с по-

⁵В сети Интернет функционируют крупные игровые западные компании, которые избегают уплаты налогов. В России этот вид игрового бизнеса никак не регламентирован, поэтому отечественное виртуальное пространство может стать местом незаконного оборота денежных средств, в том числе на террористические цели. Отсутствие законодательной базы не только спровоцирует рост незаконных ON-LINE казино, но и помешает развитию легального интернет-бизнеса. Для выработки мер противодействия нелегальным интернет-казино было бы полезным изучить опыт США, в которых ON-LINE казино выведены в оффшорные зоны, а в обязанность банков введена функция контроля за незаконной деловой деятельностью клиентов.

следующей реализацией на аукционах на условиях экономической выгоды для муниципального бюджета;

для проверки целевого использования земель практиковать при проведении аукционов земельных участков первоначальную их передачу не в собственность, а в аренду с правом выкупа через определенное время, ужесточить ответственность за несоблюдение регламента сделок купли-продажи земельных участков.

Одним из направлений деятельности по стабилизации социально-экономической и криминальной ситуации на территории представленных субъектов является реализация дополнительных организационно-штатных мероприятий и меры по их техническому обеспечению, в том числе внедрение опыта использования технических и телекоммуникационных средств в обеспечение общественной безопасности и общественного порядка, предложенный на Госсовете в г. Ростове-на-Дону (июнь 2007 г.) в рамках системы «Безопасный город».

Представляется целесообразным совместно с органами финансового контроля, юстиции, налоговыми и иными структурами исполнительной власти осуществлять проверки финансово-хозяйственной деятельности игровых заведений, в отношении владельцев которых имеется информация об их связях с организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями);

во взаимодействии с другими правоохранительными органами и органами государственной власти запланировать и регулярно проводить специальные мероприятия, направленные на выявление и пресечение фактов легализации (отмывания) денежных средств и другого имущества, приобретенных организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями) незаконным путем, а также пресечение деятельности коррумпированных должностных лиц органов государственной власти субъектов и органов местного самоуправления, связанных с криминальными структурами.

В целях совершенствования деятельности по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности представляется целесообразным: предусмотреть возможность ограничения въезда на территорию игровой зоны отдельных категорий лиц: несовершеннолетних без сопровождения близких родственников, осужденных к видам наказаний, не связанных с лишением свободы, условно-досрочно освобожденных и др.; исключить случаи привлечения к производству работ иностранных граждан и лиц без гражданства, не имеющих на это соответствующего разрешения; привлечь к сотруд-

ничеству некоммерческие общественные организации экологической направленности для осуществления контроля над строительством и эксплуатацией объектов туристической индустрии.

Таким образом, создание и поддержание необходимого уровня защищенности объектов безопасности игорного бизнеса предполагает такое состояние системы игорного бизнеса, ее подсистем и иных элементов, при котором обеспечивается реализация целей государственной политики в сфере обеспечения безопасности, а также высокий уровень политико-правового, социально-экономического, экологического, культурного развития Российской Федерации, неуязвимость и независимость ее интересов по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействиям.

В свою очередь система безопасности игорного бизнеса в Российской Федерации должна включать в себя:

субъекты его обеспечения, включая федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на координацию деятельности в области безопасности игорного бизнеса;

принципы обеспечения безопасности игорного бизнеса;

государственную политику в области обеспечения безопасности в сфере игорного бизнеса;

систему правовых норм, регулирующих отношения в сфере безопасности игорного бизнеса (законодательство в области безопасности игорного бизнеса);

различные виды юридической и иной деятельности по обеспечению безопасности;

меры и требования безопасности игорного бизнеса;

культуру безопасности и правовую культуру в сфере игорного бизнеса.

В заключении следует отметить, что пока еще не началась полномасштабная работа по созданию новых игорных зон, а тем более они не начали полностью функционировать, специалистам – ученым и практикам предоставляется редкая возможность заранее подготовить программы деятельности, исключающей развитие криминальной оперативной обстановки по неблагоприятному сценарию. Не «плестись в хвосте» событий, а разработать и осуществить упреждающие меры с целью не допустить превращения игровых зон в криминальные. Логикой событий органам власти и управления, сотрудникам органов внутренних дел предоставлено для этого время, которое нельзя упустить.

4. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Преступление, будучи актом сознательной волевой человеческой деятельности, в значительной мере обусловлено сущностью и особенностями лица, избирающего подобную форму поведения. Личность – основное и важнейшее звено всего механизма преступного поведения. Знание личности преступника, умение выявить основные характеризующие ее признаки и свойства являются непременным условием организации и осуществления предупреждения преступлений.

Личность преступника, с одной стороны, понятие общесоциологическое, с другой – юридическое. Это означает, что личность преступника нельзя рассматривать в отрыве от социальной судьбы человека, вне связи со всей системой общественных отношений, участником которых он является. Под их воздействием формируется не только его социальный облик как целостное единство социальных и социально значимых признаков конкретного лица, но и образующие его конкретные нравственно-психологические черты и свойства (взгляды, убеждения, ценностные ориентации, жизненные ожидания, интеллектуальные и волевые особенности).

Всякая личность представляет собой индивидуальное выражение (воплощение) социально значимых воздействий, индивидуальную форму отражения ею бытия и духовных условий общества, макро- и микросреды. В рамках этих многоплановых влияний формируется и личность преступника. Она характеризуется такой совокупностью социальных свойств и признаков, содержание которых и соотношение социально-положительных и социально-отрицательных элементов дают наиболее полное представление о тех, кто совершает преступление, помогают понять, оценить как сам поступок, так и причины его совершения.

Для личности преступника существенны прежде всего характер и содержание тех общественных отношений, участником которых он является и под воздействием которых формируется; всех тех много-

численных социальных связей и ролей, в которых он выступает в повседневной жизни и которые влияют на его поведение. Личность преступника, как и всякая человеческая личность, включает в себя и определенную систему нравственно-психологических свойств: взглядов, убеждений, установок, жизненных целей и ожиданий, интеллектуальных, эмоциональных и волевых особенностей.

Изучать личность преступника нельзя без применения системно-структурного подхода. Признавая личность единой системой, в которой все элементы взаимосвязаны и взаимозависимы, мы не можем не использовать условное выделение определенных групп преступников с целью их анализа и объяснения.

Личность любого типа преступника имеет структуру и характеризуется не только признаками, присущими любому человеку, но и специфическими чертами, свойственными именно ему.

В научной литературе предлагается несколько подходов к структуризации личности преступника. За основу возьмем четыре основные группы признаков: социально-демографические; уголовно-правовые; социальные роли и социальные статусы; нравственные свойства и психологические особенности, присущие несовершеннолетним правонарушителям, женщинам, рецидивистам и мигрантам.

Остановим свое внимание на отдельных признаках, свойственных указанным категориям преступников.

Как известно, именно **несовершеннолетние** правонарушители являются резервом «армии» преступников. Для несовершеннолетних свойственно не только интенсивное физическое развитие, но и большие психологические сдвиги. Для них характерен ряд кризисных состояний, глубокие качественные изменения в деятельности личности, в восприятии ею жизненных явлений.

Несовершеннолетний возраст издавна именуют взрывоопасным, ранимым, трудным, жестокосердным, кризисным, переходным. В этом возрасте физическое и духовное развитие несовершеннолетнего еще не завершено. Это отражается на характере его действий и поступков. В подростковом возрасте интенсивно происходит социальное развитие: формируются мировоззрение, нравственные убеждения, принципы и идеалы, система оценочных суждений. Неблагополучное окружение несовершеннолетнего способствует прививанию искаженных ценностей, формированию низкой самооценки личности, облегчает процесс вовлечения несовершеннолетнего в антиобщественные действия. Несовершеннолетний возраст отличается существенными, качественно своеобразными процессами развития,

которые определяют последний, завершающий этап формирования личности. В этом возрасте особенно ярко встает проблема осознания себя и своего будущего.

К возрастным особенностям психологии несовершеннолетнего относятся: противоречивость, полярность чувств и побуждений, импульсивность, сочетание чувствительности и черствости, жестокости и холодности, чрезмерно завышенной самооценки и неуверенности в себе, отказа от общепринятых норм поведения и подчинение себя случайным «кумирам», максимализма в оценках и неспособности к борьбе мотивов, к принятию аргументированных решений, упрямства и противодействия советам с внушаемостью, склонностью к индустрированию. Возрастающий интерес к общим гуманитарным проблемам, вопросам жизни и смерти, своему социальному статусу в этом периоде парадоксально сочетается с недостаточно развитой способностью к объективной оценке конкретных поступков, к самоконтролю поведения. Особенно явно отмеченные черты выступают при их сочетании с устойчивым негативным отношением к общественной морали, установкам родителей, стилю семейных отношений¹.

Стремление проявить самостоятельность, реализовать себя является часто одной из причин, толкающих этих лиц на совершение асоциальных поступков. Ввиду того, что активность лиц указанной категории достаточно высокая, несовершеннолетних легче в некоторых случаях склонить и к совершению преступления. Кроме того, их интеллектуальные и физические возможности представляют собой большой криминогенный резерв.

Криминологические и социально-психологические исследования показывают, что для личности несовершеннолетних правонарушителей характерны следующие признаки:

отсутствие интереса к познавательной деятельности и связанная с семейной и педагогической запущенностью когнитивная дефицитарность. Она может при поверхностной оценке производить впечатление умственной отсталости, особенно если осознанно или неосознанно утрируется. При этом, как правило, отмечается хорошая социальная ориентировка в сочетании с умением манипулировать другими людьми или использовать внешние обстоятельства в свою пользу;

отсутствие способности к эмпатии (сочувствию), недостаточная глубина эмоционального сопереживания, равнодушие к чувствам

¹ См.: Агрессия и психическое здоровье / Под ред. Т.Б. Дмитриевой и Б.В. Шостаковича. СПб., 2002. С. 115, 116.

других людей в сочетании с неспособностью устанавливать и поддерживать эмоционально насыщенные, стабильные отношения;

стремление к получению простых удовольствий без определенного волевого усилия и труда; повышенная чувствительность к стимуляции извне. Эта особенность может сопровождаться стремлением к замещению чувства пустоты и скуки состоянием измененного настроения, вызываемого алкоголем и другими психоактивными веществами;

неустойчивое настроение со склонностью к раздражительности, гневливым реакциям, состоящим из безмотивного внутреннего напряжения в сочетании с неадекватным, аффективно усиленным реагированием по агрессивному типу на конфликтные ситуации; выраженная склонность к индивидуальной и особенно групповой жестокости;

индифферентное или пренебрежительное отношение к общечеловеческим ценностям, облегченное усвоение навыков асоциального поведения и общий социально-правовой нигилизм;

выраженная эгоцентричность с чувством правомерности своего асоциального поведения, с постоянным стремлением к его оправданию или обвинению окружающих в последствиях своих поступков; отсутствие глубоких личностных реакций с чувством вины за серьезные социальные последствия своих поступков;

повышенная подверженность влиянию взрослых правонарушителей или групповому воздействию;

раннее начало курения, ранняя алкоголизация и высокий риск употребления психоактивных веществ (наркотиков)².

Анализ эмпирического материала позволяет констатировать, что большинство несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния, состояли на учете в инспекции по делам несовершеннолетних. По данным ГИАЦ МВД России, за последние шесть лет среди несовершеннолетних, выявленных за совершение преступлений, лишь 50% являлись учащимися, студентами – не более 5%; работали в 2002 г. 6% несовершеннолетних, а затем их число сократилось в два раза. В состоянии алкогольного опьянения совершены преступления в среднем в 20% случаев; в 0,3% – в наркотическом. Среди несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности, удельный вес лиц, ранее совершавших преступления, состав-

лял за период с 2002 г. по 2007 г. от 14,6% до 18,1%. Для этого показателя присущ волнообразный характер.

Следует обратить внимание на соотношение лиц мужского женского и пола среди несовершеннолетних, привлекаемых к уголовной ответственности. Преобладание среди них лиц мужского пола (в среднем 92%) связано с их психофизиологическими особенностями, спецификой поведения, различными социальными ролями и опытом.

С точки зрения социального положения несколько больше выходцев из семей, в которых родители заняты малоквалифицированным, неквалифицированным трудом, работают в сфере обслуживания, но немало и из семей внешне благополучных. В этой связи на первый план выходит не само по себе социальное положение родителей, их статус, а уровень культуры, нравственности, духовности, а также психологический климат в семье.

По данным Министерства труда и социального развития РФ, в России сегодня около 600 тыс. детей-сирот, причем 95% из них – социальные сироты, т.е. дети, чьи родители живы, но лишены родительских прав либо сами отказались от ребенка. Около 200 тыс. детей содержатся в сиротских заведениях России, в течение года 5000 попадают на скамью подсудимых, 3000 становятся бомжами и 1500 кончают жизнь самоубийством. Из-за отсутствия мест в интернатных учреждениях растет число неустроенных детей; ежегодно в Российской Федерации остаются на улице от 3000 до 4000 подростков. Воспитанники детских домов часто становятся легкой добычей преступников, криминала. Среди данных лиц особо выделяются лица, утратившие социально полезные связи и жизненные перспективы, нередко встречаются, несмотря на возраст, уже спившиеся, находящиеся в состоянии наркотической зависимости.

Особого внимания заслуживает **личность преступника женского пола**. Общим отличием женщин-преступниц от преступников-мужчин является большая душевная неустойчивость, эмоциональная зависимость от сложившихся ситуаций, более бурное реагирование на действительность, большая углубленность в свой внутренний мир и сознание вины. Эти качества хотя и делают женщин-преступниц более сложными в общении, но в то же время и способствуют их большей восприимчивости к исправительному воздействию при условии, что будут найдены верные меры предупреждения.

Необходимо принимать во внимание, что в определенные, физиологически обусловленные периоды (менструальный цикл, беремен-

² См.: Там же. С. 117, 118.

ность, роды, послеродовой период, климакс) неустойчивость психических процессов у женщин может усиливаться. Довольно часто их поведение сопровождается взрывчатостью, агрессивностью, импульсивностью, что оказывает существенное влияние на формирование мотивации преступлений.

Женщины в гораздо большей степени, чем мужчины, подвержены стрессу и нервным перегрузкам. Психические травмы женщин, связанные с производственными и семейными конфликтами, разводами, неустроенностью личной жизни, обычно носят более глубокий, затяжной характер и являются источником невротических срывов.

Уровень неврозов и психопатий у женщин значительно превышает соответствующие показатели у мужчин. Психопатическим личностям свойственны определенные характерологические черты, которые обуславливают специфику эмоциональных проявлений личности, ее мышления и поведения. Для таких личностей характерна конфликтность, повышенная возбудимость, вспыльчивость, раздражительность в сочетании с несдержанностью и т.д.

Однако подавляющее большинство женщин и при наличии острых психотравмирующих ситуаций и аномалий психопатического типа не совершают преступлений. Даже в сочетании с негативным социальным воздействием психопатии далеко не всегда становятся условием преступного поведения. Решающее значение здесь принадлежит антиобщественной направленности личности, ее системе ценностных ориентаций, потребностей и т.д.

Таким образом, психофизиологические особенности женщин имеют криминогенное значение лишь при наличии негативной ориентации личности. Сами по себе такие особенности не криминогенны и относятся к естественным проявлениям всякого женского организма.

К сожалению, на поведение женщины-преступницы заметное влияние оказывают алкоголизм и наркомания. Так, систематическое употребление алкоголя (бытовое пьянство) изменяет характер материальных и духовных потребностей человека, уродуя их, в связи с чем формируются низменные мотивы, неразборчивость в средствах их реализации. Под влиянием пьянства появляется и углубляется антиобщественная установка личности: притупляется чувство долга и ответственности, возникает неуважение к дисциплине, нежелание трудиться, избираются общественно опасные средства для достижения низменных целей. Состояние опьянения способствует соверше-

нию преступления. Алкоголь угнетает процесс активного торможения, возрастает возбуждение, и все низменные мотивы проявляются в преступлении.

В литературе неоднократно обращалось внимание на значительный рост (в 7 раз) числа женщин, злоупотребляющих наркотическими средствами³.

Кроме того, полинаркомания⁴ у женщин в 5 раз выше, чем у мужчин. Женщины более подвержены злокачественному течению данной болезни: у них в более сжатые сроки формируются основные синдромы психической и физической зависимости. В отличие от лиц мужского пола, женщины практически сразу же после первичного приобщения к наркотикам переходят на их систематический прием. Так, у женщин с первой инъекцией формируется психическая зависимость от героина в 82% случаев, в то время как у мужчин этот показатель равен 55%.

Еще не так давно женская половина населения приобщалась к наркотикам в заметно более позднем возрасте, нежели мужчины. В последние же годы лица женского и мужского пола начинают принимать наркотические средства в 13 – 14 лет.

Процесс алкогольной и наркотической деградации у женщин обычно происходит быстрее, чем у мужчин, и носит более тяжелый характер. Женщины раньше становятся алкоголиками, наркоманками или психопатическими личностями⁵.

Им, впрочем, как и мужчинам, присущи деформированные взгляды на мир, они легко подчиняются постороннему влиянию. Как правило, эти женщины не имеют какой-либо цели в жизни, у них отсутствуют или слабо развиты духовные начала, устремления страдают примитивизмом – потребление алкоголя, наркотиков, посещение увеселительных заведений и т.п. Многие женщины не воспринимают норм морали, отличаются отсутствием привязанности к кому-либо, даже к своим детям. Психиатры отмечают, что «у алкоголичек притупляется материнское чувство, затем вовсе угасает инстинкт мате-

³ См., например: Соломатина Е. А. Криминологическая характеристика и профилактика злоупотребления наркотиками лицами женского пола: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 15.

⁴ Полинаркомания – одномоментный прием в сочетании двух или более наркотических средств либо различных наркотических средств в определенных сочетаниях или с определенным чередованием.

⁵ См.: Алкоголизм и неалкогольные наркомании. М., 1971. С. 49; Бартол К. Психология криминального поведения. СПб., 2004. С. 320; и др.

ринства, утрачивается потребность заботиться о детях. Естественная и важная потребность заботиться о своих детях вытесняется болезненным влечением к спиртным напиткам, сменяется безразличием, равнодушием, эгоизмом»⁶.

С привыканием к алкоголизму и наркотикам, наступлением физической и психической зависимости от них заметно меняется состояние и направленность ценностно-нормативной системы женщин, связанные с переплетением нравственно-психологической деградации психических девиаций и соматических изменений. Женщины становятся лживы и безответственны. Все, что мешает им вести избранный образ жизни, вызывает раздражение, поступки свои они контролируют хуже, обнаруживают склонность к конфликтам, неприятию авторитетов, враждебно относятся к окружающим. У большинства женщин, совершивших преступления, установка на лечение отсутствует. Систематическое употребление спиртных напитков и наркотических средств постепенно начинает разрушать эмоциональную сферу. Все перечисленное способствует усилению антиобщественной направленности личности женщины, внутренних преград для совершения преступлений уже не существует. Женщины начинают менять существующий до этого уклад жизни, бросают работу, разрывают отношения с семьей и близкими, некоторые из них перестают соблюдать правила личной гигиены, пользоваться постельными принадлежностями, становятся неряшливыми, а впоследствии и лицами без определенного места жительства, увлекаются бродяжничеством.

С углублением алкогольного и наркоманического заболевания, усилением психической и физической зависимости у определенной части женщин отмечается откровенный эгоизм, социальная и интеллектуальная деградация.

Женщины-наркоманки поясняют, что в это время их не покидало чувство истощения, слабости. Потребление сильнодействующих наркотических средств не приносило облегчения, как и попеременная интоксикация двумя и более из них. Развившиеся психические девиации у женщин усугубляют подавленность, и в этом состоянии они могут совершить любое корыстное преступление.

Причины злоупотребления спиртными напитками и наркотическими веществами связаны не только с социальной неустойчиво-

стью, отсутствием квалификации или просто работы, семейными неурядицами, желанием отвлечься от состояния стресса, обусловленного стремительным темпом жизни, но и с издержками воспитания, психологическим отчуждением в детстве.

Немаловажную роль в злоупотреблении алкоголем и наркотиками играет неосторожная информация, способствующая появлению любопытства и желания приобрести собственный опыт. К таким результатам ведет и необоснованно красочное описание «экзотических» ощущений и переживаний при приеме наркотических средств в некоторых художественных произведениях.

В качестве фактора, способствующего развитию наркомании, необходимо рассматривать тяжелое хроническое заболевание, требующее длительного применения наркотических средств (например, опухолевый процесс с выраженным болевым синдромом).

К этиологическим факторам наркомании можно также отнести традиционные или культурные особенности географических областей, в которых выращивание растительных наркотических средств является частью истории, а их употребление – частью культуры народа, населяющего данный регион.

Для основной массы преступниц характерна определенная противоречивость мировоззрения, которая выражается в том, что наряду с системой отрицательных понятий в их сознании присутствует и целый ряд положительных взглядов. В частности, можно говорить об относительно развитом в них чувстве патриотизма, об элементах уважения к целому ряду общественных интересов и интересов других людей. По многим вопросам их взгляды соответствуют взглядам основного населения. Так, они весьма негативно относятся к преступлениям, совершенным с особой жестокостью, к действиям, носящим характер мучений и истязаний. Интересно их отношение к смертной казни. 52,6% преступниц, совершивших кражи, высказались за применение смертной казни в качестве меры наказания за измену Родины, убийство и изнасилование при отягчающих обстоятельствах⁷.

Рассматривая **личность рецидивиста**, необходимо констатировать, что ей присущи характерные особенности, обусловленные, в первую очередь, продолжительностью антиобщественного образа

⁶ См.: Блинов Г. М. Агония женственности / Размышления психиатра. Тула, 1989. С. 20.

⁷ См.: Габиани А. А., Меликишвили Л. А. Социальное лицо женщин-преступниц и проституток. Тбилиси, 1993. С. 150.

жизни, а также фактом неоднократного отбывания лишения свободы.

Личность рецидивиста выделяет наличие в ней устойчивого комплекса отрицательных свойств, черт, признаков, отражающих однородность и узость ценностных ориентаций, специфику ее социальных ролей, ожиданий и личностных установок. В содержании антиобщественной ориентации личности рецидивиста можно выделить:

пренебрежение интересами общества;

игнорирование труда, как единственно приемлемой формы жизнедеятельности индивида;

неумение контролировать свое поведение, неуважительное, безразличное отношение к интересам других людей;

наличие ложных потребностей (употребление алкоголя, наркотиков); иные безнравственные побуждения, привычки, интересы.

Эти признаки в большей степени характеризуют личность рецидивиста, чем впервые осужденного.

Многолетняя преступная деятельность, отождествление себя с преступной субкультурой – все это накладывает отпечаток на поведение рецидивиста не только в момент совершения преступления, но и после осуждения. В механизме преступного поведения рецидивисты выступают в роли «активных творцов». Они более настойчивы в поиске и создании условий для их совершения, менее тяготеют к совершению преступлений в соучастии. И. И. Карпец отмечал, что на путь преступников-рецидивистов встают во многих случаях незаурядные личности, с сильным характером, обладающие организаторскими способностями, притягивающие своими качествами к себе людей. Однако психологическая атмосфера, складывающаяся вокруг рецидивистов, характерна тем, что личность его помимо всего прочего сеет вокруг себя страх, который буквально подавляет и полностью лишает человеческого достоинства людей, слабых характером⁸.

В 2007 г. выявлено 383 418 лиц, ранее совершавших преступления, что на 2,3% меньше по сравнению с аналогичным показателем прошлого года. Из лиц, ранее судимых за преступления, признаны рецидивистами 78 667 человека, опасными рецидивистами – 10 158, особо опасными рецидивистами – 3001⁹.

⁸ См.: Карпец И. И. Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992. С. 296.

⁹ Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений по России за январь-декабрь 2007 г. С. 32.

Среди лиц, повторно осужденных за совершение преступления, по данным разных исследователей, доля женщин составляет от 7,7 до 16,3%¹⁰. Однако это соотношение существенно меняется по отдельным видам преступлений. Так, удельный вес женщин, совершающих хищения посредством присвоения, растраты либо злоупотреблением служебным положением, достигает 30%, а среди лиц, совершающих грабежи и разбои, не превышает 6%¹¹.

Несмотря на незначительную долю женщин в контингенте рецидивистов, криминогенные качества у них выражены сильнее, чем у рецидивистов-мужчин: по алкоголизации, многократности судимостей, утрате социально полезных связей, бездомности, нравственной деградации.

При изучении возраста лиц, совершивших преступления, наиболее высокая криминальная активность наблюдается в возрастной группе 30–49 лет, доля которых в общем количестве выявленных лиц составляет 35,3%. Далее следуют возрастные группы 18–24 лет (29,0%) и 25–29 лет (16,1%). При этом, динамические изменения долевого участия различных возрастных групп свидетельствуют о неуклонном «омолаживании» преступности в анализируемый период. Так, возрастная группа от 14–24 лет увеличила свое доленое участие в общей сложности на 3,9%, из которых рост на 2,3% характерен для возрастной группы 18–24 лет. Он объясняется тем, что до 30 лет человек находится в периоде наибольшей социальной активности, стремится к самоопределению и самореализации, желая занять свою нишу в жизни. Эмоциональность, импульсивность, склонность к принятию радикальных решений также характеризует этот возраст. В настоящее время достаточно сложно судить, является ли данная тенденция началом нового этапа и формирования относительно устойчивой динамики роста лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем и молодежном возрасте.

Большинство рецидивистов впервые становятся на путь преступлений в несовершеннолетнем возрасте или в первые годы после наступления совершеннолетия. Существует следующая зависимость между возрастным началом преступной карьеры и последующим

¹⁰ См.: Рецидивная преступность: понятие и криминологическая характеристика. Рига, 1983. С. 67; Антонян Ю. М. Преступность среди женщин. М., 1992. С. 41; Кобец П. Н., Власов Д. В. Предупреждение рецидивной преступности в России. М., 2006. С. 52; и др.

¹¹ Кобец П. Н., Власов Д. В. Указ. соч. С. 52.

рецидивизмом. Чем раньше несовершеннолетний становится на путь преступлений, тем интенсивнее и опаснее его рецидивизм впоследствии. 70% рецидивистов совершили свое первое преступление в возрасте до 18 лет. Чем старше возраст человека, который впервые совершает преступление, тем меньше вероятность рецидива.

Существенное значение для предупреждения рецидивной преступности имеет изучение состояния здоровья, которое откладывает отпечаток на психику, влияет на настроение, на материальное состояние, так как лечение требует денег, на микроклимат в семье, а следовательно, на поведение человека.

Состояние здоровья зависит от многих факторов, включая наследуемые и социальные. Если на генетически заложенный в человеке код повлиять практически невозможно, то образ жизни, который вел осужденный, непосредственно сказывается на состоянии здоровья. Кроме того, многие функции утрачиваются организмом в процессе естественного старения. В то же время исследуемая категория лиц, оказавшись на свободе, ведет нездоровый образ жизни, не соблюдает режим труда и отдыха, злоупотребляет спиртными напитками, наркотическими средствами и психотропными веществами, нанося непоправимый вред своему здоровью. В результате для рецидивистов характерны такие заболевания, как хронический алкоголизм, наркомания, психические расстройства, туберкулез.

49% осужденным рецидивистам свойственны такие черты характера, как эгоизм, возбудимость, неуравновешенность, горячность, негативное отношение к общественным интересам, нежелание в отдельных случаях и неспособность предвидеть последствия собственных поступков.

Обращает на себя внимание преобладание конкретного мышления, ограниченность чувств и влечений; отсутствие целеустремленности. Недостаточна у рецидивистов действенность и результативность почти во всех сферах деятельности. У многих бедность духовной жизни сочетается с комплексом суеверий и предрассудков.

Для осужденных рассматриваемой категории с отклонениями в психике (олигофрения, хронический алкоголизм, шизофрения, эпилепсия и др.) свойственны плохая сообразительность, грубость, цинизм, развязность, пренебрежение к правилам гигиены и санитарии, безразличие к окружающим. Их потребности довольно примитивны и ограничены, чувство коллективизма, как правило, не развито, наблюдается преобладание интересов, имеющих социально-

отрицательную окраску, причем последние являются весьма стойкими.

Исследования показывают, что отдельные ситуации, чрезвычайные обстоятельства вызывают у рецидивистов внутреннее чувство тревоги. В результате субъектам рецидива становится намного труднее адаптироваться к тем обстоятельствам и условиям, которые раньше воспринимались ими достаточно безболезненно. В связи с этим у таких лиц появляется внутренний дискомфорт, тревога, наблюдается пониженная самокритика или она отсутствует совсем, возникает агрессивность или же, наоборот, апатия.

Деформированные взгляды на жизнь, инфантильность в оценке социально-экономических и политических событий, стремление к наживе, завышенный уровень самооценки и притязаний, преклонение перед грубой физической силой имеют около 50% субъектов рецидива. У 24% наблюдается бедность языка и мышления.

Самостоятельность мышления, умение сопоставлять свои и общественные интересы в значительной степени ограничиваются рамками грубо индивидуалистических позиций в отношении к обществу. Для рецидивистов характерны не только нежелание, но и неумение осмыслить свою жизнь, принципиально оценить свое поведение.

Потребность в общении реализуется у рецидивистов путем интенсивных контактов со знакомыми по местам отбывания наказания, бывшими соучастниками, то есть представителями той среды, для которой характерно преобладание узколичностных интересов, искажение моральных ценностей, систематическое ведение антиобщественного образа жизни.

Специфика антиобщественной деятельности субъектов рецидива обуславливает формирование своеобразных отношений, правил поведения в преступной среде.

В целом рецидивисты характеризуются более отрицательно, чем лица, совершившие преступление впервые. Наличие устойчивого комплекса отрицательных свойств и признаков свидетельствует не только о серьезной деградации личности рецидивиста, но и об известной ее готовности, предрасположенности к антиобщественному образу жизни.

Особую склонность к многократному совершению преступлений обнаруживают лица с нарушениями психической деятельности, не исключаяющими вменяемости. Удельный вес рецидивистов, страдающих тем или иным расстройством в рамках вме-

няемости, составляет 57,6%, причем наблюдается уменьшение числа психически здоровых лиц с ростом числа судимостей. Нами установлены также некоторые корреляции показателей рецидивной преступности лиц с психическими аномалиями. К числу основных особенностей аномальных рецидивистов относятся:

1. Повышенная склонность к повторному совершению преступлений, о чем свидетельствует то, что удельный вес рецидива среди них в два раза больше, чем в общей массе лиц, преступивших уголовный закон. Удельный вес рецидивистов среди лиц, страдающих психопатией, составил 73,3%. За ним, по мере убывания, следуют: олигофрены (доля повторных правонарушителей – 58,7%), лица, имеющие остаточные явления черепно-мозговых травм (55,2%), хронические алкоголики и наркоманы (48%), лица с органическими поражениями головного мозга (41,4%), эпилептики (33,3%), лица с иными психическими отклонениями (30,8%).

2. Существует зависимость между повторностью общественно опасных деяний (количество судимостей и величина интервалов рецидива) и клиническими характеристиками преступников с психическими аномалиями. Так, многократное совершение преступлений и высокая интенсивность рецидива (интервал до 2 лет) присущи лицам, страдающим психопатией. Средняя интенсивность рецидива (интервал от 2 до 5 лет) и наличие двух-трех судимостей чаще всего наблюдается у наркоманов и «травматиков». Рецидивисты с умственной отсталостью, как правило, ранее привлекались к уголовной ответственности лишь однажды, при этом последнее и предыдущее преступления разделяют небольшие промежутки времени (до 2 лет).

3. Структурная характеристика преступного поведения аномальных рецидивистов во многом обусловлена наличием конкретного вида отклонения психики: лица с нарушенным интеллектом в основном совершают имущественные уголовно-наказуемые деяния, в то время как хронические алкоголики и правонарушители с психопатическими девиациями обнаруживают склонность к насильственным посягательствам, а наркоманы – к деяниям, связанным с нелегальным оборотом наркотиков.

4. В целом рецидивисты с дефектами психики, в рамках вменяемости, более склонны, по сравнению с психически здоровыми и «аномальными» лицами, ранее не совершившими преступ-

лений, к действиям насильственного характера. Преступления, связанные с применением насилия, в структуре рецидивной преступности аномальных субъектов составляют 36,5%, а в структуре психически здоровых рецидивистов – лишь 13,4%.

5. Наибольшая криминогенная активность у изученного контингента рецидивистов приходится на первые два года после отбывания наказания за предыдущее преступление. В период от 2 до 5 лет наблюдается «затухание» преступной активности, а в период от 6 до 10 лет она вновь повышается; после десяти лет криминогенная активность таких лиц минимальна.

6. Степень тяжести последующего деяния главным образом обусловлена характером предыдущего посягательства и видом психического отклонения, при этом чаще всего соответствует предыдущему преступлению. Рецидивисты с психическими аномалиями не способны в большинстве случаев осуществлять предварительную подготовку к противоправным действиям и совершают их по внезапно возникшему умыслу.

7. Гораздо труднее адаптируются в местах лишения свободы по сравнению со здоровыми рецидивистами, часто нарушают режим и предпринимают суицидальные действия в период отбывания наказания, имеют трудности ресоциализации.

С учетом изложенного, личность рецидивиста – это совокупность социально значимых свойств и черт личности (социальный статус, социальные функции, нравственно-психологическая характеристика), которые в единстве и взаимосвязи, соприкасаясь с объективными условиями жизни, влияют на выбор жизненного пути, связанного с нарушением уголовного закона.

В истекшем 2007 г. продолжала оставаться высокой степень **криминализации контингента лиц без гражданства и иностранных граждан**, находящихся на территории Российской Федерации. Известно, что в стране предпринимались значительные меры по совершенствованию миграционной политики. В частности, вступил в действие ряд законодательных актов, обеспечивающих контроль за пребыванием в Российской Федерации иностранных граждан. Это явилось определенным шагом в борьбе с незаконной миграцией, однако эффективность миграционного регулирования продолжает оставаться на недостаточном уровне.

Стремительно нарастающий процесс глобализации активно влияет на интенсивность и структуру транснациональной миграции. Только за последние пять лет количество лиц, пытающихся незаконно пересечь Государственную границу России, возросло в десять раз. Масштабный приток различных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства оказывает все большее влияние на внутрисполитическую ситуацию в России, существенно сказывается на социальной сфере, создает напряженную криминогенную обстановку.

Общая характеристика миграционной ситуации в анализируемом периоде представляется крайне тревожной. В таблице 1.3 представлены основные миграционные показатели 2007 г. по официальным данным Федеральной службы государственной статистики¹².

Как следует из рассматриваемой таблицы, за период с января по декабрь 2007 г. число мигрантов внутри России увеличилось на 62,3 тыс. человек, или на 3,2% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Миграционный прирост населения России увеличился на 107,5 тыс. человек, или на 81,3%, что произошло в результате возросшего числа зарегистрированных по месту жительства прибывших в Российскую Федерацию (на 100,5 тыс. человек, или на 53,9%), в том числе за счет иммигрантов из государств-участников СНГ – на 100,1 тыс. человек, или на 70,3%. Наряду с этим отмечено сокращение числа выбывших за пределы России на 7,0 тыс. человек, или на 13,0%, в том числе в страны дальнего зарубежья – на 3,1 тыс. человек, или на 16,6%.

Общая характеристика миграционной ситуации в Российской Федерации

	2007 г.		Справочно 2006 г.	
	Человек	на 10 тыс. человек населения	человек	на 10 тыс. человек населения
Миграция - всего				
прибывшие	2284859	160,8	2122071	148,9
выбывшие	2044992	143,9	1989752	139,6
миграционный прирост (+), снижение (-)	+239867	+16,9	+132319	+9,3
в том числе:				
в пределах России				
прибывшие	1997980	140,6	1935691	135,9
выбывшие	1997980	140,6	1935691	135,9
миграционный прирост (+), снижение (-)	-	-	-	-
международная миграция				
прибывшие	286879	20,2	186380	13,1
выбывшие	47012	3,3	54061	3,8
миграционный прирост (+), снижение (-)	+239867	+16,9	+132319	+9,3
в том числе:				
с государствами-участни-				
ками СНГ				
прибывшие	273795	19,3	177657	12,5
выбывшие	31328	2,2	35262	2,5
миграционный прирост (+), снижение (-)	+242467	+17,1	+142395	+10,0
со странами дальнего зару-				
бежья				
прибывшие	13084	0,9	8723	0,6
выбывшие	15684	1,1	18799	1,3
миграционный прирост (+), снижение (-)	-2600	-0,2	-10076	-0,7

Международные миграционные процессы на территории нашей страны хорошо иллюстрируются графиком (рис. 1.7.)

¹² Статистические сведения о миграционных процессах приводятся по тексту электронного издания: Информация о социально-экономическом положении России: Январь 2008 года. М.: ФСГС, 2008.

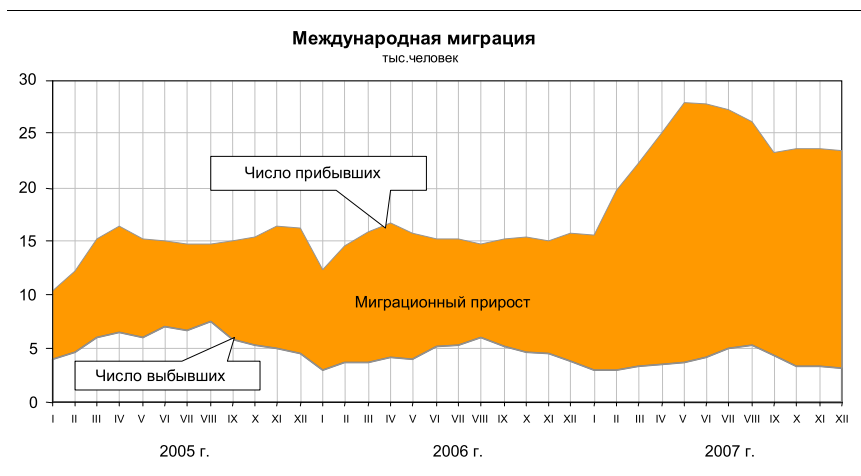

Рис. 1. 7. Динамика международных миграционных процессов на территории Российской Федерации за 2005–2007 гг.

Как видно из анализируемого графика, в январе–декабре 2007 г. было отмечено существенное увеличение миграционного прироста на территории Российской Федерации. Рост произошел за счет обмена населения практически со всеми государствами-участниками СНГ, кроме Беларуси.

В 2007 г. в территориальных органах ФМС России статус **вынужденного переселенца** или **беженца** получили 6802 человека (в 2006 г. – 7177 человек). Удельный вес зарегистрированных вынужденных иммигрантов в общей численности прибывших из-за пределов Российской Федерации составил 0,11%. Структурная характеристика массива вынужденных переселенцев и беженцев по стране прежнего проживания представлена на рис. 1.8.

Рис. 1.8. Удельный вес вынужденных переселенцев и беженцев по странам прежнего проживания на 1 января 2008г. (с начала регистрации) в % к общему числу вынужденных мигрантов

По данным ФМС России, на 1 января 2008 г. в стране насчитывалось 85,4 тыс. вынужденных переселенцев и беженцев. Около 34% из них (28,8 тыс.) составляли бывшие жители Казахстана, 16% (14,2 тыс.) – Грузии, 12% (10,6 тыс.) – Узбекистана, 7% (5,6 тыс.) – Таджикистана. Более 20 тыс. человек (24%) переселились внутри России из регионов с нестабильной общественно-политической обстановкой.

Процесс расселения вынужденных мигрантов идет по всем субъектам Российской Федерации. Наибольшее количество вынужденных переселенцев и беженцев выбирали новым местом жительства Республику Северная Осетия – Алания (14 тыс. человек), по 4 тыс. – Республику Ингушетия и Белгородскую область, по 3 тыс. – Краснодарский край и Самарскую область, по 2 тыс. – Оренбургскую область, Ставропольский край, Волгоградскую, Нижегородскую, Кемеровскую области, Алтайский край и Новосибирскую область.

Следует констатировать, что в области миграционной политики имеют место серьезные просчеты, содержащие в себе опасный криминогенный потенциал. Мэр Москвы Ю. М. Лужков оценивает сложившиеся миграционные проблемы следующим образом: «К сожалению, сегодня практика доказала справедливость всех опасений по поводу того, что упрощенческими экспериментами в сфере мигра-

ции мы не только не решаем проблему адекватного регулирования миграционных потоков, но и закладываем мину под будущее всей страны... Решение пойти на создание незамысловатой «уведомительной» системы миграционного учета – серьезнейшая ошибка. Государство практически устранилось от какого-либо регулирования направления, скорости, объема, качества трудовых миграционных потоков и ограничило свои задачи необязательными функциями регистратора. За всеми рассуждениями о либерализации, прозрачности, улучшении системы скрывалась банальная попытка «обрубить» государственную политику в миграционной сфере под миниатюрный образец невысокого качества работы соответствующих госструктур. Иначе говоря, нам предложили якобы простейшее решение сложнейшей проблемы: если у нас не хватает сил нормально регулировать миграцию, то давайте объявим, что регулировать миграцию особо и не нужно. С таким подходом мы не решили и никогда не решим задачу качественной миграционной политики»¹³.

Миграционная преступность обладает высокой степенью латентности, при этом величина этого индикатора существенно возрастает.

В течение 2007 г. в России зарегистрировано 50 139 преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, что на 5,4% меньше, чем за АППГ. С виктимологической точки зрения иностранные граждане и лица без гражданства, находящиеся на территории нашей страны, характеризуются слабой защищенностью от разнообразных преступных посягательств. Так, за указанный период в Российской Федерации зарегистрировано 15 985 преступлений, совершенных в отношении данной категории лиц, что на 2,4% выше аналогичного показателя 2006 г.

Исследование особенностей личности преступников показало, что они отличаются от законопослушных граждан более высоким уровнем импульсивности, то есть склонностью действовать по первому побуждению и агрессивностью, что сочетается у них с высокой чувствительностью и ранимостью в межличностных взаимоотношениях. Из-за этого такие лица чаще применяют насилие в различных конфликтах. Они хуже усвоили требования правовых и нравственных норм, больше отчуждены от общества и его ценностей, от малых социальных групп (семьи, трудовых коллективов и т.д.), и у них пло-

¹³ Лужков Ю. М. Москва – не проходной двор: От миграционной политики государства зависит эффективность экономики и спокойствие граждан России // Российская газета. 2007. 16 окт.

хая социальная приспособляемость. Поэтому для таких лиц характерны сложности при попытках адаптироваться в тех же малых группах.

Изучение личности преступника имеет большое практическое значение. В первую очередь для раскрытия и расследования преступлений, а также для индивидуальной профилактики преступлений как неотъемлемой составной части всей борьбы с преступностью.

5. СОСТОЯНИЕ КРИМИНАЛЬНОЙ ВИКТИМИЗАЦИИ И ЕЕ ТЕНДЕНЦИИ

Виктимизация как социальная категория – это конечный результат превращения в жертву лица (группы лиц), качество и свойство личности которого (которых), ненадлежащее поведение или специфические отношения с преступником способствовали в определенной жизненной ситуации причинение ему (им) физического, материального, морального вреда противоправным актом. Определяя тезисно, **виктимизация** – это реализованная преступлением потенциальная виктимность¹.

Виктимность – комплекс свойств человека, определяемых его социальными, психологическими и биофизическими качествами (либо их совокупностью), которые повышают потенциальную способность индивида в определенных жизненных ситуациях стать жертвой преступления. Однако свойства эти ни в коей мере не предполагают фатальной неизбежности человека неминуемо стать жертвой преступника. Составные элементы виктимности, личные качества индивида, предрасположенного в определенных жизненных ситуациях нести ущерб от преступных посягательств, в той или иной степени управляемы, как управляемы процессы формирования личности вообще.

Статистические данные ГИАЦ МВД России свидетельствуют, что виктимогенная ситуация в Российской Федерации в течение последних десяти лет характеризовалась последовательным увеличением числа потерпевших. Так, если в 1997 г. было зарегистрировано 1704,2 тыс. россиян, потерпевших от противоправных посягательств, то в 2007 г. их число достигло 2675,1 тыс., что, однако, на 9,8% меньше, чем в 2006 г. (см. рис. 5.1).

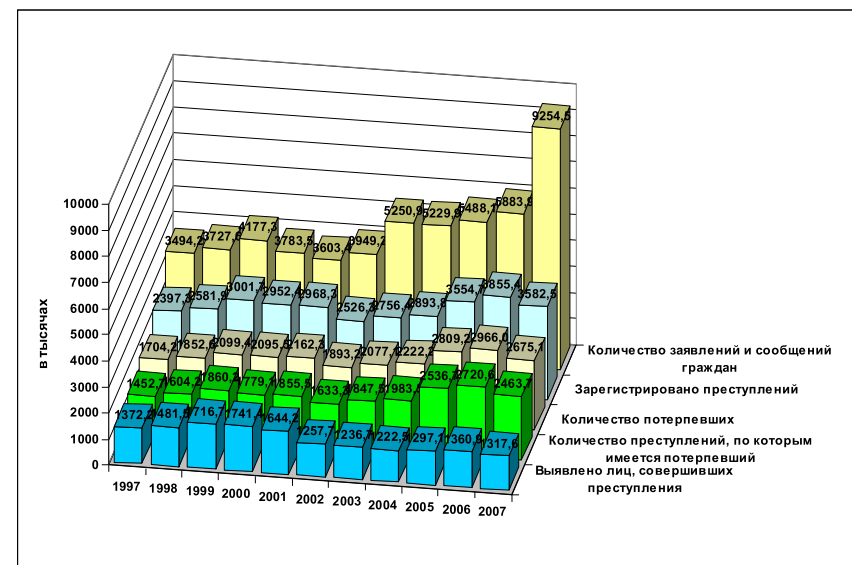

Рис. 5.1. Состояние криминальной виктимизации (в абсолютных показателях)

Коэффициент криминальной виктимизации по лицам (число зарегистрированных потерпевших на 100 тыс. населения) в 2007 г. составил 1881 и снизился по сравнению с 2006 г. на 9,4%, однако в 2008 г., по прогнозным оценкам, ожидается его увеличение, в результате которого он вновь достигнет значения 2006 г. (см. рис. 5.2).

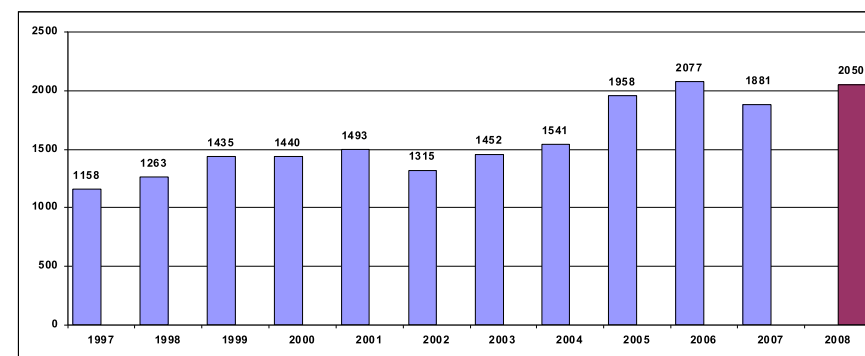

Рис. 5.2. Динамика уровня криминальной виктимизации по лицам, потерпевшим в результате преступных посягательств

¹ См.: Полубинский В. И., Ситковский А. Л. Теоретические и практические основы криминальной виктимологии. М.: ВНИИ МВД России, 2006. С. 60–63.

В течение всего анализируемого периода в структуре расследованных преступлений, по которым установлены потерпевшие по основным мотивам их совершения, преобладали корыстные, бытовые и иные² мотивы (см. рис. 5.3).

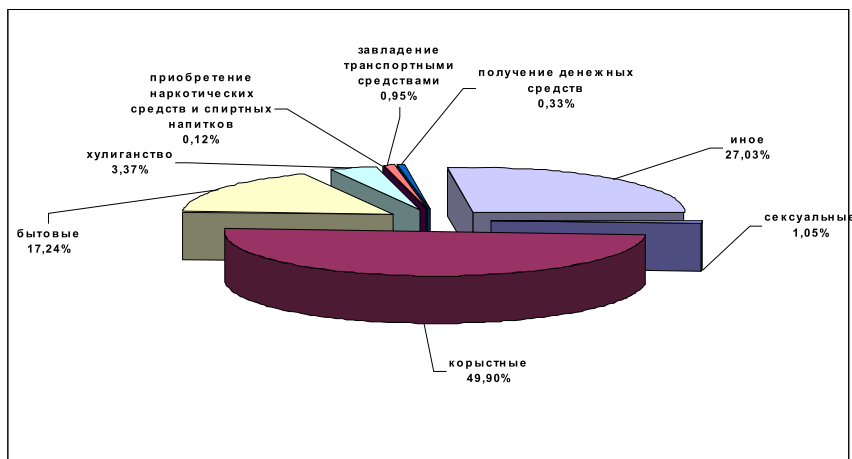

Рис. 5.3. Структура расследованных преступлений, по которым установлены потерпевшие по основным мотивам их совершения

Так, более половины расследованных преступлений, по которым установлены потерпевшие, совершались с корыстной мотивацией. В 2007 г. их доля составила 49,9%.

Одновременно наблюдался последовательный рост указанных преступлений, начавшийся в 2002 г. В среднем их ежегодный прирост (до 2005 г. включительно) составлял 12,9%. В 2006 г. этот показатель достиг максимального значения (с 2002 г.), обозначившееся в 2007 г. его снижение (на 5%) по прогнозу 2008 г. не продолжится, хотя возрастет незначительно лишь на 3,7% (см. рис. 5.4).

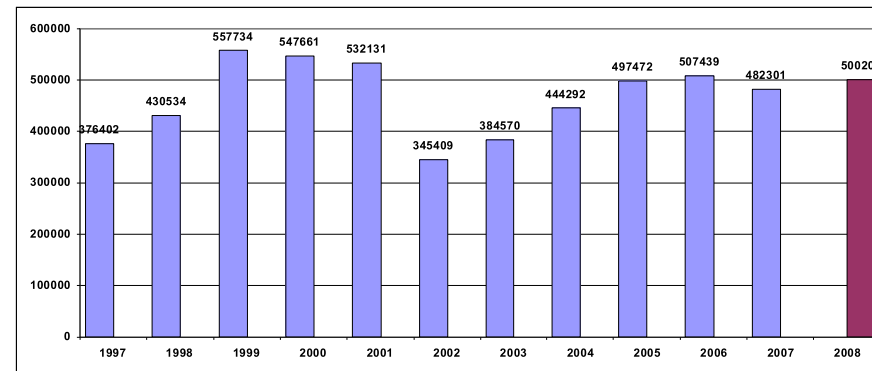

Рис. 5.4. Динамика криминальной виктимизации по расследованным преступлениям, совершенным из корыстных побуждений

Преступные деяния, совершенные по бытовым мотивам, составили 17,2%. Их число также последовательно увеличивалось, в отличие от совершенных из корыстных мотивов с 2003 г. Особенно заметен прирост в 2005 г., по сравнению с предыдущим годом, когда их доля увеличилась почти на 30 тыс. или на 19,3%. Начиная с 2005 г., наметилась тенденция стабилизации рассматриваемого показателя (см. рис. 5.5).

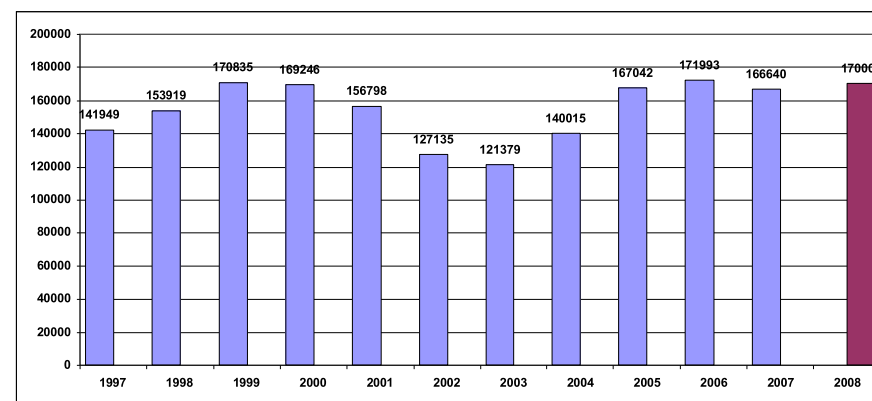

Рис. 5.5. Динамика криминальной виктимизации по расследованным преступлениям, совершенным по мотивам ревности, ссоры и другим бытовым причинам

² К иным относятся мотивы вражды, ненависти, мести, возникающих на национальной, расовой или религиозной почве; сокрытия другого преступления; завладения оружием, взрывным устройством, взрывчатыми веществами, боеприпасами; завладения грузом; раздела сфер влияния.

Доля расследованных преступлений, совершенных из сексуальных побуждений, из года в год составляет чуть более одного процента (в истекшем 2007 г. – 1,1%), что объясняется специфической природой и механизмами осуществления подобных деяний, а также некоторой автономностью от внешних социальных условий. Количество таких преступлений в 2007 г. заметно снизилось (на 16,1%). Прогноз 2008 г. свидетельствует о стабилизации их числа. Однако подобные изменения нельзя трактовать однозначно, поскольку составы, образующие рассматриваемую категорию деяний, относятся к числу высоколатентных (см. рис. 5.6).

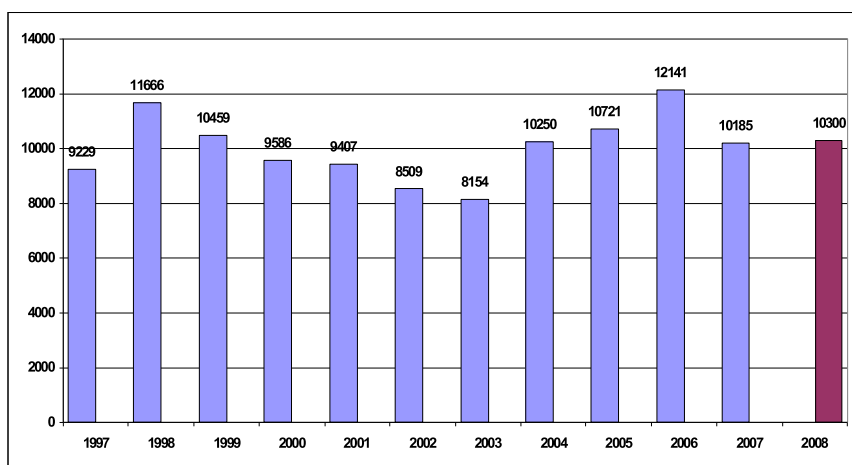

Рис. 5.6. Динамика криминальной виктимизации по расследованным преступлениям, совершенным из сексуальных побуждений

Доля преступлений, совершенных из хулиганских побуждений, невелика – 3,4%, и по сравнению с 2006 г. незначительно снизилась (-0,5%). Также снизилось и их количество (-18,1%). При этом динамика рассматриваемой категории преступлений отличалась нестабильностью до 2006 г., когда намечилось их снижение, продолжающееся и в настоящее время (см. рис. 5.7).

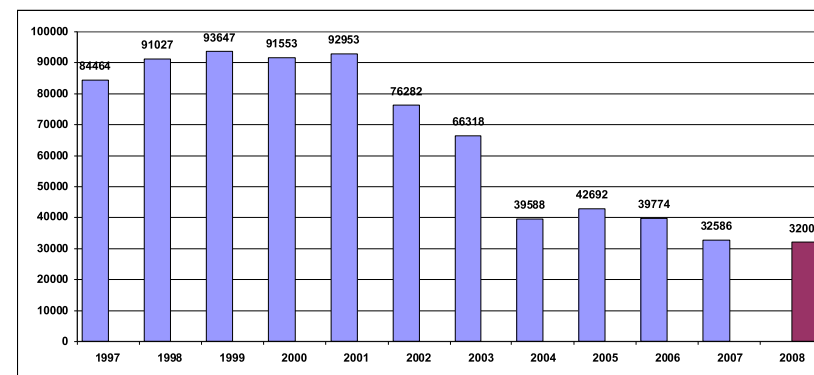

Рис. 5.7. Динамика криминальной виктимизации по расследованным преступлениям, совершенным из хулиганских побуждений

Одной из социально-демографических особенностей виктимизации последних лет (с 2003 по 2006 гг.), являлся рост числа несовершеннолетних, ставших жертвами различных преступлений, причем наиболее заметный прирост этого показателя отмечался в 2005 г. (+54,3%). В 2007 г. зафиксировано его снижение на 16,9%. По прогнозным сведениям, криминальная виктимизация несовершеннолетних в текущем году останется примерно на том же уровне (+0,2%) (см. рис. 5.8).

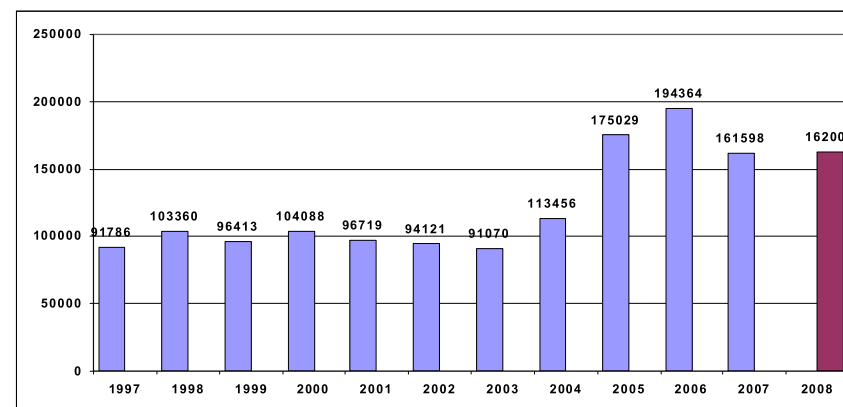

Рис. 5.8. Динамика криминальной виктимизации несовершеннолетних, потерпевших от преступных посягательств

По данным Уполномоченного по правам человека при Президенте Российской Федерации, ежегодно примерно 38 000 детей уходят из семей в связи с жестоким обращением родителей, попадая в сложные и часто опасные для жизни и здоровья ситуации, в которых могут встать на преступный путь, а наиболее вероятно – стать жертвой.

Данные Аналитического центра Государственной Думы Российской Федерации свидетельствуют, что 70% всех жертв тяжких насильственных посягательств, совершенных в семьях, – женщины и дети. Эта категория населения составляет ежегодно примерно 38% всех убитых на почве нездоровых семейных отношений³.

Динамика виктимизации женщин повторяет динамику виктимизации несовершеннолетних (до 2007 г.), т.е. с 2003 по 2006 гг. зафиксировано последовательное увеличение числа потерпевших женщин, с наиболее значительны приростом в 2005 г. (+35,2%). Несмотря на снижение рассматриваемого показателя в 2007 г. (-7,3%), в 2008 г. он может достигнуть максимального значения за последние восемь лет (см. рис. 5.9).

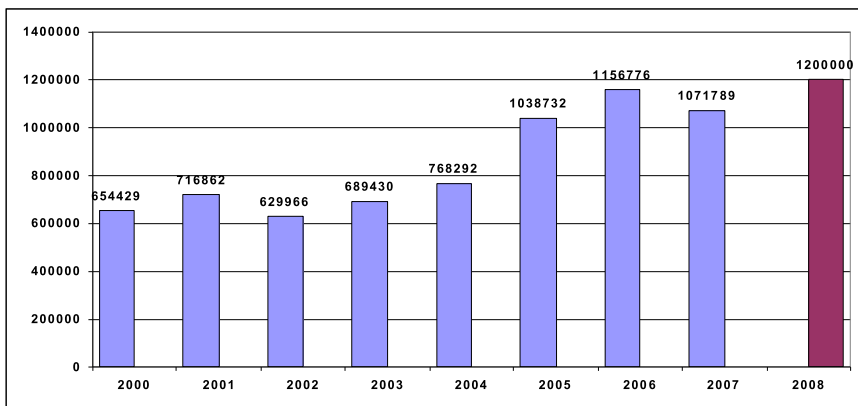

Рис. 5.9. Динамика криминальной виктимизации женщин, потерпевших от преступных посягательств

³ См.: Утков П. Ю. Роль и место социально-педагогической виктимологии в процессе подготовки специалистов с высшим юридическим образованием // Юридическое образование и наука. 2007. № 1.

Наиболее ярко иллюстрирует состояние защищенности населения динамика числа лиц, пострадавших от тяжких насильственных преступлений, а именно погибших или получивших тяжкий вред здоровью. В 2007 г. 105,9 тыс. россиян пострадали от преступников, хотя доли погибших и получивших тяжкий вред здоровью постепенно снижались и составили 53,9 и 52 тыс. соответственно. Снижение рассматриваемых показателей продолжится в текущем году (см. рис. 5.10).

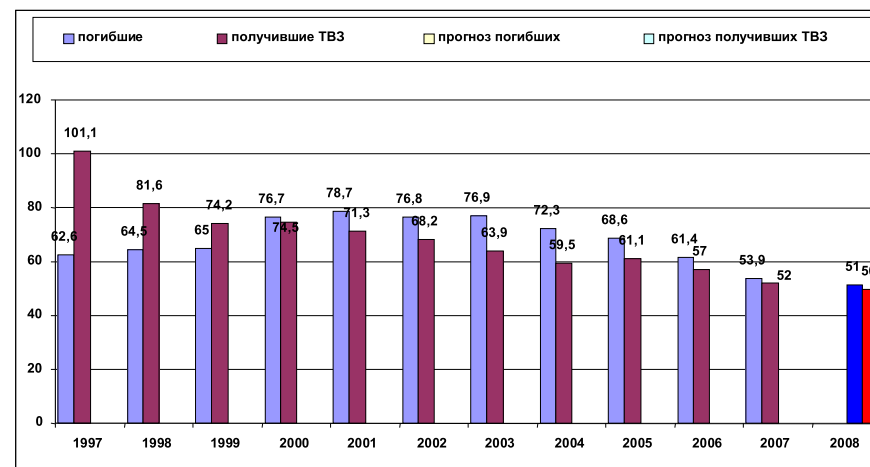

Рис. 5.10. Динамика лиц, погибших и получивших тяжкий вред здоровью в результате преступных посягательств

Снижение показателей динамики виктимизации по лицам, потерпевшим в результате преступных посягательств; по расследованным преступлениям, совершенным из корыстных побуждений, по бытовым мотивам, из сексуальных и хулиганских побуждений; а также несовершеннолетних, потерпевших от преступных посягательств; погибших и получивших тяжкий вред здоровью в результате преступных посягательств, т.е. всех рассмотренных выше показателей, представляется закономерным на фоне снижения общего числа зарегистрированных преступлений (на 7,1%).

Приведенный анализ криминальной виктимизации в Российской Федерации основан на официальной статистике, без учета латентности. Если же ее учесть, а также еще и близких родственников по-

страдавших, их иждивенцев, то количество жертв преступлений составит более 10 млн человек⁴.

Такое расхождение официальной статистической информации и результатов исследований криминологов может быть объяснено следующими факторами.

1. Ежегодно правоохранительные органы не могут установить судьбу более 70 тыс. граждан, пропавших без вести. По таким фактам уголовные дела возбуждаются в основном лишь после получения информации о криминальном характере исчезновения, например в рамках расследования бандитизма, деятельности организованного преступного сообщества. В совместных указаниях Генеральной прокуратуры РФ и МВД Российской Федерации «О совершенствовании деятельности по раскрытию убийств, связанных с безвестным исчезновением граждан, и розыску лиц, пропавших без вести» от 20 ноября 1998 г. определены признаки, каждый из которых дает основание полагать, что пропавший стал жертвой преступления. Формально каждый из них является основанием для возбуждения уголовного дела. Однако, как показывает практика, для принятия решения о возбуждении уголовного дела необходимо учитывать имеющиеся признаки не в отдельности, а в совокупности⁵.

2. Алкоголизм и наркомания занимают одно из ведущих мест среди причин преждевременной смертности населения Российской Федерации. Количество таких смертей ежегодно увеличивается⁶. Например, в 2004 г. в Приволжском федеральном округе зафиксировано 1230 смертельных отравлений наркотическими средствами, в 2005 г. – 1399 случаев, в 2006 г. – 1808 случаев.

Статистика смертей от передозировки наркотиков ведется органами здравоохранения, в уголовной статистике она никак не фиксируется. Однако не редки случаи, когда убийства маскируются под смерть от передозировки наркотиками, кроме того, известно, что в особо жестких, построенных на военизированной дисциплине бандах, обнаруженных наркоманов в собственной среде уничтожают. Такие убийства обычно трудно расследуются, поскольку по внеш-

ним признакам и иным обстоятельствам они похожи на передозировку наркотиками и выглядят как естественная смерть наркомана⁷.

3. Профилактика, диагностика и лечение физических и психических заболеваний людей с использованием методов и средств народной медицины, а также многие «альтернативные» методики лечения действенны. У некоторых из них тысячелетняя история (акупунктура, фитотерапия), а также серьезные научные основы (гомеопатия). Но проблема в том, что ни у одной из этих методик нет надежной системы стандартизации, т.е. оценки эффективности, безопасности и т.д. Нет и стандартов подготовки специалистов, что способствует появлению на рынке медицинских услуг безответственных дилетантов, а чаще – шарлатанов и мошенников⁸.

Так, по информации Генеральной прокуратуры РФ, размещенной на официальном сайте в феврале 2005 г., Амурская городская прокуратура (Хабаровский край) предъявила обвинение Александру Маркову в умышленном причинении смерти гр-ну Д. (ч. 1 ст. 105 УК РФ). Следствием было установлено, что Марков, считая себя народным целителем, не имея специального образования, взялся избавлять людей от алкоголизма настоями трав. В сбор растений, на основе которых изготавливалось снадобье, входили и ядовитые растения. За каждый прием брал плату с граждан в размере 600 руб. Гр-н Д., употребив раствор «знахаря», скончался. За аналогичное преступление Марков уже привлекался к ответственности в 2001 г.

Подобные «специалисты» действуют повсеместно, а случаи их привлечения к ответственности весьма редки, соответственно и невыявленных пострадавших в разной степени от их методик великое множество.

4. Наиболее яркой демонстрацией констатации фактов насилия над детьми является существование детских кружков, секций и др., в которых скрытно используются психолого-педагогических технологий.

Ярким примером является организация «Тропа – солнечная сторона», где внутри внешне благополучной детской правозащитно-туристической организации была создана и многие годы функционировала педофильная секта с системой «тайн», которая создавала

⁴ См.: Селиверстов В. И. Некоторые проблемы возмещения вреда жертвам преступлений // Российский следователь. 2007. № 21.

⁵ См.: Тимергалиев И. Надзор за розыском без вести пропавших // Законность, 2007. № 6.

⁶ См.: Письмо Минздравсоцразвития России от 27.07.2005 г. № 3540-ВС «О смертности больных алкоголизмом и наркоманией».

⁷ См.: Цветков В. Э. Криминологическая характеристика злоупотребления наркотическими средствами и психотропными веществами // Наркоконтроль. 2007. № 2.

⁸ См.: Земеров Н. Надзор за исполнением законодательства о народной медицине // Законность. 2005. № 8.

определенную атмосферу и являлась предпосылкой не только для проявления психологических отклонений, но и манифестаций психических заболеваний, прежде всего пограничных состояний у детей, входящих в секту⁹.

5. Демократизация общества за последние десятилетия сняла существовавшие ранее в нашей стране ограничительные барьеры для распространения зарубежных религиозных сект и обществ. Наиболее опасными представляются те из них, которые используют для вербовки и психического закрепления своих членов различные методы нейролингвистического программирования (НЛП):

«нейро» говорит об отношении к мышлению или чувственному восприятию – к процессам, протекающим в нервной системе и играющим важную роль в формировании человеческого поведения, а также к нейробиологическим процессам в сфере восприятия – зрению, слуху, тактильным ощущениям, вкусу и обонянию;

«лингвистический» метод отсылает к языковым моделям, играющим важную роль в достижении взаимопонимания между людьми, на чем держатся все коммуникационные процессы;

«программирование» указывает на способ, при помощи которого организовывается мышление, включая чувства и убеждения, для достижения поставленных целей.

Особенность НЛП как разновидности психологического воздействия состоит в том, что разработанная в его рамках психотехнология позволяет производить в сфере сознания и подсознания строго конкретные (локальные) и целевые операции, направленные на изменение какой-либо привычки, установки, представления, оценки событий и т.д. Методика НЛП может быть использована и используется в последнее время все чаще и чаще для причинения вреда различной степени тяжести отдельной личности или группе людей.

Весь комплекс психопрограммирующих воздействий, характерных для подавляющего большинства новых культов, укладывается в достаточно универсальную технологию, разворачивающуюся по следующей схеме:

стоящий во главе секты харизматический лидер убеждает своих приверженцев в том, что он получил новое уникальное откровение относительно сущности Бога и реальности или же что он сам является Богом. Новичков уверяют в том, что тот, кто не разделяет взгляды

главы секты, не просто заблуждается, но и является сторонником сатаны;

вступившим в «семью», или коммуну, прививают мысль, что их личность полностью изменилась, и для подтверждения этого факта им дают новые имена;

для всех членов секты устанавливаются обязательные, непреклонные нормы поведения; нарушающих дисциплину ожидает жесткая кара;

группе прививается апокалипсический взгляд на мир; членов организации принуждают отказаться от собственного имущества (обычно в пользу лидера) и изменить место жительства.

По отношению к обращаемым используется определенная техника контроля за поведением. Последователи культа рассматривают ее как религиозную дисциплину, которую осуществляют, начиная с тщательной изоляции обращаемых от внешнего мира. Новообращенного обычно ставят в полную материальную зависимость от лидера. Если он поселяется в коммуне, то от него требуют передать на общее дело все свое имущество. Остальные члены секты должны отдавать в пользу общины значительную часть своего дохода. Стремление обеспечить безраздельное влияние на обращаемого поддерживается его физической и духовной изоляцией, отторжением от прежних ценностей и привязанностей, подавлением всякого личного самосознания. Это достигается предельно насыщенной программой различных групповых мероприятий. Она включает в себя «семинары», совместные молитвы и собеседования, повторение одних и тех же мантр и гимнов, библейских высказываний, ритуальных танцев и т.д. Кроме того, обращенных заставляют работать на предприятиях, принадлежащих тому или иному культу, собирать пожертвования на улицах, попрошайничать, а женщин нередко принуждают выполнять роль «божьих рабынь любви». К этому следует добавить постоянное недосыпание, скудное питание, ночные собрания, объявленные внезапно и длящиеся часами. Выработанная таким образом программа поведения представляет собой весьма прочную психологическую и психофизиологическую конструкцию, а вопрос о возможностях, способах и методических приемах ее разрушения (репрограммирования) не решен до сих пор.

Самое важное в нейролингвистическом программировании то, что оно очень легко и органично ложится на изобразительный язык телевидения и кино, а, следовательно, может быть легко использова-

⁹ См.: Зыков О. В. Насилие над ребенком – причина детской беспризорности, наркомании и преступности // Вопросы ювенальной юстиции. 2006. № 4.

но в целях прямого программирования зрительской аудитории: формировать у людей явные сомнения в прежних убеждениях, изменять их вкусы, симпатии и пристрастия¹⁰.

6. Большой наплыв гастарбайтеров способствует латентной виктимизации нелегальных мигрантов, которые находятся в уязвимом положении, испытывая бытовую и трудовую неустроенность, все активнее включаются в противоправную деятельность. При этом разного рода негативные тенденции угрожают безопасности самих мигрантов с точки зрения соблюдения их прав и интересов. Нередко имеет место рабское отношение к иностранным рабочим.

В 2003 г. Международная организация труда (МОТ) в рамках специальной программы действий по борьбе с принудительным трудом провела исследование «Принудительный труд, нерегулируемая миграция и торговля людьми в России», целью которого был сбор данных о формах трудовой эксплуатации в нашей стране. Материал, лежащий в ее основе, собран в трех регионах России: Ставропольском крае, Омской и Московской областях. Объем выборки составил 442 мигранта из стран СНГ¹¹.

Исследователи пришли к выводу, что нарушения трудовых прав и эксплуатация мигрантов в России распространены столь широко, что практически воспринимаются как норма.

«Классические» нарушения трудовых прав отметили 40–60% опрошенных, а особо тяжелые формы криминальной эксплуатации – 10–20%. Причем в столице значительно шире распространены некоторые тяжелые виды эксплуатации: ограничение свободы, т.е. контроль за перемещениями, содержание взаперти и т.п. Сексуальная эксплуатация женщин встречается в Москве в два раза чаще, чем в Ставрополе, и почти в три раза чаще, чем в Омске: о ней заявили 30% опрошенных женщин, занятых во всех сферах, включая рынок, строительство и т.п., а в сфере развлечений заявили о принуждении к секс-услугам практически все опрошенные женщины.

В рамках изучения этой проблемы в динамике в январе 2007 г. был проведен сплошной анкетный опрос иностранных граждан и лиц без гражданства (всего 220 человек), содержащихся в Центре № 1 ГУВД г. Москвы для последующего выдворения. Опрос пока-

¹⁰ См.: Ратников Б. К. К вопросу о манипулировании сознанием (нейролингвистическое программирование и его возможности) // Юридическая психология. 2007. № 3.

¹¹ См.: Тюрюканова Е. Трудовая миграция в России // Отечественные записки. 2004. № 4. С. 32.

зал, что некоторые предприниматели по-прежнему, пользуясь нелегальным положением и правовой незащищенностью этой категории работников, используют почти неограниченные возможности манипулирования как ими самими, так и их доходами¹².

Подводя итог анализу масштабов криминальной виктимизации, можно сделать вывод, что ее состояние, размеры и последствия в целом, как по объективным, так и субъективным причинам до сих пор в полной мере не осознаны государством и обществом.

¹² См.: Глушенков А. М. Нелегальная миграция как угроза безопасности общества и личности // Миграционное право. 2007. № 1.

6. ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ КАК КРИТЕРИЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГРАЖДАН

Гарантированность государственной защиты прав и свобод человека и гражданина является одной из основных обязанностей правового государства. В общественном сознании обеспечение безопасности личности от преступных и иных противоправных посягательств выступает как основная и доминирующая задача органов внутренних дел, а качество исполнения данной функции рассматривается как главный критерий оценки успешности работы правоохранительных органов.

Реализация данной задачи может быть решена путем совершенствования повседневной деятельности органов внутренних дел в сторону публичности, доступности, открытости для общественного контроля.

В этом плане органы внутренних дел необходимо рассматривать не только как силовую структуру, но и как социальный институт, деятельность которого не должна ограничиваться только борьбой с правонарушениями и замыкаться на собственные ведомственные задачи. Этот социальный институт должен развивать систему услуг населению, исходя из своего социального назначения, а именно функции обеспечения внутренней безопасности, снятия социального напряжения, доступности гражданам.

Результаты многочисленных криминологических и социологических исследований по проблеме воздействия криминальных процессов на реальное состояние личной и общественной безопасности граждан свидетельствуют о явной недостаточности правоприменительных усилий государства в области защиты прав и свобод граждан и, прежде всего, прав на личную безопасность и физическую неприкосновенность от преступных посягательств.

Объектом социологического измерения в данном случае выступает «социальное самочувствие» населения, которое является сложной интегрированной социально-психологической характеристикой субъекта социального действия (населения в целом), основывающейся на его самоотражении взаимодействия с социальной средой и проявляющейся в определенном отношении к различным аспектам собственной жизнедеятельности¹. Причем, это отражение осуществляется не только на рациональном, но и на эмоциональном уровне, включая такие компоненты, как чувства, настроения, тревоги и т.п. Другими словами, понятие «социально-психологическое самочувствие» представляет собой интегральный показатель уровня удовлетворенности условиями социального существования и деятельности, детерминирующих поведение людей, и выступает критерием положительной или отрицательной направленности оценки населения усилий государства по обеспечению основных прав и свобод граждан.

Важнейшими составляющими показателя «социальное самочувствие», с точки зрения обеспечения безопасности личности, и определяющими вектор направленности отношения населения к милиции являются:

уровень опасений (тревоги) граждан, который фиксирует наличие (или отсутствие) у населения криминальной тревоги и ее место (рейтинг) среди иных социальных проблем, оказывающих воздействие на социальное самочувствие граждан;

распространенность виктимных форм поведения у граждан;
оценка пострадавшими степени материального и морального (психологического) ущерба;

уровень защиты прав пострадавшего (свидетеля преступления) органами внутренних дел (оценка степени моральной (психологической) и материальной компенсации);

доля граждан, намеренных обратиться вторично в органы внутренних дел при возникновении не только острой необходимости.

Представленные компоненты «социального самочувствия» не исчерпывают всю совокупность индикаторов, входящих в данное понятие, но, тем не менее, уже по ним можно судить о состоянии «социального самочувствия» граждан.

Уровень опасений (тревоги) граждан

¹ См.: Бессокирная Г.П. Социальное самочувствие рабочих // Социс. 2008. № 3. С. 34.

По данным многих социологических и социально-психологических российских исследований, от 60 до 80% опрошенных граждан Российской Федерации отмечают значимость проблемы преступности для общества и каждого человека. В условиях все еще остающейся высокой степени криминализации части сфер социальной жизни российского общества, вероятность пострадать от преступных действий для любого гражданина, независимо от его социального статуса, достаточно велика. Осознание личной незащищенности от преступных посягательств является одним из доминирующих источников социальной напряженности в обществе. Данное обстоятельство выдвигает безопасность в число ведущих факторов, во многом определяющих социальные перспективы развития российского гражданского общества. Согласно этим исследованиям, большинство опрошенных (56%) респондентов не чувствуют себя в безопасности.

Эти данные во многом совпадают с результатами исследований, проводимых ВНИИ МВД России в период с 1997 по 2007 гг. Так, по итогам ведомственного мониторинга общественного мнения о деятельности органов внутренних дел, опасение стать жертвой преступления находится на третьем месте в ряду других опасений² (30% ответов) в группе наиболее значимых факторов, определяющих негативное воздействие на состояние личной безопасности граждан.

Гораздо большее число граждан, участвовавших в опросах, отметили беспокойство за благополучие семьи (57%) и за состояние здоровья (39%). Среди прочих опасений в ответах принявших участие в опросах числится и возможность пострадать от произвола правоохранительных органов, на что указали 15% опрошенных.

Несмотря на то, что опасения криминального характера, по данным опросов, не занимают в целом лидирующего места, они определяют вектор тревожности у населения. Это вызвано тем обстоятельством, что именно преступные посягательства для граждан представляют реальную угрозу для жизни, здоровья и материального благополучия.

Примечательно, что среди респондентов, пострадавших от преступных посягательств и обратившихся в милицию, доля опасяющихся вторично стать жертвой преступления превышает соответствующий показатель по всему массиву опрошенных в целом. Более

того, в этой группе респондентов на 4–5% больше граждан, отметивших наличие опасений пострадать и от произвола со стороны правоохранительных органов, иных представителей органов власти (см. таб. 6.1).

Таблица 6.1

**Распределение ответов по поводу опасений граждан
(в % от числа опрошенных)**

Опасения		В целом	Пострадавшие и обратившиеся в милицию
1.	За благополучие семьи	57%	57%
2.	Заболеть тяжелой болезнью	39%	40%
3.	Стать жертвой преступления	30%	33%
4.	Стать безработным	26%	29%
5.	Пострадать в катастрофе, от экологического бедствия	18%	16%
6.	Пострадать от произвола руководства, чиновников	15%	19%
7.	Пострадать от произвола правоохранительных органов	15%	20%

Приведенные в таблице данные свидетельствуют о том, что негативный виктимный опыт респондентов, пострадавших от преступных посягательств, существенно усиливает степень остроты для граждан угрозы личной безопасности и опасений пострадать от действий либо бездействия со стороны органов власти.

Представление о масштабах угроз криминального характера и уровне виктимизации населения дают результаты ведомственного мониторинга общественного мнения о деятельности органов внутренних дел, в соответствии с которыми доля пострадавших от преступных посягательств за последние 6 лет колеблется в пределах от 23% до 26%.

К уровню достоверности результатов ведомственного мониторинга следует относиться с определенной поправкой, особенно к показателям, в той или иной мере связанным с оценкой деятельности органов внутренних дел. В то же время, по показателям, характеризую-

² Полную информацию по данной проблеме за предыдущие годы см. в криминологическом и уголовно-правовом справочнике «Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации». М.: Экзамен. С. 353–358.

щим различные аспекты виктимизации населения, данные ведомственного мониторинга сходны с результатами исследований независимых российских социологических служб, таких, как ВЦИОМ, Левада-Центр, ФОМ, компания «Башкирова и партнеры» и др.

В частности, по данным ВЦИОМ можно судить о конкретном содержании ситуации с безопасностью личности³, а именно:

какая доля россиян за последнее время сталкивалась с ситуациями, угрожавшими их личной безопасности;

какой ущерб и кем был нанесен;

кто оказал помощь;

в какой мере россияне информированы о правах участников судебного процесса.

Согласно этим данным, каждый четвертый опрошенный (24%) указал, что за последние 2–3 года он или его близкие сталкивались с ситуациями, угрожавшими их личной безопасности. Причем некоторые респонденты отметили неоднократность подобных ситуаций – сумма ответов, указывающих на совокупность разного рода экстремальных ситуаций, составляла 45%. Наиболее часто, по собственным оценкам, опрошенные сталкивались с фактами обмана (43%) и мошенничества (30%); несколько реже – с угрозой преступного посяательства материальному положению (25%) или здоровью (20%).

Угроза, как правило, исходила от физических лиц, в том числе – в 36% случаев от «неизвестных лиц»; еще 16% опрошенных отметили в качестве источника угрозы своих знакомых, а 5% – членов семьи. На угрозы, исходящие от органов власти и государственных структур, указали 22%, от правоохранительных органов – 12%, от судебно-исполнительной власти – 7%.

В результате воздействия происшествий криминального характера ущерб был нанесен в 45% случаев здоровью, 43% респондентов фиксируют снижение уровня материального благосостояния.

При этом свыше половины (54%) респондентов, которые сталкивались с ситуациями угрозы безопасности, никуда не обращались за помощью и защитой своих прав. Остальные искали поддержку, прежде всего, в милиции (24%) и судебной системе (11%).

Реальную помощь в этой ситуации, по мнению респондентов, оказало ближайшее окружение – друзья (14%), родные (11%), коллеги (4%), милиция оказала помощь для 13% опрошенных; справились с ситуацией сами 16%.

³ Сайт ВЦИОМ, пресс-выпуск №557 «Опасные жизненные ситуации» от 19.10.2006 г.

В то же время важно, что, по данным ВЦИОМ, в ответах респондентов практически отсутствует указание на действенную помощь со стороны органов власти, призванных защищать права граждан. Так, лишь 4% отметили, что им удалось полностью компенсировать нанесенный ущерб, 17% заявили о частичной компенсации, а по данным правозащитного движения «Сопротивление», только 4% пострадавших смогли отстоять свои права⁴.

Таким образом, нынешний уровень виктимизации населения на фоне ограниченных возможностей органов исполнительной власти по оказанию помощи пострадавшим от преступных посятельств, без сомнения, остается в качестве доминирующих факторов, закрепляющих высокий уровень критичного отношения населения к деятельности органов внутренних дел.

Еще одним важным аспектом обеспечения безопасности личности является ситуация с уровнем защищенности потерпевших и свидетелей. По данным социологических исследований⁵, основная причина, по которой респонденты не обращаются за помощью и защитой своих прав – это их «бесполезность» таких действий, на что указали 46% опрошенных.

Что касается информированности граждан о правах участников судебного процесса, то о правах подозреваемого, подсудимого и преступника практически ничего не знает каждый второй респондент (48–53%), треть (32–37%) информирована частично, 11–13% представляют их в достаточной степени.

В области осведомленности о правах свидетеля и потерпевшего ситуацию можно расценивать в позитивном ключе: 19–21% опрошенных считают, что хорошо знают об этом, знают частично – 43–45%, не знают – 33–34%.

В отношении защищенности сторон судебного процесса треть опрошенных (34%) сообщили, что никто не защищен, несколько меньше оказалось тех, кто отмечает более высокую степень защиты потерпевшего (22%), еще 10% считают, что в большей степени защищен свидетель. Немало тех, кто затрудняется с ответом – 33%.

⁴ См.: «Реабилитация жертвы»: Интервью председателя правления этой общественной организации О. Костиной 26 марта 2007 г. «Радио Маяк» по итогам первой Международной конференции по вопросам защиты прав потерпевших и свидетелей в уголовном процессе.

⁵ См.: Всероссийский опрос ВЦИОМ. 13–14 октября 2006 г. Опрошено 1600 человек в 153 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России.

Вместе с тем необходимо отметить, что роль свидетелей и потерпевших в уголовном преследовании противоправных деяний весьма существенна. Так, по некоторым данным зарубежных источников⁶, случаи поимки преступников с поличным составом составляют только 10% от общего числа преступлений, выявляемых органами внутренних дел. Оставшиеся 90% подозреваемых задерживаются по информации пострадавших или свидетелей преступления. По мнению ряда европейских специалистов, для того, чтобы увеличить уровень раскрываемости только на один процент, необходимо набрать в криминальную полицию, например, в условиях Германии, дополнительно свыше 4 тыс. полицейских.

Чтобы добиться необходимой поддержки граждан (свидетелей и пострадавших), требуется обеспечить их безопасность, поскольку зачастую люди отказываются от сотрудничества с правоохранительными органами из боязни мести со стороны преступных элементов.

Уровень доверия населения органам внутренних дел

Многолетние исследования общественного мнения показывают, что каждый четвертый респондент заявляет о том, что его права никем не защищены. На протяжении последних десяти лет доля россиян, полностью доверяющих милиции, колеблется около 10%, тогда как доля ей полностью недоверяющих превышает 35%, а в большинстве случаев и 40%. Это недоверие носит массовый и устойчивый характер⁷.

Данные свидетельствуют, что большинство населения считает, что зачастую именно противоправные действия милиции, а не криминальная обстановка, составляет реальную угрозу их гражданским правам. Так, свыше 80% россиян стойко убеждены, что милиция по месту их проживания коррумпирована, 40% уверены, что она связана с криминалом.

Анализ факторов, оказывающих решающее влияние на социальное самочувствие населения, выявил, что подобная оценка определяется, в первую очередь, личным опытом жителей России в их прямых отношениях с милицией: 26% опрошенных испытывали на себе ущемление прав и законных интересов со стороны сотрудников милиции (в частности, ГИБДД), выражаемое в проявлении грубости, волоките и бездействии, вымогательстве, неоправданном задержании, применении физического насилия.

⁶ См.: «Полис Журнал». Великобритания. 1998. № 2. Том LXXI. С. 151–154.

⁷ Результаты исследований ведущих независимых российских социологических служб, таких, как ВЦИОМ, Левада-Центр, ФОМ, ЦИРКОН и др.

Следует отметить, что население склонно расценивать проявление отдельных пороков в действиях сотрудников милиции как системную деформацию в целом во взаимоотношениях между органами внутренних дел и населением. Как свидетельствуют результаты опросов, масштабы распространенности (наблюдаемости) таких негативных явлений, как грубость, вымогательство, поборы, попытки исказить факты – существенно ухудшают имидж милиции и деструктивно влияют на механизм социальных взаимодействий сотрудников органов внутренних дел с гражданами.

Показательно, что «негатив» в работе правоохранительных органов острее воспринимает, как свидетельствуют данные независимого пресс-центра Фонда «Общественный вердикт» и Аналитического центра Юрия Левады, именно молодежь, которая менее всего адаптирована к подобного рода ситуациям. Так, 70% опрошенных в данной группе считают, что лично они не защищены от подобных действий, а 84% молодых россиян считают «беззаконие и произвол правоохранительных органов» серьезной проблемой сегодняшнего российского общества; 40% молодых людей из тех, кто имели контакты с органами внутренних дел, отметили, что испытали со стороны милиционеров «несправедливость и унижение», 26% отметили «хамство и оскорбления», 12% «были без оснований задержаны», у 9% опрошенных сотрудники милиции вымогали деньги⁸.

Причину подобных негативных явлений исследователи видят в ослаблении контроля над милицией со стороны общества и государства, что, по их мнению, и привело к тому, что прежние государственные, карательно-репрессивные функции постепенно «трансформировались в источник сегодняшних нарушений: вымогательство платы за охрану и защиту людей – выполнение прямых задач милиции; требование дополнительной платы за исполнение бюрократических функций, предписанных законом; незаконный рэкет и шантаж

⁸ Результаты общероссийского социологического исследования «Молодежь и правоохранительные органы – проблема доверия». Социологический опрос был проведен в рамках исследовательских программ Фонда «Общественный вердикт» экспертами Аналитического центра Ю. Левады. Опрос проходил 23–28 ноября 2006 г. В ходе работы было опрошено 1207 человек в возрасте от 15 до 24 лет по общероссийской репрезентативной выборке. В исследовании приняли участие молодые люди из таких городов, как Санкт-Петербург, Воронеж, Ставрополь, Нижний Новгород, Челябинск, Новосибирск, Красноярск, Хабаровск, Магадан, Москва, Кемерово, Казань, Чебоксары, Владимир, Ростов-на-Дону, Оренбург, Калининград, Ульяновск, Курск, Курган, Ханты-Мансийск, Абакан и других населенных пунктов.

более обеспеченных групп населения, работников торговли, сферы обслуживания и проч.».

Как следствие этого у населения формируется не только отрицательный стереотип в отношении сотрудников милиции, но обуславливает неверие в способность правоохранительных органов обеспечить режим безусловной защиты права на безопасность граждан, на неприкосновенность их личности от различных видов преступных посягательств.

Несмотря на то, что российские граждане в подавляющем своем большинстве не видят защитников своих прав в государственных и общественных институтах, 63% граждан, тем не менее, в случае возникновения угроз их жизни и здоровью, предполагают обратиться за помощью в органы внутренних дел. Следующими по частоте ответов идет «стремление самому обеспечить собственную безопасность (24%)», «обратиться за помощью в другие государственные органы (12%)», «обратиться в частные охранные агентства (9%)». Обращает на себя внимания большая доля респондентов, пассивных к возникающим угрозам – «ничего не буду делать», «не знаю» (всего в сумме 15%), существенно увеличивающих уровень латентности преступлений.

Частным охранным агентствам предпочтение отдают люди молодого возраста (18–24 лет), относящиеся к непроизводственной сфере, предприниматели и учащиеся, имеющие высшее образование и проживающие в больших городах. Среди полагающихся на свои силы преобладают граждане молодого возраста, рабочие, жители больших городов.

Аналогичные данные приводит фонд «Общественный вердикт». При ответе на вопрос «В случае возникновения проблем, угрозы жизни, безопасности или имуществу вашей семьи, станете ли вы обращаться в милицию или предпочтете решать свои проблемы иным образом?» – 67% респондентов отметили, что будут обращаться в милицию, каждый четвертый указал, что будет поступать другим способом.

Таким образом, с одной стороны, в общественном сознании продолжает оставаться устойчивой ориентация на действенность силовых механизмов защиты прав граждан. Причем, в понятии «защита», по мнению 30% опрошенных, вкладывается смысл использования не механизмов государственного управления (в том числе законодательных) властными полномочиями, делегированными обществом

государству, не судебной системы, института общественного мнения, а использование именно силового аппарата принуждения и подавления.

При этом население склонно к мнению, что милиция все в большей мере отдаляется от простых граждан, а сферу своих интересов главным образом в области получения дополнительных доходов смещает в сторону обеспеченных слоев среднего класса, рабочих-иммигрантов, уличных торговцев.

Таким образом, осознание неэффективности обращений в милицию за помощью, с одной стороны, и неизбежности обращения к ней, с другой, усиливает отрицательное отношение россиян к органам внутренних дел и формирует негативное социальное самочувствие деструктивного характера.

Рейтинг социального доверия органам внутренних дел

Важнейшей характеристикой социального самочувствия населения является рейтинг социального доверия.

Данные ведомственного мониторинга свидетельствуют, что наибольшим доверием у населения среди государственных и общественных организаций пользуются суды и органы внутренних дел. С доверием к работе указанных ведомств относится больше половины респондентов (в среднем 51% и 52% соответственно). Относительно высоким доверием населения в нашей стране (46–47% от числа опрошенных граждан) пользуются прокуратура, Русская православная церковь и Федеральная служба безопасности. Значительно меньшее доверие население оказывает профсоюзам и общественно-политическим движениям (24% и 17% от опрошенного населения, соответственно).

В отношении рейтинга⁹ социального доверия населения к СМИ следует отметить, что средства массовой информации характеризуются неустойчивым социальным рейтингом (-15%) с отрицательной динамикой.

Приведенные результаты ведомственного мониторинга в целом соотносятся с данными Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ)¹⁰. По их результатам, судебные органы и милиция также воспринимаются значительным числом респондентов как наиболее предпочтительные гражданские институты восстанов-

⁹ Рейтинг доверия рассчитывается как разность между положительной и отрицательной оценкой.

¹⁰ Данные социологического исследования, проведенного ВЦИОМ 5 марта 2008 г.

ления нарушенных прав. Так, 34% респондентов указывают, что в случае нарушения их прав обратятся за помощью в суд, 20% опрошенных отметили, что среди инстанций, где респонденты будут искать защиты, – милиция и прокуратура (19%). Немало и тех, кто намерен восстанавливать свои права, используя неформальные методы – помощь знакомых (влиятельных людей, покровителей – 15%), самостоятельное решение проблемы (14%). 13% опрошенных будут апеллировать к вышестоящим инстанциям. Менее популярны обращения в местную администрацию (9%), к правозащитникам (9%), к Уполномоченному по правам человека (6%).

Самым «популярным» поводом обращений в суд россияне считают те, которые связаны с обеспечением права на жизнь; это – право на защиту от насилия (45%) и право на медицинскую помощь (40%). Несколько реже респонденты обращаются в суд в связи с нарушением права на труд (33%), на социальное обеспечение (32%), защиту от необоснованного ограничения прав и свобод (29%). Еще менее актуальна для опрошенных защита в суде права на свободу передвижения (18%), свободу совести и вероисповедания (15%), свободу собраний, митингов и др. (12%), получение и распространение информации (12%).

Респонденты обращаются преимущественно в суд для решения вопросов, связанных с жильем (42% опрошенных). Далее с заметным отставанием следует потребность разрешения конфликтных ситуаций в области имущественных отношений (29%). Еще реже россияне готовы обращаться в суд в случае невыплат зарплат и пенсий (18%), трудового конфликта (14%), защиты от недобросовестных чиновников (11%). Так называемые социально-бытовые конфликты – в учебных заведениях, больницах, ЖЭУ, с соседями – считают поводом для обращения в суд 4–6% россиян; 11% респондентов указывают, что пойдут в суд в любом из перечисленных случаев, а 8%, напротив, ни в одной из этих ситуаций.

По результатам исследований можно заключить, что по общепринятым социологическим меркам органы внутренних дел, наряду с другими правоохранительными органами, а также РПЦ, обладают необходимым уровнем общественной поддержки для нормального функционирования, чего лишены СМИ, профсоюзы и общественно-политические организации.

По данным ведомственного мониторинга, высокий уровень доверия органам внутренних дел характерен для групп респондентов, как

пострадавших, так и не пострадавших от преступных посягательств. Так, более половины (52%) пострадавших и обратившихся в ОВД доверяют милиции, 26% – ей не доверяют, а 22% респондентов затруднились с ответом. Практически столько же (53%) доверяют органам внутренних дел из числа респондентов, не пострадавших от преступных посягательств. Наименьшее доверие милиции оказывают респонденты, пострадавшие и не обратившиеся в органы внутренних дел (31% из числа опрошенных) (см. рис. 6.1).

Очевидно, что подобная форма реакции граждан на качество работы милиции, как нежелание обращаться в органы внутренних дел за помощью связана с сомнениями, зачастую вполне обоснованными, преимущественно в действенность работы органов внутренних дел.

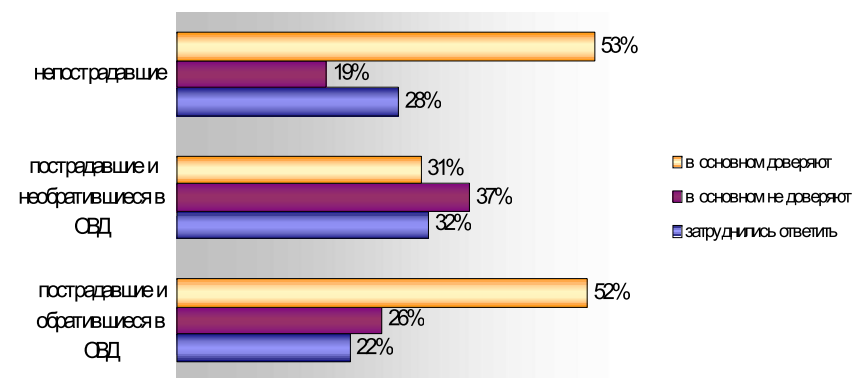

Рис. 6.1 Степень доверия респондентов ОВД (в % от числа опрошенных)

Специфика функционирования общественного мнения в значительной степени определяется тем, насколько сильно воздействие основных источников информации на формирование представлений о криминальной ситуации. К числу основных источников относятся: личный опыт столкновения граждан с криминальными проявлениями, межличностное общение (беседы с друзьями, близкими в кругу семьи), средства массовой информации.

Для сравнения, по данным исследования ВЦИОМ, наиболее достоверным источником информации о деятельности милиции россия-

не считают электронные СМИ, в первую очередь телевидение (48% опрошенных). Другие средства массовой информации – радио и печатные СМИ – в качестве достоверного источника информации о милиции назвали соответственно 20 и 22% респондентов. Немало и тех, кто полагается на рассказы знакомых, родственников (24%) и слухи (11%). При этом на личный опыт столкновения с криминалом как достоверный источник информации сослались лишь 26% опрошенных.

Аналитики ВЦИОМ отмечают, что такое различие в доверии к различным источникам информации складывается не только из-за ограниченных возможностей (и потребностей) приобретения личного опыта, но и в связи с тем, что именно медиа-пространство, усиленное IT-технологиями, постепенно вытесняя остальные формы социальных коммуникаций, становится для большинства людей единственно легитимным источником информации «номер один».

Не снижающаяся острота криминального влияния на многочисленные сферы жизнедеятельности общества обоснованно заставляет людей задумываться о состоянии своей безопасности и надежности ее обеспечения государством. Представление о личной безопасности в сознании граждан формируется на основе того, насколько часто они сталкиваются с ситуациями, несущими для них угрозу, какой ущерб и кем им наносится, каков характер контактов с сотрудниками органов внутренних дел, степень их конструктивности и действительности, степень открытости и восприимчивости органов внутренних дел к потребностям населения в обеспечении прав и свобод граждан.

Учитывая многообразие и объем взаимоотношений населения с милицией, именно граждане способны дать оценку собственной безопасности от преступных посягательств, т.е. дать качественную оценку деятельности милиции по уровню предоставления государством правоохранительных услуг населению.

На период реформирования российского общества 90-х годов XX в., развития и укрепления демократических начал в деятельности государства, приоритетным для оценки органов внутренних дел был уровень доверия населения милиции как государственному институту. На измерение данного показателя была нацелена сформированная система измерения общественного мнения – мониторинг изучения общественного мнения о деятельности милиции, организованный в соответствии с приказом МВД России № 337 от 4 июня 1997 г. Это сыграло свою положительную роль при решении задачи модер-

низации системы информационной поддержки управления деятельностью органов внутренних дел. Вместе с тем необходимо отметить, что анализ результатов ведомственного мониторинга за более чем десятилетний период свидетельствует о существенном расхождении его данных от результатов опросов, проводимых независимыми профессиональными социологическими службами. Кроме того, полученные результаты, в силу их ведомственного происхождения, вызывают скептическое к ним отношение в научном социологическом сообществе и в средствах массовой информации.

С учетом практического опыта реализации ведомственного мониторинга изучения общественного мнения, а также рекомендаций российского социологического сообщества, сотрудниками ВНИИ совместно с Организационно-инспекторским и Административным департаментами и Академией управления МВД России был разработан и представлен руководству МВД России проект приказа, направленный на совершенствование организации изучения общественного мнения об уровне безопасности личности и деятельности органов внутренних дел¹¹.

Основной идеей создания и концептуальной составляющей данного приказа стало создание условий для получения достоверной информации о состоянии личной безопасности граждан Российской Федерации, определения качественных параметров функционирования органов внутренних дел.

Инновационной составляющей приказа МВД России является выход на принципиально новый уровень информационной открытости органов внутренних дел Российской Федерации, доступности для общественного контроля и оценки их работы, установление постоянного информационного канала обмена между МВД России и гражданским обществом по вопросам предоставления органами внутренних дел и потребления гражданами правоохранительных услуг. Это обеспечивается новым подходом к организации изучения общественного мнения, состоящего в привлечении, на конкурсной основе, профессиональных социологических служб для проведения исследований по изучаемой проблеме в каждом из субъектов Российской Федерации.

¹¹ 30 декабря 2007 г. министром внутренних дел Российской Федерации генералом армии Р. Г. Нургалиевым был подписан приказ № 1246 «О повышении эффективности изучения общественного мнения об уровне безопасности личности и деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на основе использования вневедомственных источников социологической информации».

Следует отметить важность и значимость внедрения новой системы мониторинга безопасности личности при формировании государственной многоуровневой системы профилактики преступности, включающей в себя мероприятия социально-экономического характера, виктимологическую профилактику с активным привлечением населения и специальную ведомственную профилактику. Инициатива в организации этой работы должна быть на стороне органов внутренних дел. В этом случае одновременно решается и задача повышения авторитета милиции, без чего невозможно эффективное взаимодействие с населением и создание системы надежной безопасности граждан.

В заключение следует отметить, что реалии современной России, динамичное развитие экономических и социальных сторон жизни российского общества, потребности в «сбережении» российских граждан как основного «капитала» России и очевидная взаимосвязь проблем личной безопасности граждан, прогнозирования и предупреждения преступности, состояние общественного мнения диктуют необходимость проведения постоянных замеров показателей, касающихся всего спектра проблем личной безопасности граждан. Это позволит осуществлять на постоянной и системной основе оценку криминальной ситуации в стране, разрабатывать качественные прогнозные оценки ее развития и предлагать оптимальные методы поддержания на высоком уровне как безопасность общества в целом, так и личную безопасность конкретного гражданина в частности.

7. ПРОГНОЗИРУЕМЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПОКАЗАТЕЛИ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ

Прогностическая модель развития криминальной ситуации в России базируется на устойчивой зависимости между статистическими характеристиками преступности и складывающимися реалиями социально-экономического развития общества. Наиболее значимыми детерминантами, определяющими специфику происходящих криминальных изменений, являются среднесрочные социальные, экономические, политические, демографические и иные процессы, доминирующие в стране.

Применительно к перспективе 2009 г. возможные варианты общего развития страны достаточно полно представлены прогнозно-плановыми документами Правительства Российской Федерации, Министерства финансов Российской Федерации, Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации, других федеральных органов исполнительной власти. Следует учитывать, что эти варианты носят в основном экономический характер, который в определенной мере может быть использован для построения прогнозных криминологических моделей.

В течение последних двух лет особое значение приобретает организационно-политический фактор, направленный на укрепление правопорядка в стране и усиление борьбы с преступностью.

Значение политического выбора нашей страны иллюстрируется заявлением Д. А. Медведева в прямом эфире Первого канала 11 декабря 2007 г.: «Что дорого нам сегодня? Стабильность, улучшение качества жизни и надежда на длительное, спокойное развитие. Образование, здравоохранение, жилищные вопросы – во всех этих важнейших сферах нашей жизни мы преодолели застой 90-х. Появились первые, пусть и весьма неполные, результаты. Существенно укрепилась наша экономика. Мы живем не в долг, а по средствам. Экономика растет темпами выше, чем во многих развитых странах. Повысилась наша обороноспособность и безопасность. Стало другим от-

ношение к России в мире. Нас не воспитывают, как школяров. Нас уважают и с нами считаются. Россия вернула себе подобающее место в мировом сообществе. Россия стала другой – более сильной и благополучной»¹.

При этом задачи, стоящие перед нашим обществом, носят еще более объемный и сложный характер. В этой части своего заявления Д. А. Медведев указал: «Еще больше предстоит сделать. Резко снизить бедность. Создать современное здравоохранение и образование. Решить сложнейшую жилищную проблему. Добиться нового качества жизни в деревне. Нашей задачей является увеличение реальных доходов всех граждан, обеспечение достойной старости зрелым людям, создание необходимых условий для развития молодых. Надо и дальше возрождать промышленность и сельское хозяйство, закрепить роль России в международной жизни. Наконец, решить тяжелейшую демографическую проблему. Эти задачи будут актуальны еще десятилетия. Именно поэтому так необходимо продолжение курса, который сложился в конце 90-х годов»².

Для реализации вариативной модели прогнозируемых тенденций развития криминальной ситуации следует опираться на основные направления фундаментальных исследований РАН в области общественных наук, перечень которых включает:

цивилизационные перемены в современной России: духовные процессы, ценности и идеалы;

социальные теории на рубеже XXI века: парадигмы, тенденции, перспективы;

проблемы взаимодействия человека, общества и природы: концепция устойчивого развития и ее реализация в России;

социально-политическое развитие и консолидация современного российского общества;

политические отношения в российском обществе: власть, демократия, личность;

трансформация социальной структуры российского общества;

укрепление российской государственности, включая федеративные отношения;

правовая и судебная реформы в России и международный правопорядок XXI века;

¹ Текст официального заявления представлен на официальном сайте Первого канала www.1tv.ru.

² См. Там же: сайт www.1tv.ru.

человек как субъект общественных изменений: социальные, гуманитарные и психологические проблемы; проблемы развития массового сознания»³.

Суммарный массив комплексных исследований РАН, посвященный возможным вариантам перспективного развития страны, является чрезвычайно объемным. В обобщенном виде результаты соответствующих научных работ были представлены на Всероссийской научной конференции РАН «Проблемы формирования государственных политик в России: состояние и перспективы» (31 мая 2006 г., Москва), а итоги и выводы передовых исследовательских проектов в данной области оглашены на общем собрании Российской Академии наук 19 декабря 2007 года⁴.

Опираясь на результаты указанных исследований, можно выстроить криминологический прогноз по схеме, которая кратко характеризуется следующей смысловой формулой: «неблагоприятные условия развития страны → неблагоприятный вариант прогноза преступности; удовлетворительные условия развития страны → более благоприятный вариант прогноза преступности; благоприятные условия развития страны → оптимистический вариант прогноза преступности».

Таким образом, криминологические, социологические и математические результаты изучения тенденций развития преступности в современном российском обществе позволяют с высокой степенью достоверности оценить показатели, отражающие три возможных варианта развития криминальной ситуации на территории Российской Федерации. Эти варианты максимально полно учитывают краткосрочные, текущие процессы изменения криминальной ситуации и пролонгируют их на перспективу предстоящего периода согласно научно-обоснованной модели криминологического развития страны. Ключевыми показателями каждого прогнозируемого варианта являются объем и уровень преступности в стране.

Динамические изменения криминальной ситуации и соответствующие им показатели преступности в 2009 г. представляют собой

³ Основные направления фундаментальных исследований РАН утверждены постановлением Президиума РАН от 1 июля 2003 г. № 233 и представлены на официальном сайте Академии www.ras.ru.

⁴ Материалы Всероссийской научной конференции РАН «Проблемы формирования государственных политик в России: состояние и перспективы». М.: РАН, 2006.

промежуточное звено между криминологической картиной 2008 г., которая описана с высокой степенью точности⁵, и криминологической характеристикой 2010–2011 гг., содержащей менее точные прогнозно-параметрические расчеты ожидаемых проявлений преступности.

Первый вариант развития криминальной ситуации на территории Российской Федерации характеризуется, как *неблагоприятный*. Суммарное количество всех зарегистрированных преступлений в 2008 г. может составить 4,15 млн, что соответствует уровню преступности в размере примерно 2925 преступлений на 100 000 населения⁶.

Реальный объем преступности будет расти более высокими темпами, чем объем регистрируемой преступности. Ожидаемый показатель латентности будет находиться в интервале 3,5–4,5.

Наиболее характерным и тревожным применительно к условиям первого варианта развития криминальной ситуации может стать рост тяжкой преступности, т.е. количества тяжких и особо тяжких преступлений. Их регистрируемое количество в 2009 г. может составить 1100 тыс., что соответствует общему уровню тяжкой преступности в размере примерно 996 преступлений на 100 000 населения. Удельный вес тяжкой преступности в общем объеме уголовно наказуемых деяний достигнет в 2009 г. 34,9%. Указанные криминологические показатели следует оценивать, как крайне негативные.

Особую тревогу применительно к данному варианту прогноза на 2009 г. вызывает возможный рост преступлений, посягающих на собственность, в первую очередь – разбоев, грабежей и краж, зарегистрированное количество которых составит, соответственно, 58 тыс., 390 тыс. и 1,85 млн. Темпы прироста количества этих преступных посягательств при наихудшей траектории развития ситуации составят 16%, 11,4% и 2,8%, соответственно. В целом же корыстная и корыстно-насильственная преступность в течение 2009 г. может стать для органов внутренних дел нашей страны одной из сложнейших проблем.

⁵ Детальная оценка дана в разделах 1–5 настоящего документа и опирается на статистические материалы: Состояние преступности в России за январь–декабрь 2007 года. М.: ГИАЦ МВД России, 2007; Состояние преступности в России за январь–март 2008 г. М.: ГИАЦ МВД России, 2008.

⁶ При расчете уровня прогнозируемой преступности используются данные о численности населения, представленные Федеральной службой государственной статистики (Росстат): 2006 г. – 142,4 млн человек; 2007 г. – 141,7 млн человек (в среднем годовом исчислении).

Наиболее заметной и тревожной для правопослушных граждан будет оставаться насильственная преступность. Количество зарегистрированных в 2009 г. убийств может возрасти на 8%, а количество причинений тяжкого вреда здоровью – на 8% относительно аналогичного показателя 2008 г. Ожидаемое количество указанных преступных посягательств может составить 27 тыс. и 54 тыс. преступлений, соответственно.

В стране продолжится нарастание угроз, связанных с незаконным оборотом оружия, включая незаконное приобретение, сбыт, хранение, перевозку или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Все большее количество уголовно наказуемых деяний будет совершаться с использованием оружия. Количество преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и совершенных с использованием оружия, может составить 35,7 тыс., что на 5,0% превысит аналогичный показатель 2008 г.

При неблагоприятном развитии криминальной ситуации можно ожидать роста преступлений против общественной безопасности, в первую очередь – терроризма и бандитизма. Количество актов терроризма на территории России может достичь величины 65, а количество преступлений, квалифицируемых по ст. 209 УК РФ (бандитизм), составит около 400.

В течение 2009 г. наиболее рельефно может проявить себя неразрывная криминологическая связь между социально негативными факторами развития всего российского общества и преступлениями в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ. Если в ближайшее время не будут блокированы основные каналы поступления наркотиков, то объем наркопреступности будет существенно увеличиваться. Учитывая потенциальные возможности системы органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ (ФСКН), можно утверждать, что их зарегистрированное количество в 2009 г. может составить 230 тыс., что на 4,5% выше показателя 2008 г. При этом будет неизбежно возрастать уровень латентности данного вида преступлений.

Следует ожидать дальнейшего ухудшения показателей, характеризующих криминальную ситуацию в общественных местах. Так, применительно к «уличной» преступности, следует сказать, что в 2009 г. в общественных местах будет совершено около 680 тыс. преступлений, что на 0,7% выше соответствующего показателя 2008 г.

Социально-криминологическая характеристика преступности в 2009 г. может существенно ухудшиться. Рецидивная преступность и преступность несовершеннолетних при первом варианте развития ситуации будет характеризоваться заметной негативной динамикой. В 2009 г. несовершеннолетними будет совершено около 160 тыс. преступлений (+3,2%), ранее совершавшими преступления – 600 тыс. (+3,4%). Количество преступлений, совершенных группой лиц, в 2009 г. возрастет на 1,2%; лицами, находящимися в состоянии наркотического опьянения, – увеличится на 7,1%, а алкогольного – на 6,7%. Ожидаемое количество преступных проявлений данного типа составит 260 тыс., 15 тыс. и 320 тыс. соответственно.

Продолжится процесс криминализации контингента лиц без гражданства и иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации. Катализатором его станет увеличение числа беженцев, вынужденных переселенцев и лиц, поселяющихся на территории России по экономическим соображениям («экономическая» и «трудовая» миграция). В 2009 г. количество зарегистрированных преступлений, совершенных иностранцами и лицами без гражданства, поднимется до 64 тыс. (+6,7%).

На фоне общего роста криминальной напряженности в стране следует ожидать, что в предстоящем году будет значительно усложняться сфера деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступлениями экономической направленности. Преступность в сфере экономики в 2009 г. будет по-прежнему оставаться индикатором, отражающим степень эффективности реформирования отечественной экономики и деятельности правоохранительных органов по обеспечению ее безопасности. В соответствии с тенденциями первого варианта развития ситуации количество преступлений экономической направленности, выявленных в январе – декабре 2009 г., может держаться на уровне около 650 тыс., что на 20,4% превысит показатель 2008 г. Это тот объем экономической преступности, который может быть потенциально выявлен существующими силами и средствами правоохранительных органов. Такой прогнозный показатель указывает, с одной стороны, на возможный ускоряющийся рост правонарушений в сфере экономических отношений, а с другой, – на нерациональное бюджетное финансирование правоохранительных органов, потенциал которых не позволит взять под контроль наиболее опасные проявления криминализации финансовой и хозяйственной сферы.

Организованная преступность и коррупция при первом варианте развития обстановки будут разрастаться и распространяться по территории страны ускоренными темпами. За период с января по декабрь 2009 г. организованными преступными группами или преступными сообществами будет совершено 40 тыс. преступлений, что на 5,3% выше показателя 2008 г.

Масштабы распространения взяточничества станут все более превышать социально терпимый уровень коррупции. Количество зарегистрированных фактов взяточничества достигнет величины 13,2 тыс. преступлений, что на 1,5% превышает показатель 2008 г. При этом реальный объем коррупционной преступности и ее латентность будут расти со скоростью, намного превышающей общие показатели роста всей преступности.

Первый вариант ожидаемого развития ситуации в 2009 г. позволяет сделать вывод о возможной неэффективности общефедеральных и региональных усилий в вопросе укрепления правоохранительных функций государства и общества. В целом вероятность развития криминальной ситуации по описанному первому, неблагоприятному варианту, невелика. Она оценивается величиной 0,05–0,15. Принципиальная опасность показателей соответствующего прогнозного сценария состоит в том, что последующее развитие криминальной обстановки будет объективно протекать в гораздо более тяжелой форме, чем это имеет место в текущем периоде.

Другой, *более благоприятный* путь развития ситуации (*второй вариант*), характеризуется объемом регистрируемой преступности на территории нашей страны в 2009 г. в размере 4 млн 200 тыс. преступлений, что соответствует общему уровню преступности – около 3058 преступлений на 100 000 человек населения.

Реальный объем преступности будет сохраняться на уровне 2007–2008 гг. Ожидаемый показатель латентности примет значение в интервале 3,0–4,0.

Речь идет о более успешном сдерживании преступности, что соответствует ее небольшому допустимому приросту в 2009 г. (на +1,2%) относительно показателя 2008 г. При этом наибольшее противодействие будет оказано тяжкой преступности: количество тяжких и особо тяжких преступлений в 2009 г. составит 1,1 млн, что соответствует общему уровню тяжкой преступности на территории страны в размере 996 преступлений на 100 000 населения. Удельный вес тяжкой преступности в общем объеме уголовно наказуемых дея-

ний будет удерживаться в пределах 32,6%. Указанные показатели позволяют надеяться, что в случае их реализации может быть заложена объективная основа для дальнейшей стабилизации и снижения уровня преступности.

Увеличение количества преступлений, посягающих на собственность, в течение 2009 г. сохранится, однако его темпы будут существенно снижены. В предстоящем году будет зарегистрировано 52 тыс. разбоев, 350 тыс. грабежей и 1,65 млн краж, что соответствует приросту в +6,1%, +6,1% и +1,9% относительно аналогичных показателей 2008 г. Заметим, что такие показатели следует характеризовать, как относительно благоприятные. Они могут иметь место лишь при значительных усилиях органов внутренних дел, опирающихся на увеличенный объем финансового и организационно-кадрового потенциала.

В ближайшей перспективе продолжится некоторый рост общеуголовной насильственной преступности. Количество зарегистрированных в 2009 г. убийств увеличится на 12,5%, а количество причинений тяжкого вреда здоровью – на 4,8%.

В стране продолжится некоторое нарастание криминальной напряженности, связанной с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Количество преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и совершенных с использованием оружия, может составить 33,5 тыс. что на 4,7% больше, чем аналогичный показатель 2008 г.

Усиление процессов борьбы с экстремизмом, терроризмом и бандитизмом принесет определенные позитивные результаты. Количество актов терроризма на территории России составит около 64, а преступлений, квалифицируемых по ст. 209 УК РФ (бандитизм), будет находиться в пределах 380 уголовно наказуемых деяний.

Преступность, связанная с незаконным оборотом наркотиков, психотропных и сильнодействующих веществ, будет по-прежнему расползаться по всей территории страны, однако наиболее крупные потоки наркотрафика будут блокированы. Латентность наркопреступности станет удерживаться в пределах уровня 2007–2008 гг. Выявленное количество наркопреступлений в 2009 г. составит около 200 тыс., что на 2,6% выше показателя АППГ.

Сохранится тенденция увеличения показателей, характеризующих напряженность криминальной ситуации в общественных местах, где в 2009 г. будет зарегистрировано 640 тыс. преступлений, или на 0,8% выше аналогичного показателя 2008 г.

Динамика экономической преступности в 2009 г. при втором сценарном варианте будет находиться под воздействием одновременно двух мощных разнохарактерных тенденций. С одной стороны, количество преступлений экономической направленности, выявленных правоохранительными органами, будет существенно увеличиваться. При этом опережающими темпами будет расти число выявленных и расследованных тяжких и особо тяжких преступлений. С другой стороны, совершенствование законодательства в сфере экономических отношений и эффективная превентивная деятельность соответствующих правоохранительных органов приведет к снижению латентного объема экономической преступности и сократит приток в преступную сферу новых правонарушителей. Реалии криминальной обстановки, складывающейся в сфере экономики, позволяют утверждать, что даже в случае относительно благоприятной траектории для второго варианта сценарных условий развития общества количество выявленных преступлений экономической направленности составит в 2009 г. около 585 тыс. уголовно наказуемых деяний (+12,5%) относительно АППГ.

Организованная преступность и коррупция при втором варианте развития обстановки будет умеренно возрастать и продолжит свое распространение по территории страны. Правоохранительными органами будут предприняты меры по декриминализации лесохозяйственного и топливно-энергетического комплексов; проявят себя усилия по борьбе с противоправным захватом коммерческой собственности (противодействие «рейдерству»). Однако ярких результатов этой борьбы в 2009 г. в целом не предвидится. С января по декабрь месяц 2009 г. организованными преступными группами и преступными сообществами будет совершено 37 тыс. преступлений (+2,8%).

Количество зарегистрированных фактов взяточничества будет составлять 11,3 тыс. преступлений (+4,6%). При этом латентность коррупционной преступности будет оставаться на уровне оценок 2008 г. Протестные настроения граждан против этого негативного социального явления не будут реализованы в сколько-нибудь опасных формах, однако социальная напряженность, связанная с коррупционными проявлениями, может существенно увеличиваться.

Социально-криминологическая характеристика преступности в России в течение 2009 г. будет изобиловать противоречивыми тенденциями. Неизбежные издержки, связанные с реформированием экономических отношений, будут продуцировать рост преступности

в среде несовершеннолетних, а также увеличение объема рецидивной преступности и преступлений, совершаемых в группе. По сравнению с первым вариантом, рост этих показателей удастся контролировать на социально приемлемом уровне.

Прогнозируется, что в 2009 г. на территории России несовершеннолетними лицами будет совершено примерно 150 тыс. преступлений (+2,0%), а лицами, ранее совершавшими преступления, – 550 тыс. (+3,8%). Количество преступлений, совершенных группой лиц, увеличится на 2,0% и составит 260 тыс. уголовно наказуемых деяний. Количество преступлений, совершенных лицами, находящимися в состоянии наркотического опьянения, составит 14 тыс. (+7,7%), а алкогольного опьянения – 300 тыс. (+3,4%).

Усилятся социальный контроль за поведением лиц без гражданства и иностранных граждан, находящихся на территории страны. В 2008 г. количество зарегистрированных преступлений, совершенных данной категорией правонарушителей, составит 54 тыс. (+3,8%).

Второй вариант развития криминальной ситуации на территории страны характеризуется снижением темпов роста всей преступности и некоторым смещением ее структурной составляющей в сторону преступлений небольшой и средней тяжести, повышением раскрываемости тяжких и особо тяжких преступлений, а также снижением фиксируемых в общественном сознании «криминальных ожиданий», т.е. страхов и тревог стать жертвой преступного посягательства. Можно констатировать, что развитие криминальной ситуации в текущем году свидетельствует о достаточно высокой вероятности развития в 2009 г. криминальной ситуации по траектории второго варианта. В целом статистическая вероятность реализации указанного варианта оценивается величиной 0,55–0,65.

Принципиальная важность параметров соответствующего прогнозного сценария заключается в том, что при его реализации может быть заложена основа последующего, пока еще не скорого, преодоления негативных тенденций преступности и обеспечения в дальнейшем действительно результативного воздействия на криминал.

Третий, оптимистический вариант развития криминальной ситуации ориентирован на благоприятный путь развития ситуации, связанный с активизацией социально позитивных факторов развития всего российского общества, с существенным укреплением правоохранительных органов России и усилением мер борьбы с преступностью. Этот вариант ориентирован на объем регистрируемой пре-

ступности в размере 4,05 млн преступлений в 2009 г., что соответствует общему уровню преступности – примерно 2866 преступлений на 100 000 человек населения.

Несмотря на то, что объем регистрируемой преступности будет еще достаточно большим, допустимо ожидать, что реальная картина преступности будет улучшаться. Так, ожидаемый показатель латентности будет находиться в интервале 2,75–3,75, т.е. заметно ниже, чем в 2007–2008 гг., что можно оценивать как положительный момент.

Речь идет об определенном снижении объема преступных посягательств в 2009 г. – на 0,7% относительно показателя 2008 г. При этом наибольшее противодействие будет оказано тяжкой преступности: количество тяжких и особо тяжких преступлений составит 1 млн, что соответствует уровню тяжкой преступности – около 925 преступлений на 100 000 человек населения. Удельный вес тяжкой преступности в общем криминальном массиве снизится до уровня 32,3%. Наибольший эффект в борьбе с тяжкой преступностью будет достигнут за счет работы постоянно действующих следственно-оперативных групп, ориентированных на раскрытие и расследование тяжких и особо тяжких преступлений.

Ожидаемое снижение регистрируемой тяжкой преступности в основном будет определяться снижением реального массива тяжких и особо тяжких уголовных преступлений при уменьшающейся их латентности. Фактическое сокращение количества тяжких и особо тяжких преступлений будет происходить вследствие реализации комплекса профилактических мер, обеспечивающих реальное сокращение указанного криминального массива.

Количество преступлений, посягающих на собственность, в течение 2009 г. будет сокращаться. Число разбоев составит 51 тыс., грабежей – 340 тыс., а краж – 1,5 млн, что означает увеличение на 6,3%, 6,3% и 3,4% относительно соответствующего показателя 2008 г. Такие благоприятные показатели могут быть достигнуты лишь при успешной реализации общефедерального комплекса мер по борьбе с корыстными и корыстно-насильственными преступлениями.

При оптимистическом варианте развития криминальной ситуации будет иметь место определенное сокращение общеуголовной насильственной преступности. Количество зарегистрированных убийств и количество причинений тяжкого вреда здоровью будет держаться на уровне отметок в 26 тыс. и 55 тыс. преступлений, соответственно.

В области борьбы с «вооруженным» криминалом удастся достичь существенных успехов. Количество преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, и совершенных с использованием оружия, может составить 31 тыс., что на 3,3% выше аналогичного показателя 2008 г. Этот результат будет достигнут посредством осуществления профилактических мер, которые призваны резко сократить объем незарегистрированного оружия, находящегося на руках у граждан страны и в различных криминальных структурах.

В борьбе с экстремизмом, терроризмом и бандитизмом на территории России будут сделаны шаги в направлении, которое способно придать ей системный и радикальный характер. Однако такая реформация, учитывая глубину и сложность проблемы преступности экстремистской направленности, не даст мгновенных результатов. Поэтому, несмотря на ожидаемое совершенствование системы борьбы с терроризмом, количество актов терроризма в Российской Федерации снизится, составив не более 63 преступлений. Количество преступных деяний, квалифицируемых по ст. 209 УК РФ (бандитизм), составит не более 360. В результате коллективных усилий всего общества, а также с учетом укрепляющихся международных усилий появится возможность снизить тяжесть последствий от соответствующих преступных посягательств террористической направленности.

Преступность, связанная с незаконным оборотом наркотиков, психотропных и сильнодействующих веществ, будет блокирована и частично локализована в основных регионах ее сосредоточения на территории нашей страны. Выявленное количество наркопреступлений составит около 190 тыс., что на 1,1% выше аналогичного показателя 2008 г. При этом латентность соответствующих преступных посягательств начнет значительно снижаться.

Изменяются показатели, характеризующие криминальную ситуацию в общественных местах, в результате чего будет зарегистрировано 635 тыс. преступлений, или на 2,4% больше соответствующего показателя 2008 г. Основной эффект в борьбе с преступностью в общественных местах будет достигнут за счет разработки и внедрения новых схем комплексного использования сил и средств подразделений правоохранительных органов на обслуживаемых территориях, в частности, видеонаблюдения, экстренной связи «гражданин – милиция», тревожных кнопок, вертолетного патрулирования при мероприятиях, программного комплекса «Безопасность». Об этом доста-

точно подробно докладывал министр внутренних дел Российской Федерации генерал армии Р.Г. Нургалиев на заседании Государственного Совета 29 июня 2007 г. в г. Ростове-на-Дону.

Преступность в сфере экономики в 2009 г. при оптимистическом варианте социального развития может быть подвержена сильным колебаниям. Количество тяжких и особо тяжких преступлений экономической направленности, выявленных правоохранительными органами, будет существенно увеличиваться, при этом опережающими темпами будет расти число выявленных преступлений против собственности и в сфере экономической деятельности. Эффективные государственные усилия, направленные на декриминализацию экономики, заметно облегчат нормальное функционирование потребительского рынка и финансово-кредитной системы. Удастся добиться снижения латентного объема экономической преступности.

Опрос экспертов относительно количественных параметров оптимистического прогноза отличался большим разбросом мнений. Однако в целом, учитывая реалии криминальной ситуации, складывающейся в сфере экономики, можно с высокой долей уверенности утверждать, что в случае наиболее благоприятных сценарных условий развития общества количество выявленных преступлений экономической направленности составит в 2009 г. около 550 тыс. зарегистрированных уголовно наказуемых деяний.

Организованная преступность и коррупция при оптимистическом варианте развития обстановки получат мощный отпор со стороны правоохранительных органов и общественных институтов. Это будет достигнуто посредством деятельности специальных постоянно действующих следственно-оперативных групп специалистов МВД, ФСБ, прокуратуры и Росфинмониторинга. В первую очередь от организованного криминального «поражения» в значительной степени будут очищены топливно-энергетический комплекс, лесопромышленная и рыбохозяйственная отрасли, а также сферы строительства и автотранспорта. Количество зарегистрированных преступлений, совершенных организованными преступными группами и преступными сообществами, составит 36 тыс., что на 2,9% выше показателя 2008 г.

Количество зарегистрированных фактов взяточничества будет составлять 11 тыс. преступлений. При этом латентность коррупционной преступности по сравнению с оценками 2008 г. будет существенно снижена.

Социально-криминологическая характеристика преступности в Российской Федерации при оптимистическом варианте развития ситуации будет отражать позитивную тенденцию декриминализации общества. Консолидированные усилия государства и общественных институтов позволят оздоровить обстановку в среде социально незащищенных граждан и включить механизмы адаптации, позволяющие вернуть значительную часть правонарушителей в поле правопослушного поведения.

В 2009 г. на территории России несовершеннолетними лицами будет совершено около 147 тыс. преступлений (+1,4%), ранее совершавшими преступления – 530 тыс. (+1,9%). Количество преступлений, совершенных группой лиц, составит 255 тыс. уголовно наказуемых деяний (+1,2%). Лицами, находящимися в состоянии наркотического опьянения, будет совершено 12,6 тыс. преступлений (+5,0%), а в состоянии алкогольного опьянения – 300 тыс. преступлений (+7,1%).

Совершенствование комплекса средств и методов административного, организационного и уголовно-правового регулирования позволит обеспечить серьезный контроль над основной частью миграционных процессов. В будущем году количество преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, составит 50 тыс. (+2%). При этом реальный объем миграционной преступности и ее латентность будут снижаться достаточно быстро за счет профилактического воздействия подразделений Федеральной миграционной службы.

Третий вариант развития криминальной ситуации в стране характеризуется успешным сдерживанием объема всей преступности и значительным смещением ее структурного содержания в сторону преступлений средней и небольшой тяжести, повышением раскрываемости тяжких и особо тяжких преступлений, а также весомым снижением фиксируемых в общественном сознании «криминальных ожиданий». Следует, однако, констатировать, что развитие криминальной ситуации за последние годы говорит о пока еще невысокой вероятности развития криминальной ситуации по третьему, оптимистическому варианту.

В целом вероятность реализации указанного оптимистического варианта оценивается величиной 0,25–0,35.

Принципиальная значимость параметров соответствующего прогнозного сценария, играющих роль определенных ориентиров, за-

ключается в том, что его воплощение в жизнь может означать начало реального, успешного и долгожданного «перелома» негативных тенденций в преступности. Его количественные параметрические показатели в дальнейшем проявят себя достаточно быстро при том условии, что единые усилия государства и общества в правоохранительной сфере будут наращиваться ускоряющимися темпами.

Таким образом, ожидаемые показатели развития криминальной ситуации на 2009 г., представленные в формате трех наиболее вероятных вариантов, дают представление о возможных текущих изменениях оперативной обстановки в сфере борьбы с преступностью. Результаты соответствующих расчетов сведены в таблицы, помещенные в приложении.

Тенденции и параметры дальнейшего развития криминальной ситуации после 2009 г. определяются теми криминогенными процессами, которые реально проявят себя в течение ближайших двенадцати календарных месяцев.

В целом, исходя из определенной инерционности криминологических трендов в обществе, следует утверждать, что 2010–2011 гг. будут отражать дальнейшее развитие тенденций, описанных в настоящем разделе.

Первый, неблагоприятный вариант развития криминальной ситуации характеризуется следующими параметрами. Суммарное количество всех регистрируемых преступлений, которые будут ежегодно совершаться в России в 2010–2011 гг., будет находиться в интервале 4,5–4,55 млн. Это соответствует уровню преступности в интервале 3200–3250 преступлений на 100 000 человек населения. При этом количество тяжких и особо тяжких преступлений будет ежегодно составлять 1,5–1,53 млн, что соответствует уровню тяжкой преступности – 1070–1100 преступлений на 100 000 человек населения.

Второй, более благоприятный вариант развития характеризуется некоторой стабильностью криминальной ситуации. При этом соответствующие уточненные криминологические параметры 2010–2011 гг. ориентированы на объем регистрируемой преступности в интервале 4,3–4,4 млн уголовно наказуемых деяний, что соответствует уровню преступности в пределах 3065–3143 преступления на 100 000 человек населения.

Количество тяжких и особо тяжких преступлений будет ежегодно составлять 1,2–1,3 млн, что соответствует уровню тяжкой преступ-

ности в размере 855–930 преступлений на 100 000 человек населения, удельный вес тяжкой преступности в общем объеме уголовно наказуемых деяний будет составлять 27,9–29,5%, т.е. несколько ниже, чем в случае первого, неблагоприятного варианта развития ситуации.

Третий, оптимистический вариант развития криминальной ситуации отражает наиболее благоприятный путь совершенствования сферы государственной деятельности по борьбе с преступностью на ближайшие годы. Этот вариант ориентирован на ежегодный объем регистрируемой преступности в 2010–2011 гг. в интервале 4,03–4,1 млн преступлений, что соответствует общему уровню преступности в примерном интервале 2872–2928 преступлений на 100 000 человек населения.

Реальный объем преступности будет сокращаться более высокими темпами, нежели объем регистрируемой преступности. Количество тяжких и особо тяжких преступлений будет ежегодно составлять 1,3–1,4 млн, что соответствует уровню тяжкой преступности в размере 926–1000 преступлений на 100 000 человек населения. Указанные параметры означают, что в 2010–2011 гг. соответствующие социально-позитивные тенденции получают свое закрепление.

Исследования показали, что наша страна получит колоссальные социально-экономические преимущества, которыми может располагать в случае рационального перераспределения федеральных сил и средств на основных направлениях оздоровления криминальной ситуации в стране.

САБЕЕР хАЛЕА

Российская Федерация вступает в новый этап своего исторического развития. Обновляются все структуры нашего общества. Начата реализация долгосрочной стратегии развития России до 2020 г. Страна переходит на инновационный путь, который связан, прежде всего, с масштабными инвестициями в человеческий капитал. На расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года» 8 февраля 2008 г. В.В. Путин указал: «Переход на инновационный путь развития связан, прежде всего, с масштабными инвестициями в человеческий капитал. Развитие человека – это и основная цель, и необходимое условие прогресса современного общества. Это и сегодня, и в долгосрочной перспективе наш абсолютный национальный приоритет»¹.

В соответствии с программой Президента Российской Федерации Д. А. Медведева², а также согласно ключевым документам Правительства Российской Федерации, борьба с преступностью на ближайшие годы останется одним из основных направлений внутренней политики государства. При этом реально складывающаяся в стране криминальная ситуация и сопутствующие ей криминогенные тенденции рассматриваются как заметный негативный, тормозящий фактор экономического и социального развития общества на обозримую перспективу. Преступность текущего периода представляет собой в значительной степени продукт реформации общества, детерминируется происходящими социально-экономическими процессами и, в порядке обратной связи, существенно тормозит развитие общества. При этом принципиально важным остается вопрос, на-

¹ Полный текст выступления Президента Российской Федерации на заседании Госсовета см.: Российская газета. 2008. 9 февр.

² Программные выступления избранного Президента России Д. А. Медведева в полном объеме представлены на официальном сайте www.medvedev2008.ru: Выступление на V Красноярском экономическом форуме «Россия 2008–2020»: Управление ростом» от 15.02.2008 г.; Выступление на Всероссийском сельском сходе от 13.02.2008 г.; Выступление на всероссийском форуме промышленников и предпринимателей «Инвестиционная политика и региональное развитие» от 31.01.2008 г.; Выступление на II Общероссийском гражданском форуме.

сколько достаточны планируемые общегосударственные меры, направленные на обеспечение основных направлений в сфере борьбы с преступностью.

Масштабы реформирования и дальнейшего развития деятельности правоохранительных органов объективно определяются потенциальными возможностями государства и общества, т.е. теми параметрическими характеристиками, согласно которым будет развиваться страна в ближайшие годы.

Позитивно изменяющаяся структура экономики, ее институциональные особенности и улучшающаяся ситуация в социальной сфере позволяют говорить о возможности существенного усиления борьбы с преступностью.

Сложность и напряженность оперативной обстановки в значительной мере синхронизирована с социально-экономическими и организационно-правовыми изменениями, происходящими в обществе.

Научно-обоснованный анализ тенденций преступности в стране выявляет наиболее острые изменения криминальной обстановки. Взамен старых возникают новые источники криминогенного воздействия, предметное выражение которых связано с производственно-экономической и социальной инфраструктурой, соотношением уровня жизни различных групп населения, их потребностями, интересами, морально-политической и социально-правовой позицией. Многие криминальные проявления меняют свои внешние характеристики, наращивая при этом интенсивность и непрерывность воздействия на различные сферы жизнедеятельности. На фоне экономического роста становится особенно заметен социально негативный эффект от самой преступности, а также от различного рода делящихся деструктивных процессов, включенных в структуру криминогенной детерминации.

Негативные траектории развития криминальной ситуации недопустимы для нашего общества. Одна из перспективных возможностей перелома криминальной ситуации заключаются в системе современного государственного управления и стратегического планирования. Имеющиеся позитивные результаты в деятельности органов внутренних дел наиболее ярко проявят себя тогда, когда на всех уровнях законодательной и исполнительной власти будет осознана объективная степень угрозы поступательному развитию общества со стороны криминала.

Νατί αι οααεεεα οαι ι ται οεϋεεε ε
οεου ι αι ι ται οαεεεαε αααεεεε εδει ε ι αει ιε νεοαεεε α θιιιεεεεε οαααεεεε

Περίοδος	Κοινοσημότητα	Κοινοσημότητα	Κοινοσημότητα	Κοινοσημότητα	Κοινοσημότητα	Κοινοσημότητα	Κοινοσημότητα	Κοινοσημότητα
январь 1992 г.	345	345	165524	165524				
февраль 1992 г.	477	138	211375	376899				
март 1992 г.	619	130	242071	618970				
апрель 1992 г.	753	122	225414	844384				
май 1992 г.	843	112	253174	1097558				
июнь 1992 г.	в 10,0 раз	119	216956	1314514				
июль 1992 г.	в 11,1 раз	111	221587	1536101				
август 1992 г.	в 12,1 раз	109	226581	1762682				
сентябрь 1992 г.	в 13,4 раз	112	245354	2008036				
октябрь 1992 г.	в 16,5 раз	123	246645	2254681				
ноябрь 1992 г.	в 20,8 раз	126	229436	2484117				
декабрь 1992 г.	в 26,1 раз	125	276535	2760652				
январь 1993 г.	126	126	185522	185522	12,1	37450	37450	
февраль 1993 г.	157	125	227042	412564	9,5	42973	80243	
март 1993 г.	188	120	263489	676053	9,2	48568	128811	

апрель 1993 г.	224	119	227483	903536	7,0	42285	171096	
май 1993 г.	264	118	223083	1126619	2,6	40066	211162	
июнь 1993 г.	317	120	245915	1372534	4,4	42079	253241	
июль 1993 г.	388	122	213609	1586143	3,3	36420	289661	
август 1993 г.	488	126	227849	1813992	2,9	38990	328651	
сентябрь 1993 г.	601	123	237686	2051678	2,2	40399	369050	
октябрь 1993 г.	718	120	241671	2293349	1,7	45177	414227	
ноябрь 1993 г.	836	116	219191	2512540	1,1	45578	459805	
декабрь 1993 г.	940	113	287074	2799614	1,4	54105	513310	
январь 1994 г.	118	118	186914	186914	0,8	40695	40695	8,7
февраль 1994 г.	131	111	213364	400278	-3,0	42573	83268	3,8
март 1994 г.	140	107	244532	644810	-4,6	48783	132051	2,5
апрель 1994 г.	152	108	224804	869614	-3,8	42646	174697	2,1
май 1994 г.	163	107	224272	1093886	-2,9	41866	216563	2,6
июнь 1994 г.	172	106	239201	1333087	-2,9	42426	258989	2,3
июль 1994 г.	182	105	198578	1531665	-3,4	42113	301102	3,9
август 1994 г.	190	105	215888	1747553	-3,7	126915	428017	30,2
сентябрь 1994 г.	205	108	226123	1973676	-3,8	144650	572667	55,2
октябрь 1994 г.	236	115	220618	2194294	-4,3	139431	712098	71,9
ноябрь 1994 г.	270	115	212317	2406611	-4,2	134899	846997	84,2
декабрь 1994 г.	315	116	226097	2632708	-6,0	137081	984078	91,5
январь 1995 г.	118	118	188963	188963	1,1	112271	112271	175,9
февраль 1995 г.	131	111	231473	420436	5,0	133850	246112	195,6
март 1995 г.	142	109	251034	671470	4,1	143204	389325	194,8
апрель 1995 г.	154	108,5	223281	894751	2,9	131760	521085	198,3
май 1995 г.	167	107,9	230382	1125133	2,9	137825	658910	204,3
июнь 1995 г.	178	106,7	245640	1370773	2,8	140700	799610	208,7
июль 1995 г.	187	105,4	219477	1590250	3,8	130293	299903	208,8
август 1995 г.	196	104,6	237981	1828231	4,6	140670	1070573	150,1
сентябрь 1995 г.	205	104,5	247278	2075509	5,2	145170	1215743	112,3
октябрь 1995 г.	214	104,7	240195	2315704	5,5	147051	1362794	91,4

ноябрь	1995 г.	224	104,5	225783	2541487	5,6	137733	1500527	77,2
декабрь	1995 г.	231	103,2	214182	2755669	4,7	132840	1633367	66,0
январь	1996 г.	104,1	104,1	202013	202013	6,9	114527	114527	2,0
февраль	1996 г.	107,0	102,8	231917	433930	3,2	127384	241911	-1,7
март	1996 г.	110,0	102,8	236772	670702	-0,1	129237	371148	-4,7
апрель	1996 г.	112,4	102,2	217325	888027	-0,8	122601	493749	-5,2
май	1996 г.	114,2	101,6	216308	1104335	-1,8	121868	615617	-6,6
июнь	1996 г.	115,5	101,2	224342	1328677	-3,1	123292	738909	-7,6
июль	1996 г.	116,4	100,7	210395	1539072	-3,2	118647	857556	-7,8
август	1996 г.	116,1	99,8	214087	1753159	-4,1	115873	973429	-9,1
сентябрь	1996 г.	116,5	100,3	227999	1981158	-4,5	122300	1095729	-9,9
октябрь	1996 г.	117,9	101,2	232266	2213424	-4,4	130423	1126152	-10,0
ноябрь	1996 г.	120,1	101,9	206925	2420349	-4,8	117784	1343963	-10,4
декабрь	1996 г.	121,8	101,4	204732	2625081	-4,7	122452	1466388	-10,2
январь	1997 г.	102,3	102,3	170062	170062	-15,8	98505	98505	-14,0
февраль	1997 г.	103,8	101,5	201796	371858	-14,3	111329	209834	-13,3
март	1997 г.	105,4	101,4	219198	591056	-11,9	122494	332328	-10,5
апрель	1997 г.	106,4	101,0	204294	795350	-10,4	119562	451890	-8,5
май	1997 г.	107,4	100,9	194659	990009	-10,4	116897	568787	-7,6
июнь	1997 г.	108,6	101,1	208810	1198819	-9,8	125473	694260	-6,0
июль	1997 г.	109,6	100,9	193614	1392433	-9,5	118227	812487	-5,3
август	1997 г.	109,5	99,9	196102	1588535	-9,4	118605	931092	-4,3
сентябрь	1997 г.	108,7	99,7	212222	1800757	-9,1	127367	1058459	-3,4
октябрь	1997 г.	109,3	100,2	213217	2013974	-9,0	130903	1189362	-3,0
ноябрь	1997 г.	110,0	100,6	192054	2206028	-8,9	115407	1304769	-2,9
декабрь	1997 г.	111,0	101,0	191283	2397311	-8,7	118162	1422931	-3,0
январь	1998 г.	101,5	101,5	188277	188277	10,7	107210	107210	8,8
февраль	1998 г.	102,4	100,9	207860	396137	6,5	116927	224137	6,8
март	1998 г.	103,1	100,6	227885	624022	5,6	129394	353531	6,4
апрель	1998 г.	103,5	100,4	202819	826841	4,0	117129	470660	4,2

122

май	1998 г.	104,0	100,5	198792	1025633	3,6	116442	587102	3,2
июнь	1998 г.	104,1	100,1	221310	1246943	4,0	129014	716116	3,1
июль	1998 г.	104,2	100,2	201061	1448004	4,0	121001	837117	3,0
август	1998 г.	119,0	103,7	204965	1652969	4,1	124369	961489	3,3
сентябрь	1998 г.	149,6	138,4	230911	1883880	4,6	142301	1103787	4,3
октябрь	1998 г.	156,4	104,5	233898	2117778	5,2	152811	1256589	5,7
ноябрь	1998 г.	165,3	105,7	213656	2331434	5,7	138122	1394720	6,9
декабрь	1998 г.	184,4	111,6	250506	2581940	7,7	166044	1560764	9,7
январь	1999 г.		108,4	218656	218656	16,1	134594	134594	25,5
февраль	1999 г.	112,9	104,1	251413	470069	18,7	152686	287280	28,2
март	1999 г.	116,0	102,8	282424	752493	20,6	172518	459798	30,1
апрель	1999 г.	119,5	103,0	250384	1002877	21,3	154793	614591	30,6
май	1999 г.	122,2	102,2	245510	1248387	21,7	154650	769241	31,0
июнь	1999 г.	124,5	101,9	270721	1519108	21,8	165714	934955	30,6
июль	1999 г.	128,0	102,8	241673	1760781	21,6	147478	1082433	29,3
август	1999 г.	129,5	101,2	253894	2014675	21,9	155622	1238055	28,8
сентябрь	1999 г.	131,4	101,5	266768	2281443	21,1	158950	1397005	26,6
октябрь	1999 г.	133,2	101,4	248278	2529721	19,5	152343	1549348	23,3
ноябрь	1999 г.	134,8	101,2	229140	2758861	18,3	142187	1691535	21,3
декабрь	1999 г.	136,5	101,3	242887	3001748	16,3	156300	1847835	18,4
январь	2000 г.	102,3	102,3	223398	223398	2,2	132749	132749	-4,1
февраль	2000 г.	103,4	101	264506	487904	3,8	154576	287325	0,0
март	2000 г.	104,1	100,6	277409	765313	1,7	159722	447047	-2,8
апрель	2000 г.	105,0	100,9	233521	998834	-0,4	137060	584107	-5,0
май	2000 г.	106,8	101,8	240646	1239480	-0,7	138986	723093	-6,0
июнь	2000 г.	109,5	102,6	256229	1495709	-1,5	141959	865052	-7,5
июль	2000 г.	111,5	101,8	226401	1722110	-2,1	129286	994338	-8,1
август	2000 г.	112,6	101,0	248212	1970322	-2,2	141384	1135722	-8,3
сентябрь	2000 г.	114,1	101,3	244973	2215295	-2,9	140190	1275912	-8,7
октябрь	2000 г.	116,5	102,1	248000	2463295	-2,6	152367	1428279	-7,8
ноябрь	2000 г.	118,2	101,5	240943	2704238	-2,2	150361	1578640	-6,7

123

декабрь 2000 г.	120,2	101,6	248129	2952367	-1,6	156558	1735198	-6,1
январь 2001 г.	102,8	102,8	243268	243268	8,9	146338	146338	10,2
февраль 2001 г.	105,1	102,3	263465	506733	3,9	156085	302423	5,3
март 2001 г.	107,1	101,9	289279	796012	4,0	170644	473067	5,8
апрель 2001 г.	109,0	101,8	248082	1044094	4,5	149109	622176	6,5
май 2001 г.	110,9	101,8	255819	1299913	4,9	155144	777320	7,5
июнь 2001 г.	112,7	101,6	263305	1563218	4,5	156474	939794	7,9
июль 2001 г.	113,2	100,5	228585	1791803	4,0	138060	1071854	7,8
август 2001 г.	113,2	100,0	237199	2029002	3,0	139382	1211236	6,6
сентябрь 2001 г.	113,9	100,6	241490	2270492	2,5	140472	1351708	5,9
октябрь 2001 г.	115,2	101,1	240459	2510951	1,9	144306	4996014	4,7
ноябрь 2001 г.	116,7	101,4	226673	2737624	1,2	133584	1629598	3,2
декабрь 2001 г.	118,6	101,6	230631	2968255	0,5	139967	1769565	2,0
январь 2002 г.	103,1	103,1	238816	238816	-1,8	138512	138512	-5,3
февраль 2002 г.	104,3	101,2	252994	491810	-2,9	145091	283603	-6,2
март 2002 г.	105,4	101,1	272531	764341	-4,0	155716	439319	-7,1
апрель 2002 г.	106,6	101,2	249468	1013809	-2,9	143503	582822	-6,3
май 2002 г.	108,4	101,7	235350	1249159	-3,9	135072	717894	-7,6
июнь 2002 г.	109,0	100,5	226715	1475874	-5,6	126328	844222	-9,6
июль 2002 г.	109,8	100,7	121442	1597316	-10,9	69807	914029	-14,7
август 2002 г.	109,9	100,1	156696	1754012	-13,6	84350	998379	-17,6
сентябрь 2002 г.	110,3	100,4	181803	1935815	-14,7	99244	1097623	-18,8
октябрь 2002 г.	111,5	101,1	190458	2126273	-15,3	108435	1206058	-19,4
ноябрь 2002 г.	113,3	101,6	190548	2316821	-15,4	71118	1277176	-21,6
декабрь 2002 г.	115,1	101,5	209484	2526305	-14,9	70061	1347237	-23,9
январь 2003 г.	102,4	102,4	214587	214587	-10,1	88203	88203	-36,3
февраль 2003 г.	104,1	101,6	221928	436515	-11,2	88863	177066	-37,6
март 2003 г.	105,2	101,1	248452	684967	-10,4	101349	278415	-36,6
апрель 2003 г.	106,2	101,0	236299	921266	-9,1	91985	370400	-36,4
май 2003 г.	107,1	100,8	230931	1152197	-7,8	89255	459655	-36,0

124

июнь 2003 г.	107,9	100,8	249710	1401907	-5,0	97514	557169	-34,0
июль 2003 г.	108,7	100,7	225847	1627754	1,9	84698	641867	-29,8
август 2003 г.	108,3	99,6	222107	1849861	5,5	84597	726464	-27,2
сентябрь 2003 г.	108,6	100,3	240131	2089992	8,0	94677	821141	-25,2
октябрь 2003 г.	109,7	101,0	245711	2335703	9,8	92437	913578	-24,3
ноябрь 2003 г.	110,8	101,0	218480	2554183	10,2	86458	1000036	-21,7
декабрь 2003 г.	112,0	101,0	202215	2756398	9,1	80115	1080151	-19,8
январь 2004 г.	101,8	101,8	211885	211885	-1,3	78407	78407	-11,1
февраль 2004 г.	102,8	101,0	230077	441962	1,2	81036	159443	-9,9
март 2004 г.	103,5	100,8	261288	703250	2,7	90832	250275	-10,1
апрель 2004 г.	104,6	101,0	239677	942927	2,3	77428	327703	-11,5
май 2004 г.	105,3	100,7	228278	11712,5	1,6	73593	401296	-12,7
июнь 2004 г.	106,1	100,8	256948	1428153	1,9	80591	481887	-13,5
июль 2004 г.	107,1	100,9	231747	1659900	2,0	69486	551373	-14,1
август 2004 г.	107,6	100,4	243143	1903043	2,9	76166	627539	-13,6
сентябрь 2004 г.	108,0	100,4	254352	2157395	3,2	80586	708125	-13,7
октябрь 2004 г.	109,3	101,1	250393	2407788	3,1	78516	786641	-13,9
ноябрь 2004 г.	110,5	101,1	240788	2648576	3,7	76218	862859	-13,7
декабрь 2004 г.	111,7	101,1	245234	2893810	5,0	73945	936804	-13,3
январь 2005 г.	102,6	102,6	226573	226573	6,9	79447	79447	1,3
февраль 2005 г.	103,9	101,2	245170	471743	6,7	80787	160234	0,5
март 2005 г.	105,3	101,3	287104	758847	7,9	94954	255188	2,0
апрель 2005 г.	106,5	101,1	262967	1021814	8,4	80923	336111	2,6
май 2005 г.	107,3	100,8	289533	1311347	12,0	89347	425458	6,0
июнь 2005 г.	108,0	100,6	332167	1643514	15,1	98505	523963	8,7
июль 2005 г.	108,5	100,5	302965	1946479	17,3	87499	611462	10,9
август 2005 г.	108,3	99,9	326263	2272742	19,4	95231	706693	12,6
сентябрь 2005 г.	108,6	100,3	330848	2603590	20,7	98196	804889	13,7
октябрь 2005 г.	109,2	100,6	322364	2925954	21,5	92091	896980	14,0
ноябрь 2005 г.	110,0	100,7	310280	3236234	22,2	89826	986806	14,4
декабрь 2005 г.	110,9	100,8	318504	3554738	22,8	90182	1076988	15,0

125

	2007 (отчет)		2008 (оценка)		2009 (прогноз)		2010 (прогноз)		2011 (прогноз)	
	Абс. знач.	При- рост %	Абс. знач.	При- рост %	Абс. знач.	При- рост %	Абс. знач.	При- рост %	Абс. знач.	При- рост %
Бандитизм	348	-19,4	370	6,3	400	8,1	410	2,5	415,0	1,2
Терроризм	48	-57,1	55	14,6	65	18,2	68	4,6	70,0	2,9
Преступления совершены	2007 (отчет)		2008 (оценка)		2009 (прогноз)		2010 (прогноз)		2011 (прогноз)	
	Абс. знач., тыс.	При- рост %	Абс. знач., тыс.	При- рост %	Абс. знач., тыс.	При- рост %	Абс. знач., тыс.	При- рост %	Абс. знач.	При- рост %
Несовершеннолетними	139	-7,3	155	11,5	160	3,2	165	3,1	170,0	3,0
Ранее совершавшими преступле- ния	534	0,0	580	8,6	600	3,4	630	5,0	650,0	3,2
Группой лиц	225	-5,9	257	14,2	260	1,2	240	-7,7	250,0	4,2
Организованной группой лиц	34,8	15,2	38	9,2	40	5,3	55	37,5	57,0	3,6
Лицами в состоянии алкогольного опьянения	262	-13,2	300	14,5	320	6,7	290	-9,4	300,0	3,4
Лицами в состоянии наркотическо- го опьянения	11,7	8,3	14	19,7	15	7,1	15,5	3,3	16,0	3,2
Иностранными гражданами и ли- цами без гражданства	50,1	-5,5	60	19,8	64	6,7	59	-7,8	60,0	1,7

128

0 à á è è ò à 2

**Показатели и параметры ожидаемого развития
криминальной ситуации на период до 2011 года**
(à ò ð ò è, à ð è à à è à ð ò ð è ò ð è à è à ò)

	2007 (отчет)		2008 (оценка)		2009 (прогноз)		2010 (прогноз)		2011 (прогноз)	
	Абс. знач., тыс.	При- рост %	Абс. знач., тыс.	При- рост %	Абс. знач., тыс.	При- рост %	Абс. знач., тыс.	При- рост %	Абс. знач., тыс.	При- рост %
Всего преступлений	3583	-7,1	4150	15,8	4200	1,2	4300	2,4	4400	2,3
Всего выявлено лиц	1318	-3,1	1450	10,0	1470	1,4	1500	2,0	1550	3,3
Тяжкие	961	-10,6	1050	9,3	1100	4,8	1200	9,1	1300	8,3
Убийства	22,2	-19,3	24	8,1	27	12,5	30	11,1	31	3,3
Причинение тяжкого вреда здоро- вью	47,3	-8,0	49	3,6	53	8,2	60	13,2	62	3,3
Изнасилование	7	-21,3	7,9	12,9	9,25	17,1	8,5	-8,1	8,6	1,2
Грабежи	295	-17,4	330	11,9	350	6,1	360	2,9	365	1,4
Разбой	45,3	-24,2	49	8,2	52	6,1	57	9,6	58	1,8
Кражи	1567	-6,6	1620	3,4	1650	1,9	1800	9,1	1850	2,8
Кражи из квартир	210	-11,0	240	14,3	270	12,5	285	5,6	289,0	1,4
Преступления экономической направленности	459,2	-6,2	520	13,2	585	12,5	640	9,4	650,0	1,6
Взяточничество	11,6	5,5	10,8	-6,9	11,3	4,6	12	1,8	12,5	8,7
Хулиганство	20,4	-28,7	23	12,7	26	13,0	26,5	1,9	27	1,9
Наркотики	231,2	9,1	195	-15,7	200	2,6	240	20,0	265	10,4
Незаконный оборот оружия	30,2	0,7	32	6,0	33,5	4,7	35	4,5	35,5	1,4
Экологические преступления	41,2	-1,7	35	-15,0	36	2,9	45	25,0	49	8,9
На улицах и в других обществен- ных местах	689	-4,1	635	-7,8	640	0,8	680	6,3	690	1,5
На транспорте	83,9	3,7	90	7,3	92	2,2	98	6,5	99	1,0

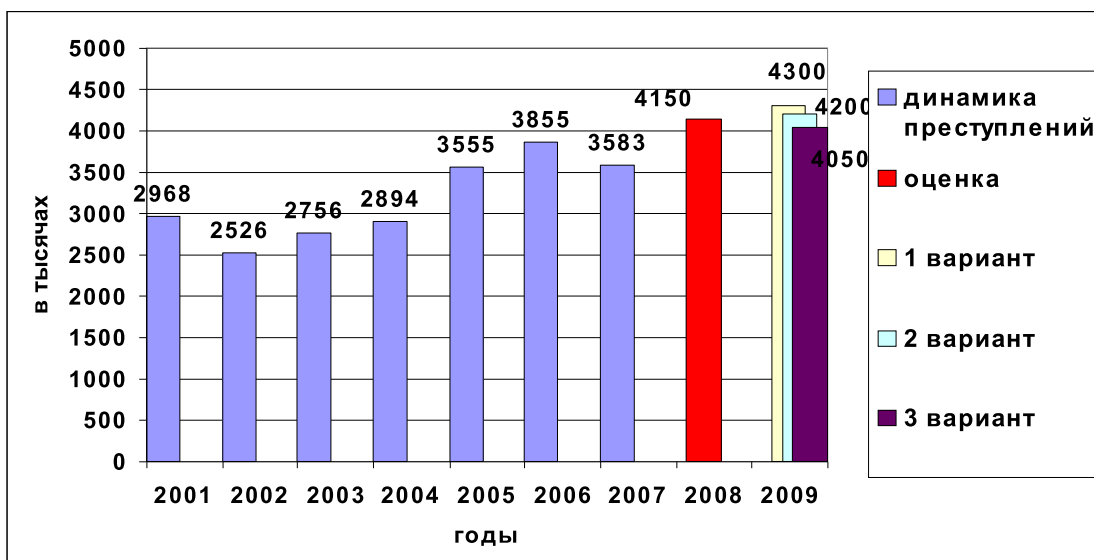
129

	2007 (отчет)		2008 (оценка)		2009 (прогноз)		2010 (прогноз)		2011 (прогноз)	
	Абс. знач.	При- рост %	Абс. знач.	При- рост %	Абс. знач.	При- рост %	Абс. знач.	При- рост %	Абс. знач.	При- рост %
Бандитизм	348	-19,4	350	0,6	360	2,9	350	-2,8	360,0	2,9
Терроризм	48	-57,1	52	8,3	63	21,2	50	-20,6	55,0	10,0
Преступления совершены	2007 (отчет)		2008 (оценка)		2009 (прогноз)		2010 (прогноз)		2011 (прогноз)	
	Абс. знач., тыс.	При- рост %	Абс. знач., тыс.	При- рост %	Абс. знач., тыс.	При- рост %	Абс. знач., тыс.	При- рост %	Абс. знач.	При- рост %
Несовершеннолетними	139	-7,3	145	4,3	147	1,4	151	2,7	155,0	2,6
Ранее совершавшими преступле- ния	534	0,0	520	-2,6	530	1,9	595	12,3	600,0	0,8
Группой лиц	225	-5,9	252	12,0	255	1,2	210	-17,6	215,0	2,4
Организованной группой лиц	34,8	15,2	35	0,6	36	2,9	47	30,6	49,0	4,3
Лицами в состоянии алкогольного опьянения	262	-13,2	280	6,9	300	7,1	265	-11,7	270,0	1,9
Лицами в состоянии наркотическо- го опьянения	11,7	8,3	12	2,6	12,6	5,0	13,0	3,2	13,5	3,8
Иностранцами гражданами и ли- цами без гражданства	50,1	-5,5	49	-2,2	50	2,0	56	12,0	57,0	1,8

Ï ÐÈËÏ ÆÁÏ ÈÁ 3

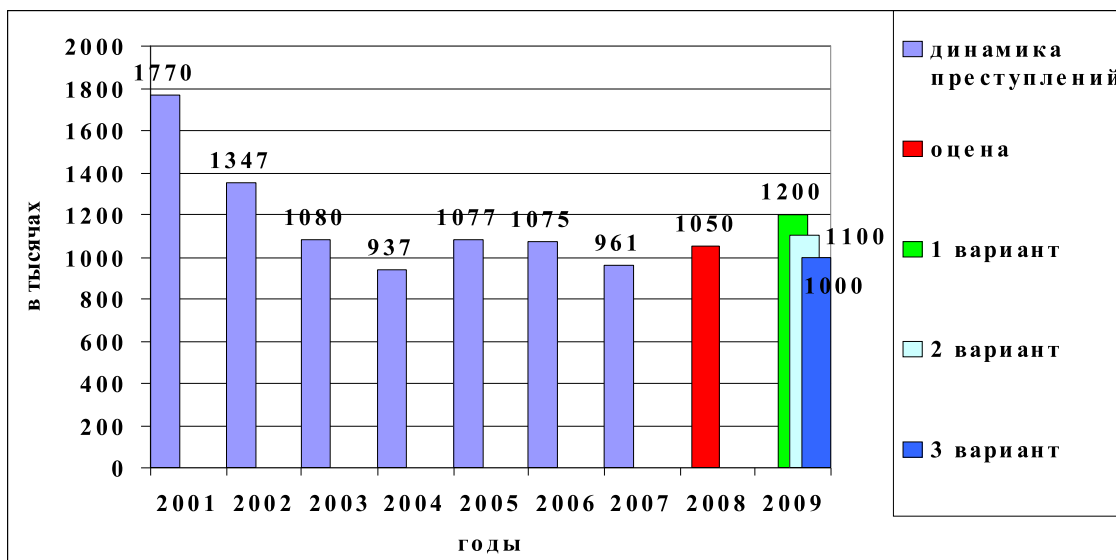
**ДИНАМИКА
И ПРОГНОЗИРУЕМЫЕ ЗНАЧЕНИЯ
ЕЖЕГОДНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРЕСТУПНОСТИ
НА ПЕРСПЕКТИВУ ДО 2008 ГОДА**

ÀÈÁÁÐÀÏ Ì Û

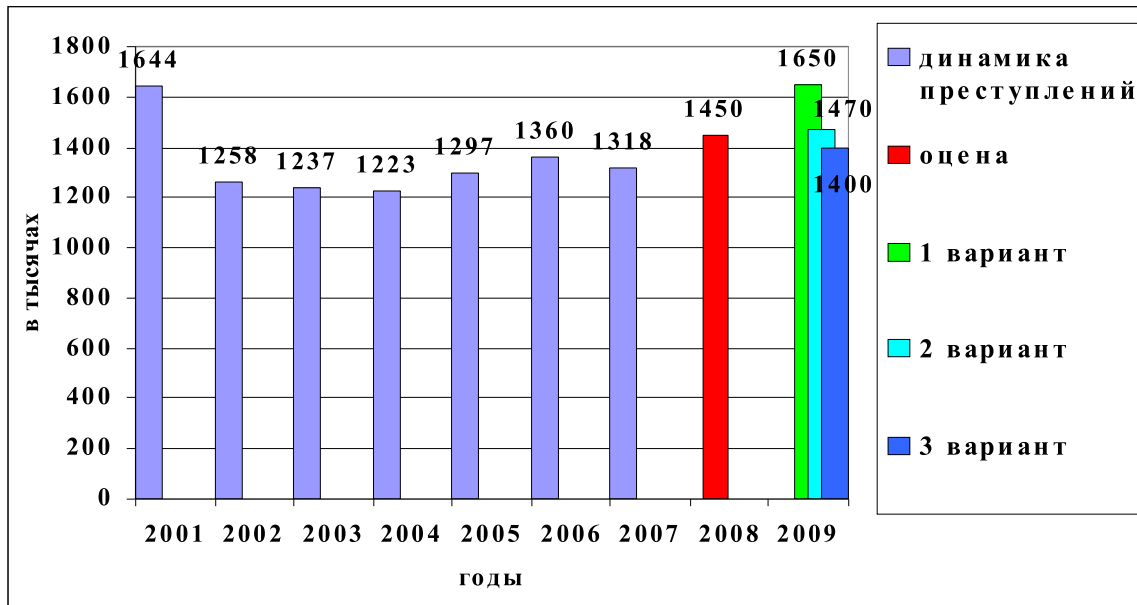
Динамика и прогноз ежегодного количества зарегистрированных преступлений в России

134

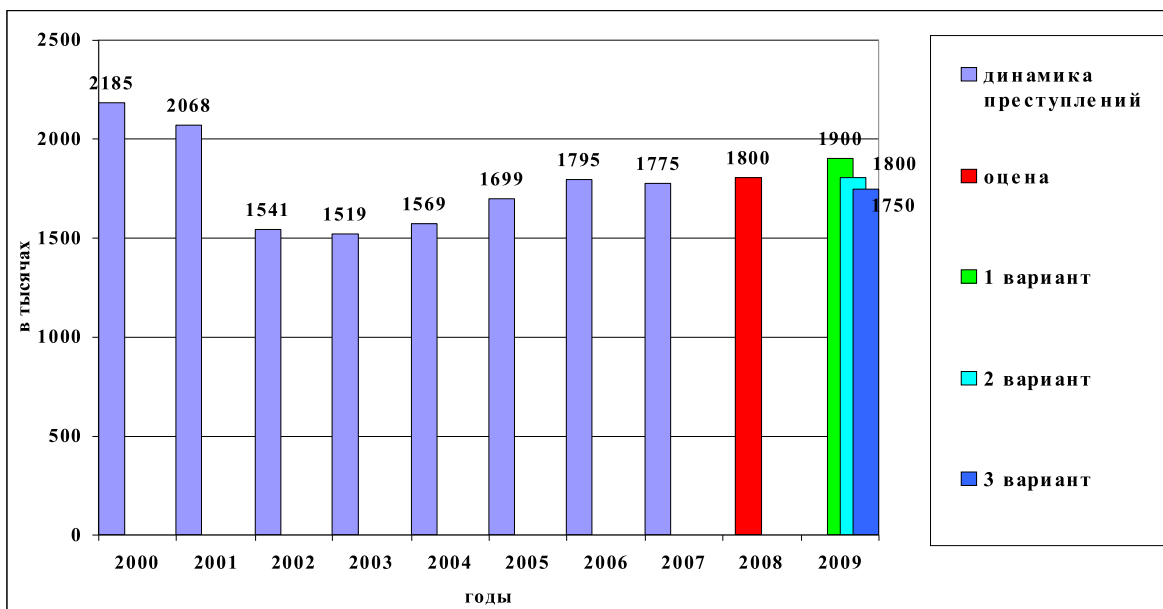
Динамика и прогноз ежегодного количества зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений в России

135

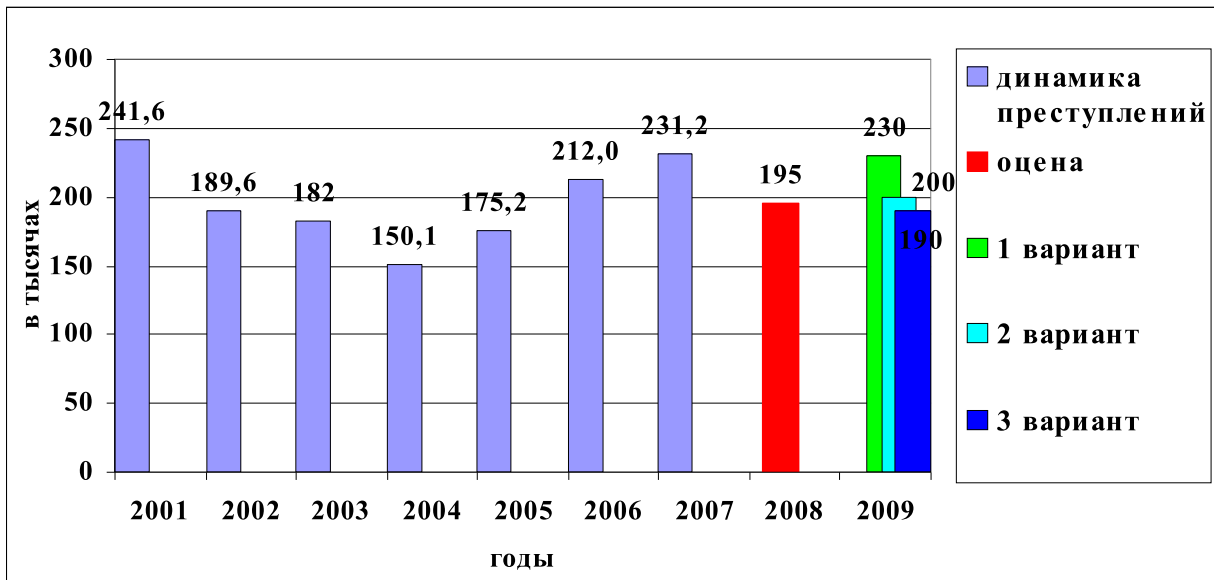
Динамика и прогноз ежегодного количества лиц, выявленных за совершение преступлений

136

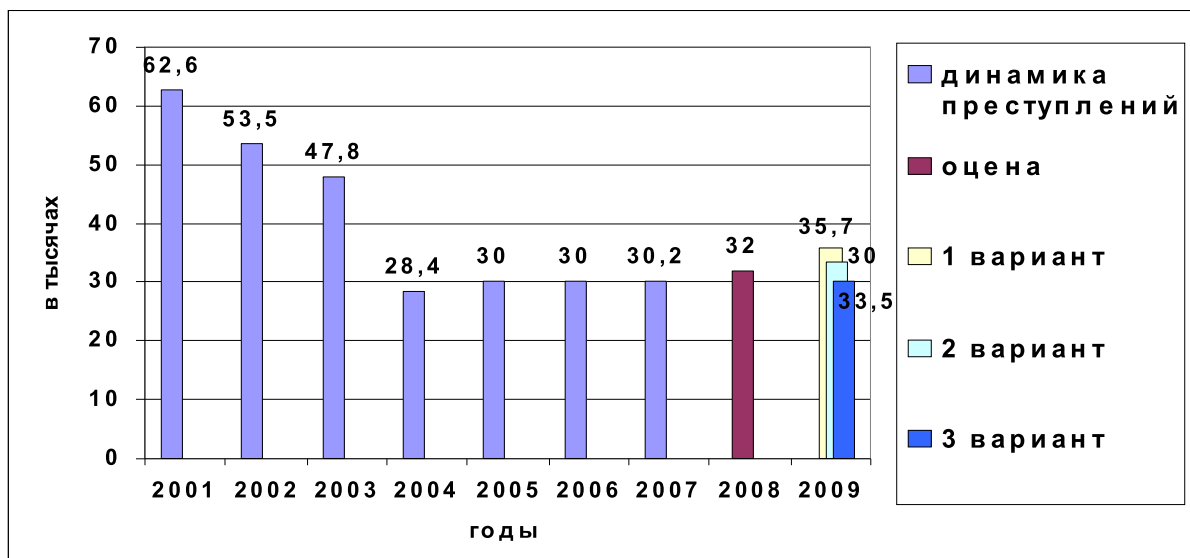
Динамика и прогноз ежегодного количества расследованных преступлений в России

137

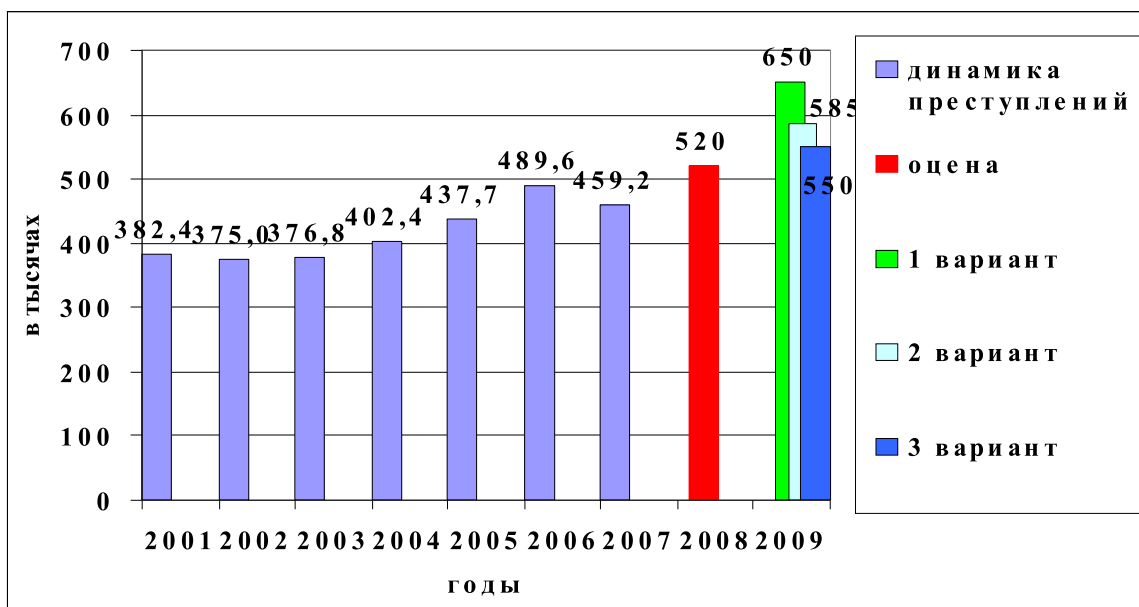
Динамика и прогноз ежегодного количества зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ

138

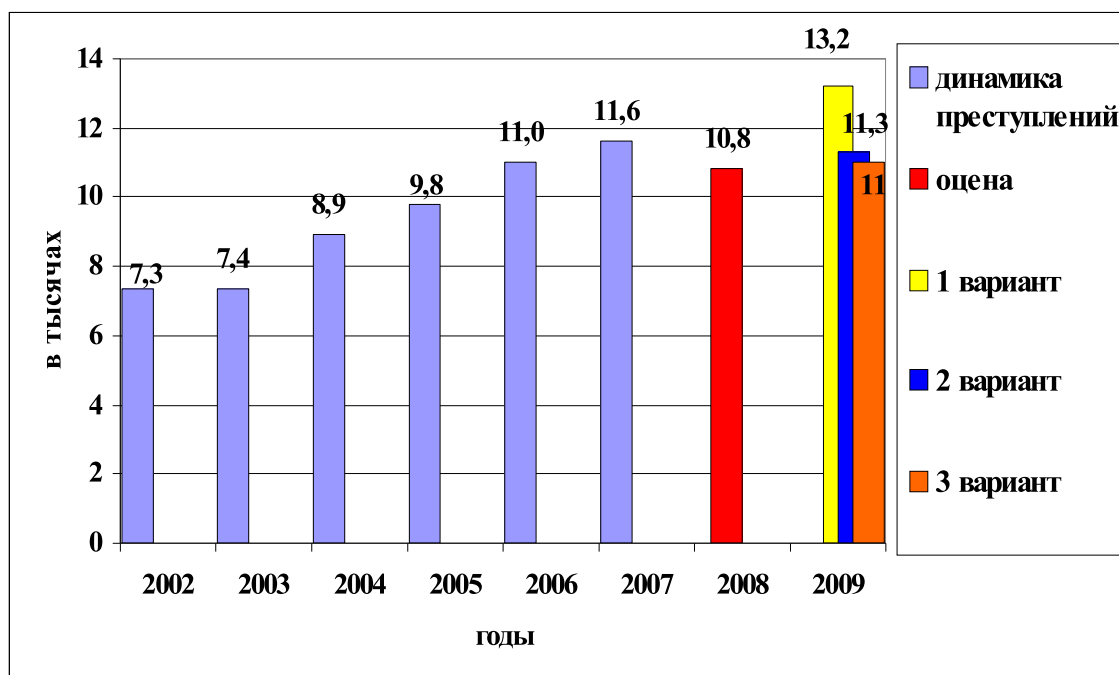
Динамика и прогноз ежегодного количества зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия

139

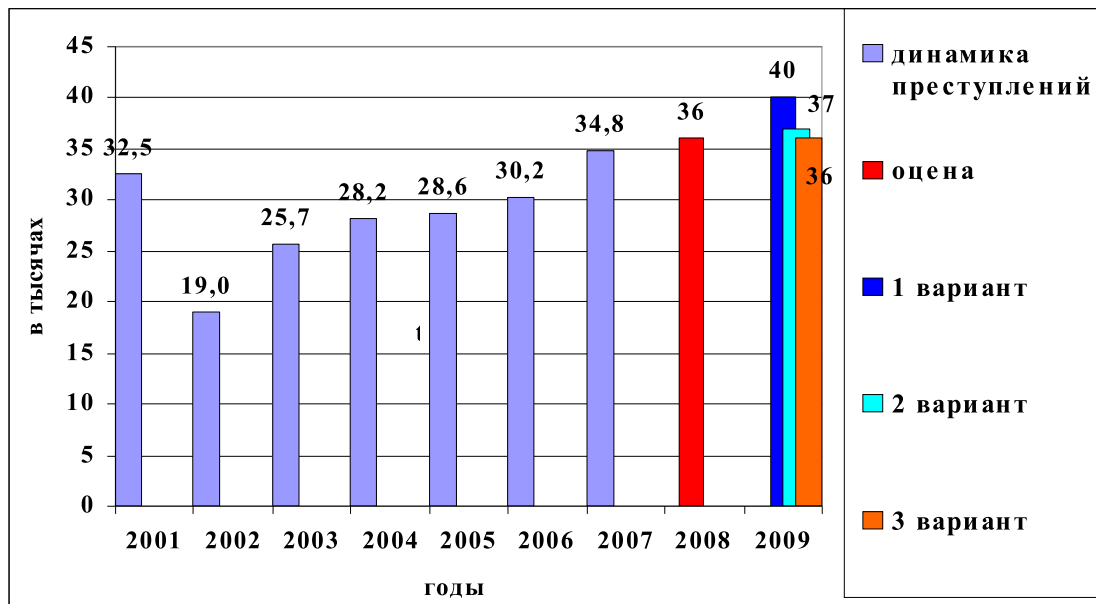
Динамика и прогноз ежегодного количества выявленных преступлений экономической направленности

140

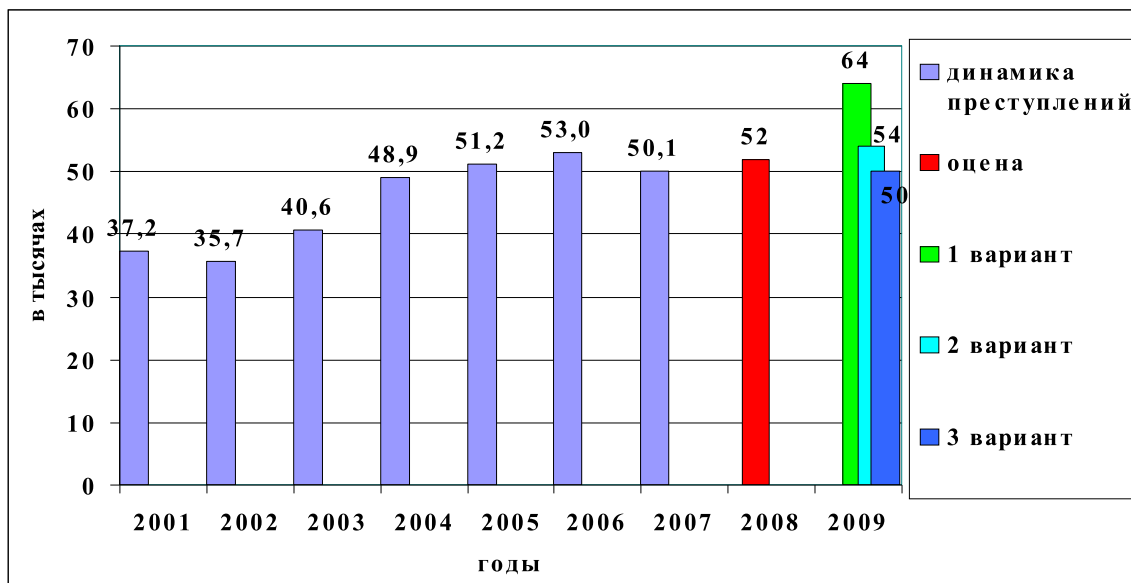
Динамика и прогноз ежегодного количества выявленных фактов взяточничества

141

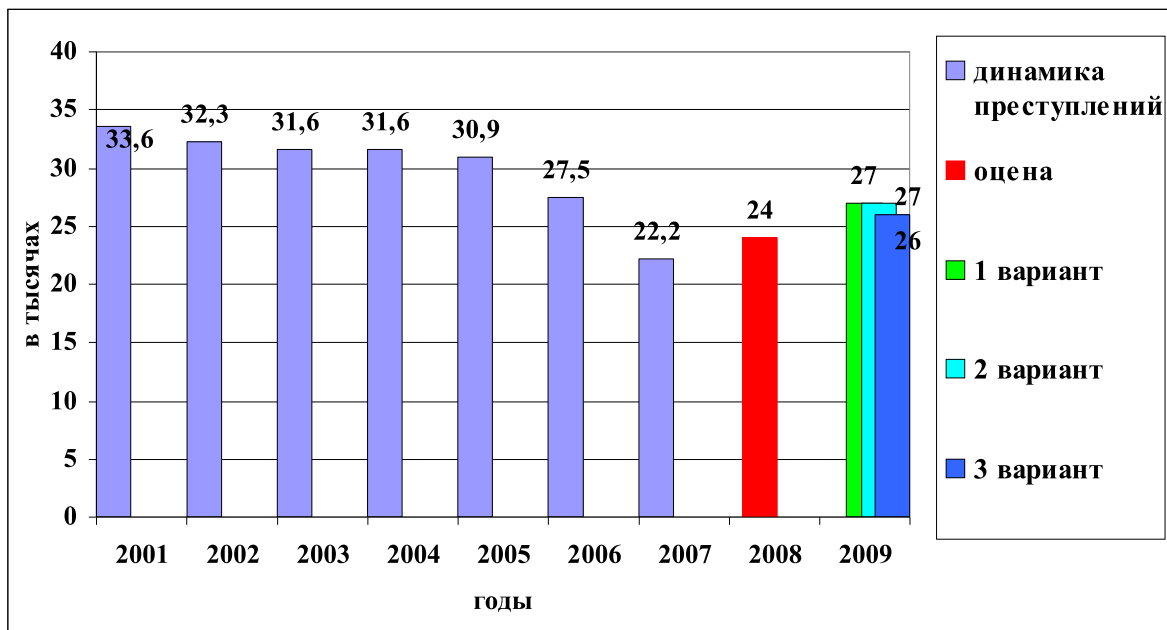
Динамика и прогноз ежегодного количества преступлений, совершенных организованной группой или преступным сообществом

142

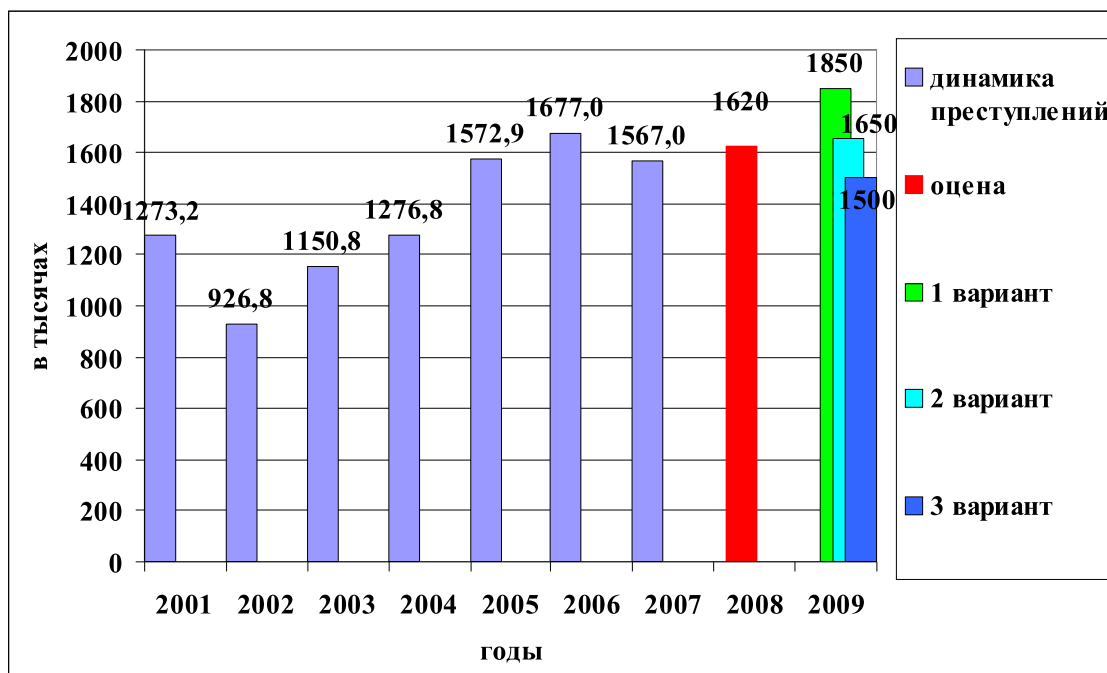
Динамика и прогноз ежегодного количества преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства

143

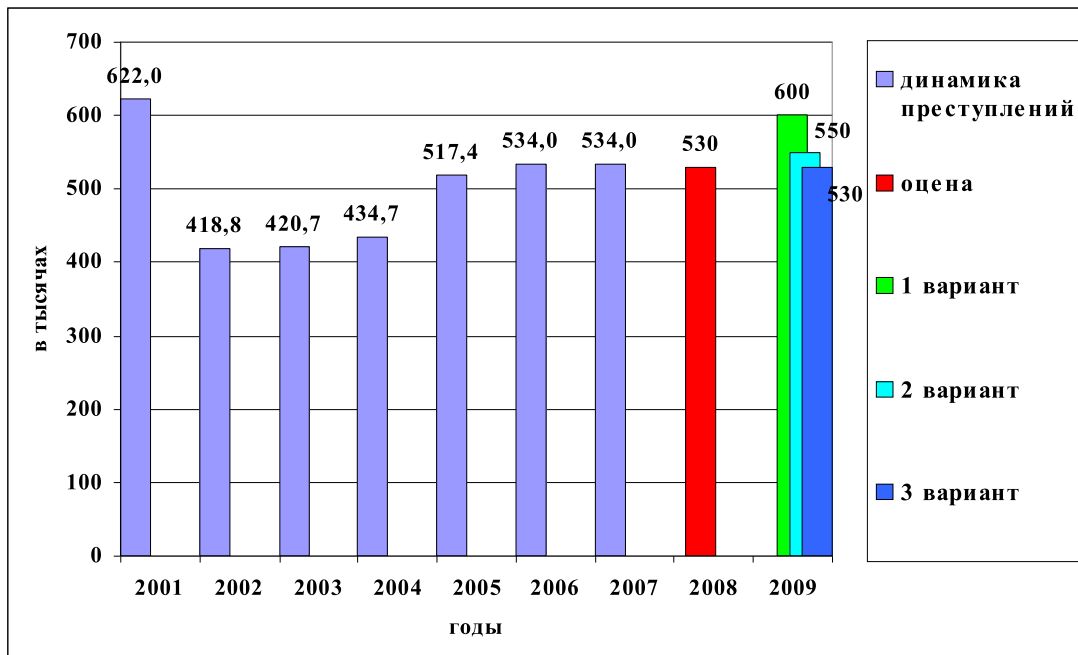
Динамика и прогноз ежегодного количества зарегистрированных убийств в России

144

Динамика и прогноз ежегодного количества зарегистрированных краж

145

Динамика и прогноз ежегодного количества преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления (рецидив)

СОДЕРЖАНИЕ

ΑΑΑΑΑΓΕΑ	3
1. Криминологический анализ общих тенденций преступности на территории Российской Федерации.....	6
2. Анализ криминальной ситуации в регионах Российской Федерации.....	29
3. Криминологические последствия создания игорных и туристско-рекреационных особых экономических зон.....	42
4. Криминологический анализ личности преступника.....	52
5. Состояние криминальной виктимизации и ее тенденции.....	73
6. Общественное мнение как критерий оценки эффективности деятельности органов внутренних дел по обеспечению личной безопасности граждан.....	87
7. Прогнозируемые тенденции и показатели развития криминальной ситуации.....	102
ΣΑΕΕΡ x ΑΓΕΑ	118
Γ ΔΕΕΓ ΑΓΕΑ 1	120
Γ ΔΕΕΓ ΑΓΕΑ 2	127
Γ ΔΕΕΓ ΑΓΕΑ 3	133

**СОВРЕМЕННАЯ КРИМИНАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ
НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И ТЕНДЕНЦИИ ЕЕ РАЗВИТИЯ**

Библиотека криминолога

Редактор *А. В. Шаранов*
Корректор *Г. О. Киселева*
Компьютерная верстка *Г. В. Корнеевой*

Подписано в печать 23.06.08
Формат 60X84¹/₁₆ Печ. л. 9,25 Уч.-изд. л. 8,5 Тираж 300 экз.
Заказ №

Издатель: ВНИИ МВД России
123995, Москва, Г-69 ГСП-5, ул. Поварская, 25

УОП РИО ВНИИ МВД России

БИБЛИОТЕКА КРИМИНОЛОГА

**СОВРЕМЕННАЯ
КРИМИНАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ
НА ТЕРРИТОРИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И ТЕНДЕНЦИИ ЕЕ РАЗВИТИЯ**

МОСКВА 2008